

БУЛЕТИНУЛ
АКАДЕМИЕЙ ДЕ ШТИИНЦЕ
А РСС МОЛДОВЕНЕШТЬ

ИЗВЕСТИЯ
АКАДЕМИИ НАУК МОЛДАВСКОЙ ССР

БУЛЕТИНУЛ
АКАДЕМИЕЙ ДЕ ШТИИНЦЕ
А РСС МОЛДОВЕНЕШТЬ

ИЗВЕСТИЯ
АКАДЕМИИ НАУК МОЛДАВСКОЙ ССР

№ 1 (1962 г.)

СССР

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ШТИНЦА»
АКАДЕМИИ НАУК МОЛДАВСКОЙ ССР
КИШИНЕВ * 1962

СОСТАВ РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ

Академики Академии наук Молдавской ССР: Я. С. Гросу (главный редактор), И. К. Вартчан (зам. главного редактора); член-корреспондент Академии наук Молдавской ССР Е. М. Руссов, кандидаты исторических наук С. Я. Афтениук, С. Э. Левит, Н. А. Мохов, кандидат философских наук В. Н. Ермуритский.

Я. М. КОПАНСКИЙ

УЧАСТИЕ ТРУДЯЩИХСЯ БЕССАРАБИИ В БОРЬБЕ ЗА ВСЕОБЩУЮ ПОЛИТИЧЕСКУЮ АМНИСТИЮ В РУМЫНИИ (конец 1928 — начало 1929 г.)

Одним из характерных моментов оживления революционного движения и начала нового революционного подъема в Бессарабии в конце 1928 — начале 1929 года явилось участие бессарабских трудящихся в развернувшейся под руководством Коммунистической партии Румынии борьбе масс за всеобщую политическую, военную¹ и аграрную² амнистию в Румынии.

В настоящей статье автор стремится в общих чертах осветить борьбу за всеобщую амнистию³ и деятельность комитетов по амнистии⁴ в Бессарабии, показать роль коммунистов в этой борьбе, раскрыть значение этой важной политической кампании для дальнейшего развития революционной борьбы масс.

Для ее написания, помимо изданных в РНР документов по истории Коммунистической партии Румынии⁵, революционной печати⁶, архивных данных⁷, воспоминаний участников революционного движения и критически осмысленных материалов буржуазной прессы⁸, использована также статья академика РНР П. КонстантINESКУ-ЯШЬ «Комитет по амнистии — легальная организация Коммунистической партии Румынии (1928—1929 гг.)»⁹, в которой нарисована общая картина и дана принципиальная оценка кампании борьбы за амнистию в Румынии. Для нас эта статья представляет особый интерес, так как автор, являвшийся одним из организаторов движения за всеобщую амнистию в Бессарабии,

¹ Имелась в виду амнистия военным, осужденным за отказ участвовать в империалистической войне, антисоветской интервенции или подавлении выступлений трудящихся.

² Имелась в виду амнистия крестьянам, осужденным за участие в крестьянских волнениях и восстаниях.

³ Здесь и в дальнейшем имеется в виду всеобщая политическая, военная и аграрная амнистия.

⁴ Так официально назывались комитеты борьбы за амнистию.

⁵ Documente din istoria Partiiului Comunist din România, vol. II. București, 1953; vol. III. București, 1955.

⁶ Газеты «Inainte», «Apărătorul proletar», «Viața muncitoare», «Красное знамя», «Молодой большевик», «Рабоче-крестьянская правда» и «Клич молодежи».

⁷ В статье использованы материалы Центрального Государственного архива МССР (ЦГА МССР) и Архива Академии наук Молдавской ССР (Архив АН МССР). Среди наиболее ценных источников — фотокопии 14 документов из истории борьбы трудящихся Бессарабии за всеобщую амнистию в 1928—1929 годах и деятельности комитетов по амнистии, переданных академиком П. КонстантINESКУ-ЯШЬ в дар Архиву Академии наук МССР.

⁸ «Dimineața», «Бессарабская почта», «Бессарабское слово».

⁹ P. Constantinescu-Iași. Comitetul pentru amnistie — organizația legală a Partidului Comunist din România (1928—1929). Studii, revista de istorie, 1958, nr. 4, pp. 9—33.

п38792

Львовский университет
БИБЛИОТЕКА
Академии наук Украинской ССР

уделяет значительное место и дает высокую оценку вкладу бессарабских трудящихся в общую борьбу за амнистию в Румынии.

* * *

Коммунистические организации Бессарабии и Румынии с первых дней своего существования возглавили борьбу трудящихся масс против кровавого террора буржуазии, против жестоких расправ над революционными борцами. Через руководимые ими революционные организации, а с 1924 года в первую очередь через МОПРОВские ячейки, коммунисты постоянно привлекали широкие слои тружеников городов и сел к оказанию моральной поддержки и материальной помощи политическим заключенным и борьбе за их освобождение. В период оживления революционного движения и начала нового революционного подъема (конец 1928 — начало 1929 года) требование всеобщей политической амнистии стало одним из главных политических лозунгов, вокруг которых Коммунистическая партия Румынии спланировала трудящиеся массы на борьбу против буржуазно-помещичьего режима.

В ноябре 1928 года правящие классы Румынии поставили у власти правительство национал-царанистов, которые, будучи до этого в оппозиции, в числе других демагогических посулов, обещали также дать амнистию. Придя к власти, они, как и следовало ожидать, не собирались выполнять свои обещания. Выдвинув требование всеобщей политической, военной и аграрной амнистии, Коммунистическая партия Румынии призвала трудящихся, все прогрессивные силы заставить национал-царанистов выполнить свои обещания. Опираясь на все возрастающую революционную активность масс, Коммунистическая партия в организации борьбы за амнистию, как и во всей своей деятельности в этот период, стремилась наряду с нелегальной работой использовать те легальные возможности, которые на весьма короткий отрезок времени создались в связи с объявленной правительством в демагогических целях отменой цензуры печати и снятием осадного положения.

ЦК Компартии Румынии в обращении ко всем рабочим, крестьянам и угнетенным национальностям, изданном в связи с приходом национал-царанистов к власти, призывал: «Спасите жертвы белого террора буржуазии из национал-царанистских тюрем. Добейтесь всеобщей политической, военной и аграрной амнистии!»¹⁰. Аналогичное требование содержалось и в воззвании ЦК Рабоче-крестьянского блока, опубликованном в газете «Inainte» за 11 ноября 1928 года.

Под руководством коммунистов во всей Румынии развернулось широкое движение за всеобщую политическую, военную и аграрную амнистию, получившее поддержку прогрессивных сил мира. Во второй половине ноября 1928 года по инициативе Коммунистической партии Румынии в Бухаресте был создан Инициативный комитет по амнистии во главе с доктором К. Коста-Форю и профессором К. Пархоном. В воззвании комитета говорилось: «Долгие годы в Румынии господствует режим подавления гражданских свобод, попрания элементарных человеческих прав. Насилия властей заменили законность... Против тех, которые находили нужным поднимать свой голос протеста, которые поняли, что гражданский долг обязывает их высказаться честно и решительно против такой системы правления, обрушивались систематические гонения и пытки, даже убийства»¹¹. Комитет обращался ко всем рабочим

¹⁰ Documente din istoria Partidului Comunist din România, voi. II, p. 616.

¹¹ ЦГА МССР, ф. 680, оп. 2, ед. хр. 3458, л. 71.

организациям и всем прогрессивным деятелям страны с предложением создать на местах комитеты по амнистии и развернуть борьбу за нее.

В декабре 1928 года в Бухаресте вышел первый номер газеты «Апэрэторул пролетар», главной целью которой была организация борьбы за амнистию и помощи политзаключенным. «Апэрэторул», — говорилось в передовой статье газеты, — зовет всех рабочих, интеллигентов и сознательных крестьян бороться за требования: политического режима для политических заключенных; свободы пропаганды, материальной и моральной поддержки профсоюзных комитетов; помощи в пользу политических заключенных; легализации «Красной помощи» (МОПРа.—Я. К.); всеобщей политической, военной и аграрной амнистии»¹².

Рабоче-крестьянские массы Бессарабии, непрестанно боровшиеся против оккупантов за свое освобождение и воссоединение с Советской Родиной и понесшие в этой борьбе многочисленные жертвы, естественно, были чрезвычайно заинтересованы во всеобщей амнистии. Чтобы понять это, достаточно вспомнить судебные расправы над участниками революционного движения, вошедшие в историю под названием процессов «108», «48», «270», «500» и других, в результате которых сотни бессарабских революционеров были осуждены на долгие сроки тюремного заключения. В тот период в тюрьмах королевской Румынии находились активные участники Хотинского, Бендерского и Татарбунарского восстаний, в том числе руководители татарбунарцев Ю. Батищев, Л. Цуркан и Н. Лисовой. В заточении томилась известные революционеры-подпольщики М. Дубинский, Х. Лившиц, А. Гуров, С. Самойлов и многие другие. Неудивительно, что идея борьбы за амнистию нашла широчайший отклик среди трудящихся Бессарабии.

Кампания за амнистию, начавшаяся в Бессарабии в конце 1928 года под руководством коммунистов, развернулась в обстановке оживления революционного движения, выразившегося в активизации экономической борьбы трудящихся городов и сел, а также в массовых политических выступлениях, проходивших под боевыми лозунгами Коммунистической партии»¹³. В своей работе по организации борьбы за амнистию бессарабские коммунисты широко опирались на подпольные комсомольские и МОПРОВские ячейки, а также на возрожденные легальные унитарные профессиональные союзы и созданные в ноябре 1928 года комитеты Рабоче-крестьянского блока.

Требование всеобщей амнистии содержалось в основных документах, обнародованных Бессарабским обкомом Рабоче-крестьянского блока. Мы встречаем его, в частности, в первом из дошедших до нас печатных документов областного комитета — листовке, протестовавшей против разгона демонстрации 25 ноября 1928 года в Бухаресте»¹⁴. Листовка призывала к созданию комитетов борьбы за амнистию. Всеобщая амнистия была одним из главных требований предвыборной платформы блока на парламентских выборах в декабре 1928 года. На митингах и собраниях Рабоче-крестьянского блока, а также на собраниях унитарных профсоюзов в Кишиневе, Бельцах, Бендерах и Оргееве коммунисты призывали трудящихся включиться в борьбу за амнистию.

2 декабря 1928 года в Кишиневе, на большом митинге — первой крупной публичной акции, организованной коммунистами через коми-

¹² «Apărătorul proletar», nr. 1, decembrie, 1928.

¹³ Об обстановке в Бессарабии и революционной борьбе рабочего класса в этот период см. статью «Профсоюзное движение в Бессарабии в конце 1928 — начале 1929 гг.» в сборнике «Из истории революционного движения и социалистического строительства в Молдавии». Кишинев, изд-во «Штинница» АН МССР, 1960, стр. 104—129.

¹⁴ ЦГА МССР, ф. 171, оп. 5, ед. хр. 1, л. 8.

тет Рабоче-крестьянского блока, докладчик коммунист Л. Кочановский и другие ораторы разоблачали кровавую политику румынской олигархии и требовали всеобщей амнистии. Особенно убедительно прозвучали речи бывших политзаключенных, испытавших на себе убийственный режим заточения¹⁵. В единогласно принятой на митинге резолюции трудящиеся призывались к борьбе «за всеобщую амнистию, политическую, военную и аграрную»¹⁶. Участники митинга направили политзаключенным Румынии послание, в котором передавали горячий привет Михаилу Бужору¹⁷ и остальным жертвам белого террора, томившимся сейчас в тюрьмах румынской олигархии¹⁸. На этом митинге присутствовало более 1000 человек¹⁹.

7 декабря 1928 года в Кишиневе вышел первый номер газеты «Рабоче-крестьянская правда»²⁰, которую издавали коммунисты. Ее редактором был член подпольного обкома партии Константин Сырбу. В опубликованной в первом номере статье «За амнистию» газета извещала читателей о создании в Бухаресте комитета по амнистии и призывала к поддержке его деятельности. 13 декабря газета опубликовала в русском переводе воззвание Центрального инициативного комитета по амнистии.

Впоследствии в газете были помещены совместные воззвания Исполкома Рабоче-крестьянского блока, Генерального Совета унитарных профсоюзов и Центрального комитета помощи при унитарных профсоюзах «Против террора единого фронта олигархии»²¹ и «Путь борьбы за амнистию»²², призывавшие трудящихся к решительной борьбе за амнистию. Через «Рабоче-крестьянскую правду» коммунисты повели действительную пропаганду борьбы за амнистию. В статьях «Как живут в румынских застенках политзаключенные»²³, «Товарищ Бужор в первый раз за 8 лет выведен из Дофтанской тюрьмы»²⁴, «Амнистия и режим в румынских тюрьмах»²⁵, «Правительство против амнистии»²⁶ и других разоблачались режим физического уничтожения политических заключенных в тюрьмах Румынии и лицемерная политика национал-царанистского правительства в вопросе об амнистии. Газета сообщила о выходе «Апэрэторул пролетар» и кратко изложила его цели и задачи²⁷.

В отдельных номерах «Рабоче-крестьянской правды» печатались набранные жирным шрифтом лозунги-призывы: «Рабочие, крестьяне и национальные меньшинства! Надо заставить национал-царанистское правительство открыть двери тюрем, где томится несколько сот борцов-революционеров!»²⁸ или «Воры и казнокрады — Гога, Войтяну, Чернат, Станеску — участники нефтяной панамы — на свободе. Революционе-

¹⁵ «Бессарабская почта», 1928, 6 декабря.

¹⁶ ЦГА МССР, ф. 171, оп. 5, ед. хр. 4, л. 255.

¹⁷ М. Бужор — один из организаторов борьбы румынских трудящихся в защиту республики Советов в годы гражданской войны и борьбы с иностранной военной интервенцией.

¹⁸ ЦГА МССР, ф. 171, оп. 5, ед. хр. 4, л. 256.

¹⁹ «Бессарабское слово», 1928, 4 декабря.

²⁰ «Рабоче-крестьянская правда» — орган Бессарабского областного комитета Рабоче-крестьянского блока.

²¹ «Рабоче-крестьянская правда», 1928, 14 декабря.

²² Там же, 1929, 13 января.

²³ Там же, 1928, 12 декабря.

²⁴ Там же, 1928, 18 декабря.

²⁵ Там же, 1929, 16 января.

²⁶ Там же, 1928, 18 декабря.

²⁷ Там же, 1928, 23 декабря.

²⁸ Там же, 1928, 11 декабря.

ры, борцы за освобождение трудящихся Гуров, Кагане²⁹ томятся в тюрьмах. Требуйте их освобождения! Требуйте всеобщей амнистии!»³⁰.

В статье «Амнистия и национал-царанисты», опубликованной в «Рабоче-крестьянской правде» за 11 декабря 1929 года, трудящиеся призывались к созданию комитетов по амнистии. «На всех собраниях, на всех сходках, — говорилось в заключении статьи, — выносите протесты против дальнейшего заключения в тюрьмах всех борцов за дело трудящихся. Требуйте их немедленного освобождения».

9 декабря на большом митинге Рабоче-крестьянского блока в Бельцах с речью, посвященной борьбе за амнистию, выступил коммунист А. Ойриг³¹. В канун 13 декабря, десятой годовщины кровавой расправы правительства над бухарестскими рабочими, по Бессарабии распространялась листовка Генерального Совета унитарных профсоюзов Румынии и Центрального комитета помощи при унитарных профсоюзах, в которой также содержалось требование амнистии³². На торжественном открытии Рабочего дома в Кишиневе 15 декабря с энергичным призывом к трудящимся Бессарабии бороться за амнистию выступил рабочий из Галаца, приветствовавший от имени галацких и бухарестских рабочих открытие Рабочего дома. «Буржуазия, — заявил он, — долгие годы систематически старается истребить руководителей рабочего класса... Этим буржуазия стремится деморализовать рабочих и их классовые организации. Но мы, рабочие, не должны отступать перед натиском буржуазии и [должны] вести энергичную борьбу за всеобщую амнистию»³³.

Рабочие не упускали случая, чтобы выставить требование амнистии на проходивших тогда предвыборных митингах буржуазных партий. Так, в частности, как сообщала газета «Бессарабская почта», во время митинга национал-царанистов 2 декабря 1928 года в зале «Экспресс» в Кишиневе рабочие, находившиеся на галерке, кричали: «Дайте всеобщую амнистию!»³⁴.

В середине декабря 1928 года по инициативе коммунистов и при активном участии всех революционных организаций в Кишиневе был создан Бессарабский областной комитет по амнистии. «Мы уже в свое время известили, — говорилось в «Рабоче-крестьянской правде» за 18 декабря 1928 года, — об организации в Бухаресте Центрального комитета по амнистии. В ответ на воззвание, выпущенное ЦК [по амнистии] во главе с К. Коста-Форю и профессором К. Пархоном, в Кишиневе образовался Областной комитет по амнистии». В его состав вошли два рабочих-коммуниста, представлявших унитарные профсоюзы и Рабоче-крестьянский блок, один бывший сенатор, пять адвокатов, два профессора и один журналист, в том числе профессора П. Константинеску-Яшь и Гала Галактион, адвокат С. Магдер и рабочий-металлист, секретарь областного комитета Рабоче-крестьянского блока Владимир Аронов³⁵.

Активную роль в создании Бессарабского областного комитета по амнистии и особенно в привлечении значительных слоев интеллигенции к участию в движении за амнистию сыграл профессор П. Константинеску-Яшь. Еще в ноябре 1928 года П. Константинеску-Яшь был кооптирован

²⁹ Имеется в виду М. Кахана — ветеран коммунистического движения в Румынии, редактор ряда революционных газет, с 1926 по 1929 год находившийся в тюрьмах буржуазно-помещичьей Румынии. В настоящее время — советский писатель.

³⁰ «Рабоче-крестьянская правда», 1928, 13 декабря.

³¹ Там же.

³² ЦГА МССР, ф. 680, оп. 1, ед. хр. 3453, л. 3.

³³ «Рабоче-крестьянская правда», 1928, 18 декабря.

³⁴ «Бессарабская почта», 1928, 6 декабря.

³⁵ «Рабоче-крестьянская правда», 1928, 18 декабря.

в состав Центрального инициативного комитета по амнистии и уполномочен им для создания комитета по амнистии в Бессарабии³⁶.

16 декабря 1928 года на своем первом заседании Бессарабский областной комитет по амнистии³⁷ обсудил задачи и определил формы своей деятельности. Решено было направить Центральному комитету по амнистии в Бухаресте приветствие с выражением полной поддержки. Было намечено создание комитетов на местах. Комитет установил, что главными формами его работы будет пропаганда идеи амнистии, организация митингов и собраний, распространение подписных листов. На этом заседании было одобрено воззвание Центрального комитета по амнистии и решено обратиться с воззванием к общественности Бессарабии³⁸.

Воззвание Бессарабского областного комитета по амнистии было издано отдельной листовкой на русском и румынском языках³⁹, а также опубликовано в «Рабоче-крестьянской правде»⁴⁰ и ряде других газет. В нем разоблачались жестокие преследования, которым подвергались борцы за свободу и все прогрессивные люди в буржуазно-помещичьей Румынии и клеймился позором «специальный режим» беззаконий, существовавший в Бессарабии. Призывая к борьбе за амнистию, воззвание подчеркивало, что разрешение этого вопроса является особенно необходимым для Бессарабии⁴¹. Воззвание было распространено по всей Бессарабии⁴². Оно нашло широкий отклик среди различных слоев населения и в первую очередь среди трудящихся. Бессарабский областной комитет по амнистии стал активным фактором в развернувшейся борьбе за амнистию.

По примеру Бухареста и Кишинева и по инициативе местных революционных организаций в ряде городов и местечек Бессарабии были созданы комитеты по амнистии. Уездные комитеты по амнистии были созданы в Бендерах⁴³ и Бельцах⁴⁴, инициативная группа в Леово⁴⁵, комитеты в Калараше⁴⁶ и Аккермане⁴⁷. В состав этих комитетов и групп, наряду с рабочими, входили адвокаты, врачи и другие представители интеллигенции.

Вскоре после того как Румынский инициативный комитет, получивший поддержку из различных городов Румынии и Бессарабии, был преобразован в Центральный комитет по амнистии, в состав последнего вошла группа представителей и от Бессарабии. Центральный комитет по амнистии издал воззвание «Ко всей интеллигенции страны», в котором вновь призвал всех людей умственного труда к активному участию в борьбе за амнистию⁴⁸.

³⁶ Архив АН МССР, ф. 20, оп. 1, ед. хр. 1, л. 7.

³⁷ ЦГА МССР, ф. 680, оп. 2, ед. хр. 3458, л. 1.

³⁸ Архив АН МССР, ф. 20, оп. 1, ед. хр. 1, л. 2.

³⁹ ЦГА МССР, ф. 680, оп. 2, ед. хр. 3458, л. 7.

⁴⁰ «Рабоче-крестьянская правда», 1928, 23 декабря.

⁴¹ ЦГА МССР, ф. 680, оп. 2, ед. хр. 3458, л. 4.

⁴² Там же, л. 66.

⁴³ Архив АН МССР, ф. 18, оп. 10, ед. хр. 51, л. 33.

⁴⁴ «Рабоче-крестьянская правда», 1929, 9 января. «Бессарабское слово», 1929, 10 января.

⁴⁵ Архив АН МССР, ф. 20, оп. 1, ед. хр. 1, л. 15.

⁴⁶ ЦГА МССР, ф. 171, оп. 5, ед. хр. 25, л. 426.

⁴⁷ «Новоизбранный комитет, — говорилось в письме, направленном в адрес Бессарабского областного комитета по амнистии Каларашским комитетом по амнистии, который был сформирован 29 декабря 1928 года, — солидаризируется во всех отношениях с деятельностью областного комитета. Комитет также собирается провести несколько публичных митингов как в Калараше, так и в ближайших деревнях». Архив АН МССР, ф. 20, оп. 1, ед. хр. 1, л. 8—9.

⁴⁸ P. Constantinescu-Iași. Ук. соч., стр. 20.

⁴⁹ «Dimineața», 2 ianuarie, 1929.

Вовлекая широкие слои интеллигенции — людей с различными политическими убеждениями — в эту важную политическую кампанию, Коммунистическая партия Румынии и ее представители в Центральном комитете по амнистии одновременно ориентировали революционные силы страны на то, что это ни в коей степени не должно снижать боевого наступательного характера борьбы за амнистию, которую следует рассматривать как неотъемлемую часть революционного движения. «Агитация за амнистию, — говорилось в специальном письме, направленном одним из представителей центрального руководства особо доверенным членам местных комитетов по амнистии, — должна быть политической агитацией за революционное движение против всех господствующих классов и всех правительств, начиная от либералов и кончая национал-царанистами, связывая ее со всей кампанией борьбы против белого террора и реакции. Амнистии нельзя будет добиться, кроме как путем борьбы, путем выступлений»⁴⁹.

Эти указания имели принципиальное значение, ибо среди интеллигентов — членов комитетов по амнистии — были неустойчивые, колеблющиеся элементы, которых пугал лозунг всеобщей политической, военной и аграрной амнистии и которые были непрочны заменить его менее радикальным требованием. Более того, среди членов комитетов, в том числе и Бессарабского областного комитета, были и такие лица, которые сознательно стремились придать развернувшемуся движению за амнистию неревolutionный характер, ограничив его подачей петиций, в которых амнистия вымалывалась бы у правительства⁵⁰. Весьма характерна в этом отношении дискуссия, развернувшаяся на митинге в Бендерах, который состоялся 23 декабря 1928 года в зале «Рекорд» по инициативе местного комитета по амнистии⁵¹.

По воспоминаниям старого бендерского коммуниста И. Ф. Шимкова, возглавлявшего тогда бендерскую подпольную партийную организацию и местный комитет Рабоче-крестьянского блока, а также входившего в состав комитета по амнистии, на митинге 23 декабря один из членов Бендерского комитета по амнистии адвокат Порубин пытался подменить лозунг «всеобщая амнистия!» требованием «широкая амнистия». Однако он получил со стороны коммунистов резкий отпор. Отстаивая лозунг всеобщей амнистии, коммунисты призывали к решительной революционной борьбе. «Только организованная борьба снизу, — заявил в своем выступлении И. Ф. Шимков, — только революционная борьба трудящихся против единого фронта олигархии может спасти из когтей румынской олигархии самых лучших, самых верных, самых революционных и самых решительных борцов за дело освобождения всех эксплуатируемых»⁵². Активно поддержали коммунистов родственники политзаключенных, выступления которых произвели особенно сильное впечатление на участников митинга. «Присутствующие не забудут, — указывалось в отчете, опубликованном в газете «Апэрэторул пролетар», — слезы состарившихся матерей и муки изголодавших-

⁴⁹ Цит. по P. Constantinescu-Iași. Ук. соч., стр. 21.

⁵⁰ Некоторые из них вскоре отмежевались от борьбы масс и демонстративно вышли из состава комитетов по амнистии, предав народное движение за освобождение из тюрем узников буржуазии. В частности, как свидетельствует одно из писем Центрального Комитета по амнистии, подписанное К. Коста-Фору, к П. КонстантINESCU-ЯШЬ от 29 января 1929 года, из состава Бессарабского областного комитета по амнистии вышел адвокат Д. Брынза. Аналогичные факты имели место и в ряде комитетов по амнистии в Румынии, что явствует из того же письма. См. ЦГА МССР, ф. 738, оп. 1, ед. хр. 6242, л. 13.

⁵¹ ЦГА МССР, ф. 680, оп. 2, ед. хр. 3458, л. 9, 11.

⁵² «Apărătorul proletar», nr. 2, ianuarie, 1929.

ся детей — жертв режима олигархии, который господствует в Румынии»⁵³. По поручению партийной организации, МОПровцы, несмотря на противодействие присутствовавших на митинге агентов сигуранцы, организовали сбор денег в помощь политзаключенным⁵⁴.

Митинг в Бендерах, как и все массовые выступления в пользу амнистии в Бессарабии, свидетельствовал о том, что бессарабские коммунисты умело направляли кампанию борьбы за амнистию, придавали ей боевой, революционный характер.

Одним из выступлений, отразившим решимость кишиневского пролетариата бороться за амнистию до победного конца, явилось новогоднее собрание, состоявшееся в Рабочем доме Кишинева. Как сообщала «Рабоче-крестьянская правда», в зале были вывешены лозунги с требованием амнистии, а также был оборудован специальный уголок, где были выставлены портреты томившихся в тюрьмах революционеров, в том числе М. Бужора и М. Дубинского, а также изделия политических заключенных, средства от продажи которых шли в фонд политзаключенных. В пользу политзаключенных была организована лотерея⁵⁵. Яркую речь, разоблачавшую жестокий террор буржуазии и призывавшую к борьбе за амнистию, произнес на этом собрании заместитель редактора «Рабоче-крестьянской правды» Д. Волтурин, выступивший под псевдонимом Серафимов. Он разоблачил единый фронт буржуазных государств против коммунистических партий и всех революционных организаций трудящихся, клеймил кровавые преступления румынской буржуазии, подлые убийства вождей рабочего класса. «Имя товарища Ткаченко, руководителя рабочего класса Румынии, расстрелянного сигуранцей, — заявил он в своем выступлении, — свидетельствует о преступлениях кровавой буржуазии, применяющей бандитские методы для устранения преданных сыновей рабочего класса, смелых и стойких борцов за его интересы»⁵⁶. Указав на то, что освобождения томившихся в тюрьмах революционеров можно добиться не телеграммами министерствам и регентству⁵⁷, не через министерские комиссии, оратор призвал трудящихся городов и сел к революционной борьбе за амнистию. Собрание послало приветствие заключенным в тюрьмах товарищам. Значительные денежные средства в пользу политзаключенных были собраны и на новогоднем собрании рабочих города Бельц⁵⁸.

В первых числах января 1929 года Бессарабский областной комитет по амнистии вместе с местными революционными организациями решил созвать в Кишиневе большой народный митинг, посвященный исключительно вопросам борьбы за амнистию. На состоявшемся 3 января заседании Бессарабского областного комитета по амнистии была окончательно согласована дата митинга — 6 января 1929 года⁵⁹. Были отпечатаны и расклеены по городу 500 объявлений. Десятитысячным тиражом были изданы и распространены листовки на русском и румынском языках⁶⁰. «Граждане! Приходите в воскресенье в 10 часов утра в зал «Экспресс» на большой митинг, созываемый Бессарабским област-

⁵³ «Aparătorul proletar», nr. 2, ianuarie, 1929.

⁵⁴ Архив АН МССР, ф. 18, опись 10, ед. хр. 51, л. 33.

⁵⁵ «Рабоче-крестьянская правда», 1929, 13 января.

⁵⁶ Там же.

⁵⁷ Ввиду малолетства короля Михая в Румынии в тот период существовал регентский совет.

⁵⁸ «Рабоче-крестьянская правда», 1929, 13 января.

⁵⁹ ЦГА МССР, ф. 680, оп. 2, ед. хр. 3458, л. 14.

⁶⁰ Архив АН МССР, ф. 20, оп. 1, ед. хр. 1, л. 17.

ным комитетом по амнистии...»⁶¹. Объявление о предстоящем митинге было опубликовано и в «Рабоче-крестьянской правде». «Все как один, — говорилось в нем, — на митинг для протеста против террора, против исключительных мер, против исключительных законов, направленных против трудящихся города и деревни!»⁶². Газета призывала трудящихся требовать на этом митинге уничтожения сигуранцы, жандармерии и полиции, добиваться специального режима для политзаключенных, бороться за всеобщую амнистию.

В день митинга, с утра, — как об этом писала в подробном отчете «Рабоче-крестьянская правда», — «к зданию «Экспресса» начали стекаться толпы народа. Скоро весь громадный зал был переполнен. На митинг собралось до семи тысяч человек. Зал «Экспресса» не мог вместить всех желавших принять участие в манифестации в пользу амнистии. Перед входом в помещение «Экспресс» скопились толпы народа, стремящиеся проникнуть в помещение»⁶³.

Митинг открылся и проходил в обстановке исключительного подъема. Один за другим сменяли друг друга ораторы. Выступали рабочие и интеллигенты, люди разных убеждений, объединившиеся во имя борьбы против беззакония правителей королевской Румынии⁶⁴.

Отметив, что постоянное падение жизненного уровня рабочих и крестьян и усиление террора все больше и больше приводит тружеников городов и сел к ясному пониманию того, кто является истинным виновником их тяжелого положения и толкает их на путь открытой классовой борьбы против всего режима эксплуатации и насилия, ораторы — коммунисты И. Фортуна и В. Аронов подчеркивали, что буржуазия, стремясь дезорганизовать революционное движение масс, вырывает из их среды лучших и преданнейших борцов, смелых и талантливых организаторов революционной борьбы масс. Они называли имена героев революционного движения: умершего Константина Ивануша, зверски расстрелянных Павла Ткаченко и Тамары Кручок, заточенных в тюрьмах Михаила Бужора, Хаи Лившиц, Александра Гурова и многих других. Они предостерегали от иллюзий и звали к последовательной революционной борьбе через революционные организации трудящихся.

Со страстной речью выступил на митинге член Бессарабского областного комитета по амнистии профессор П. Константинеску-Яшь. Заклеймив кровавые методы расправы буржуазии со своими классовыми противниками, особенно в Бессарабии, он напомнил, в частности, жестокое подавление Татарбунарского восстания. «Кто не помнит, — сказал он, — страшного, кровавого татарбунарского дела, где были убиты и замучены тысячи крестьян, осмелившихся оказать сопротивление произволу и насилию жандармов. Татарбунарцы и сейчас томятся в тюрьмах». Константинеску-Яшь решительно высказался против преследования Коммунистической партии Румынии, разоблачив судебные расправы, где людей судили только за их коммунистические убеждения. «Разве можно судить за политические убеждения, — заявил он, — разве является преступлением быть членом партии, которая существует во всех странах Европы и руководит целой огромной страной — Россией». Выступление П. Константинеску-Яшь произвело большое впечатление, оно неоднократно прерывалось бурными аплодисментами и возгласами: «Долой сигуранцу!», «Долой палачей и насильников!», «Слава рабочим-борцам, павшим в борьбе!»

⁶¹ ЦГА МССР, ф. 680, оп. 2, ед. хр. 3458, л. 37.

⁶² «Рабоче-крестьянская правда», 1929, 2 января.

⁶³ Там же, 1929, 9 января.

⁶⁴ Все выступления приводятся согласно цитированному выше газетному отчету.

Горячо встретили участники митинга прибывшего из Бухареста председателя Центрального комитета по амнистии известного прогрессивного деятеля доктора К. Коста-Фору. Напомнив, что он уже был в Кишиневе в связи с процессом татарбунарцев, на котором он выступал в качестве защитника повстанцев, доктор Коста-Фору дал весьма высокую оценку кампании борьбы за амнистию в Бессарабии. «На меня, — заявил он, — производит большое впечатление многолюдность сегодняшнего митинга и то воодушевление, с каким население Бессарабии поддерживает борьбу за амнистию. Все это вселяет в меня уверенность, что дело борьбы за амнистию находится в надежных руках и что мы добьемся своей цели — освобождения томящихся в тюрьмах заключенных».

Митинг приветствовал также представитель Бендерского комитета по амнистии. Приветственные телеграммы в адрес митинга прислали Бельцкий уездный комитет по амнистии⁶⁵ и инициативная группа из Леово⁶⁶.

И хотя в речах некоторых буржуазных интеллигентов, являвшихся членами комитетов по амнистии, прозвучали нотки нерешительности и колебаний, не они определили характер митинга. Об этом весьма убедительно свидетельствует резолюция митинга, в которой, в частности, говорилось: «Собрание граждан, состоявшееся 6 января 1929 года в зале театра «Экспресс» в Кишиневе с целью требования всеобщей, политической, военной и аграрной амнистии, заслушав речи делегатов Центрального и областного комитетов, а также делегатов других уездов Бессарабии, постановило, что разрешение проблемы амнистии не является только вопросом социальной справедливости, но есть насущность переживаемого времени, право рабочих и крестьянских масс снова иметь в своих рядах борцов за дело трудящихся... Получение всеобщей политической, военной и аграрной амнистии может быть гарантировано только объединенными действиями рабочих и крестьянских масс страны. Настоящее народное собрание поддерживает кампанию, начатую областным комитетом, и будет вести ее до победного конца»⁶⁷.

На состоявшемся в тот же день заседании Бессарабского областного комитета по амнистии с участием приехавших на митинг представителей из Бухареста было еще раз констатировано, что правительство надо заставить дать амнистию⁶⁸.

Митинг 6 января 1929 года, вылившийся во внушительное политическое выступление трудящихся Кишинева против кровавого режима румынской олигархии, продемонстрировал широкий размах, который приняло движение за амнистию в Бессарабии. Он явился важной вехой в кампании за амнистию не только в Бессарабии, но и в Румынии⁶⁹.

Оживление революционного движения в конце 1928 года, одним из проявлений которого была борьба за амнистию, вызвало серьезное беспокойство правящих кругов Румынии. Против движения масс был пущен в ход старый, «испытанный» метод — репрессии. Правительство предприняло судебное преследование многих комитетов Рабоче-крестьянского блока, в том числе и Бессарабского областного комитета. Участились налеты полиции на помещения профсоюзов. Власти всячес-

⁶⁵ Архив АН МССР, ф. 20, оп. 1, ед. хр. 1, л. 16.

⁶⁶ Там же, л. 15.

⁶⁷ «Рабоче-крестьянская правда», 1929, 9 января.

⁶⁸ P. Constantinescu-Iași. Указ. соч., стр. 24.

⁶⁹ Сообщения о митинге в Кишиневе были опубликованы в ряде румынских газет, в т. ч. «Adevărul», «Dimineața» от 9 января 1929 г., «Inaintea» от 13 января 1929 г.

ки препятствовали организации собраний и митингов трудящихся, в том числе митингов борьбы за амнистию. В Кишиневе, после митинга 6 января, прокурор возбудил судебное дело против членов Бессарабского областного комитета по амнистии⁷⁰.

Известие о судебном преследовании активных борцов за амнистию вызвало глубокое возмущение трудящихся и всей прогрессивной общественности Бессарабии и Румынии. Решительный протест опубликовал в печати Центральный комитет по амнистии. «Весь состав Центрального комитета, — говорилось в этом документе, — заявляет, что солидаризируется без всяких оговорок с кишиневскими ораторами и готов ответить на возбужденный против них процесс энергичной кампанией во всей стране. ...Если кишиневским процессом преследуется цель запугивания, то мы принимаем этот вызов и сумеем на него реагировать. ...Наш долг идти до конца по избранному нами пути, и на это смелости у нас хватит»⁷¹.

Бессарабский областной комитет по амнистии на заседании 20 января 1929 года принял заявление-протест против попытки властей учинить судебную расправу над борцами за амнистию⁷².

В последних числах января при унитарных профсоюзах Кишинева был создан комитет помощи политзаключенным⁷³, который сосредоточил в своих руках сбор средств для политзаключенных и их семей. Комитет активно включился в борьбу за амнистию. 30 января 1929 года в «Рабоче-крестьянской правде» было опубликовано воззвание комитета к рабочим, крестьянам, мелким ремесленникам, мелкой буржуазии, интеллигенции и угнетенным национальностям с призывом оказать «материальную и моральную помощь борцам за лучшую жизнь».

В условиях усилившихся репрессий против всех революционных и прогрессивных организаций борьба за амнистию сливалась с движением протеста против новых беззаконий правящих классов. Требование всеобщей политической, военной и аграрной амнистии, как это было подчеркнуто в решениях февральского пленума ЦК Коммунистической партии Румынии, оставалось одним из главных лозунгов борьбы масс⁷⁴.

Трудящиеся Бессарабии продолжали борьбу за амнистию. Требования амнистии содержались, в частности, в резолюции общего собрания бюро всех юношеских секций при унитарных профсоюзах Кишинева, опубликованной 10 февраля 1929 года в газете «Рабоче-крестьянская правда», а также в принятой в тот же день резолюции большого митинга протеста в Бендерах против готовившегося суда над Бессарабским областным комитетом Рабоче-крестьянского блока⁷⁵. 10 февраля вышел в свет первый и единственный номер газеты «Клич молодежи» — приложение к «Рабоче-крестьянской правде». В передовой статье газеты, где определялись основные задачи борьбы трудовой молодежи в движении за амнистию⁷⁶.

В своеобразную манифестацию борьбы за амнистию превратился и начавшийся 11 февраля 1929 года судебный процесс над группой руководителей и активистов Бессарабского областного комитета Рабоче-крестьянского блока. В ответ на вопрос председателя суда, считают ли активисты Рабоче-крестьянского блока, что деятельность М. Бужора и

⁷⁰ «Бессарабское слово», 1929, 14 января.

⁷¹ Там же, 19 января.

⁷² Архив АН МССР, ф. 20, оп. 1, ед. хр. 1, л. 17.

⁷³ «Рабоче-крестьянская правда», 1929, 30 января.

⁷⁴ Documente din istoria Partidului Comunist din România, vol. III, p. 23—24.

⁷⁵ «Рабоче-крестьянская правда», 1929, 13 февраля.

⁷⁶ «Клич молодежи», 1929, 10 февраля.

других политических заключенных достойна похвалы, А. Ойрит смело ответил: «Товарищ Бужор и другие политические заключенные осуждены только за то, что боролись за интересы эксплуатируемых и угнетенных. Классовый суд буржуазии осудил их за то на десять лет каторжных тюрем. Вот почему блок рабочих и крестьян требует их освобождения, требует всеобщей политической, военной и аграрной амнистии». Отчет об этом заседании суда был опубликован в «Рабоче-крестьянской правде» от 13 февраля 1929 года и стал достоянием многих тысяч читателей.

13 февраля 1929 года в «Рабоче-крестьянской правде» была также опубликована новая программа Рабоче-крестьянского блока Румынии. В качестве третьего пункта ее общеполитической части было записано: «Всеобщая амнистия, политическая, военная и для всех крестьян, осужденных за аграрные восстания».

23 февраля в Кишиневе состоялось большое собрание протеста против террора. Оно потребовало освобождения арестованных товарищей, прекращения преследования революционных организаций и предоставления всеобщей амнистии⁷⁷.

Кишиневское уездное совещание Рабоче-крестьянского блока, состоявшееся полулегально 24 февраля 1929 года, специально обсуждало вопрос о борьбе за амнистию. В принятой резолюции по вопросу об амнистии совещание разоблачало демагогическую антинародную политику национал-царанистской партии, которая, будучи в оппозиции, обещала амнистию, а придя к власти, стала всячески оттягивать решение этого вопроса. В резолюции указывается, что национал-царанистские правители боятся, что той куцой, обычной буржуазной пародией на амнистию, которую они собираются дать, будет вызван новый взрыв возмущения трудящихся и поэтому всячески оттягивают ее проведение. Совещание призвало всех трудящихся Бессарабии и Румынии продолжать борьбу за амнистию. Вместе с другими материалами совещания эта резолюция была опубликована в «Рабоче-крестьянской правде» от 28 февраля 1929 года, последнем номере этой газеты, ибо в тот же день полиция разгромила редакцию и типографию газеты.

Состоявшееся 10 марта 1929 года торжественное открытие Рабочего дома в Бельцах явилось одновременно и новой демонстрацией борьбы за амнистию. Как явствует из агентурных донесений полиции, на этом собрании разыгрывались в лотерею вещи, сделанные политзаключенными в Дофтане, и в фонд помощи находившимся в тюрьмах революционерам было собрано 65—70 тыс. лей⁷⁸. После этого события бельцкая полиция, согласно телеграфному предписанию из Бухареста, произвела обыски и учинила допрос активистам профсоюзов⁷⁹. Репрессии против революционных организаций уснливались.

Под знаком борьбы против террора и требования всеобщей амнистии была отмечена 57-я годовщина Парижской коммуны. На большом собрании рабочих, состоявшемся в Рабочем доме Кишинева, с докладом выступил Константин Сырбу. Горячим было выступление Антона Оники и других товарищей. Вечер закончился пением «Интернационала». Были собраны средства в фонд помощи политзаключенным.

Коммунисты призывали трудящихся к дальнейшей борьбе за амнистию. В очередном номере газеты «Красное знамя» («Steagul roșu») — органа Бессарабского обкома Коммунистической партии Румынии, — которую можно датировать концом марта — началом апреля 1929 го-

⁷⁷ «Viața muncitoare», 1929, 3 martie.

⁷⁸ ЦГА МССР, ф. 694, оп. 3, ед. хр. 18, л. 4.

⁷⁹ Там же, л. 6, 12, 515.

да⁸⁰, была опубликована статья «Борьба за амнистию должна стать кровным делом всех трудящихся». «Необходимо вырвать из боярских тюрем и казематов, — говорилось в статье, — десятки и сотни революционных борцов и вернуть их в наши ряды, в родную им семью трудящихся. Необходимо, чтобы трудящиеся массы выявили свою революционную волю и грозно потребовали от душителей и насильников освободить наших братьев по классу из застенков и погребов и вернуть им право на жизнь».

Крупной демонстрацией революционных сил явился съезд унитарных профсоюзов Румынии в Тимишоаре (2—5 апреля 1929 года), в работе которого активное участие приняла делегация профсоюзов Бессарабии. Съезд также решительно высказался за всеобщую амнистию. Как известно, после съезда по Румынии и Бессарабии прокатилась новая волна преследований трудящихся. И хотя, согласно сообщению газет, судебное дело, возбужденное властями против Бессарабского областного комитета по амнистии, было формально прекращено⁸¹, его деятельность (после учиненного полицией в феврале разгрома комитетов Рабоче-крестьянского блока и последовавшего во второй декаде апреля закрытия всех помещений унитарных профсоюзов), как и все движение за амнистию, было по существу поставлено вне закона⁸².

Однако репрессии правительства не в состоянии были задуть поднимавшуюся волну революционной борьбы масс, возглавляемых коммунистами. ЦК Коммунистической партии и ЦК комсомола Румынии в воззвании, посвященном 1-му Мая, вновь призвали трудящихся к борьбе за всеобщую амнистию⁸³. С большой статьей «Требуйте амнистию!» 1 мая 1929 года выступила газета «Молодой большевик», орган Бессарабского обкома комсомола.

Значительным революционным выступлением бессарабских трудящихся, отразившим их решимость продолжать борьбу, явился первомайский митинг в Бендерах, который коммунисты сумели провести несмотря на все рогатки и препоны властей⁸⁴.

Под напором масс национал-царанистское правительство вынуждено было 10 мая 1929 года обнародовать декрет об амнистии. Согласно декрету были оправданы лишь те, которым не были вынесены окончательные приговоры, и незначительно уменьшены сроки узникам, находившимся в заключении. В связи с этим из тюрем была выпущена часть политических заключенных, что, несомненно, следует рассматривать, как определенную уступку буржуазно-помещичьего режима, вызванную движением масс за амнистию.

Однако амнистия 10 мая не была той амнистией, которую требовали и за которую боролись трудящиеся. В знак протеста коммунисты, оставшиеся в заключении, объявили голодовку⁸⁵.

Борьба рабоче-крестьянских масс за освобождение революционеров из тюрем продолжалась. Она принимала различные формы, выливаясь порой в крупные революционные выступления. Такими, в частности, были бурная демонстрация рабочих города Бендеры в районе городской тюрьмы 13 декабря 1931 года, демонстрация солидарности рабочих Ки-

⁸⁰ Номер посвящен десятилетию Коминтерна.

⁸¹ «Бессарабское слово», 1929, 4 апреля.

⁸² Активных участников борьбы за амнистию преследовали и предавали суду. Газета «Arațorul proletar» за март 1929 г. сообщала о судебной расправе над двумя молодыми людьми из Бендер, которые явились на костюмированный бал в тюремных костюмах с плакатами «Требует всеобщей амнистии!».

⁸³ Documente din istoria Partidului Comunist din România, vol. III, p. 31.

⁸⁴ Архив АН МССР, ф. 18, оп. 10, ед. хр. 51, л. 37—39.

⁸⁵ В результате этой голодовки погибла Х. Лившиц.

шинева с борьбой политзаключенных кишиневской тюрьмы 10 апреля 1932 года и многие другие, нашедшие широкие отклики далеко за пределами Бессарабии.

Подводя итог сказанному, мы можем сделать следующие выводы: Рабочие, крестьяне и прогрессивная интеллигенция Бессарабии под руководством подпольной коммунистической организации внесли значительный вклад в общую борьбу прогрессивных сил Румынии за всеобщую политическую, военную и аграрную амнистию, в результате которой массам удалось вырвать уступки от правящих кругов буржуазно-помещичьей Румынии.

Благодаря руководящей роли Коммунистической партии в движении за амнистию, оно превратилось в кампанию по разоблачению буржуазно-помещичьего строя и кровавых расправ эксплуататоров с борцами за освобождение трудящихся, по разоблачению демагогической политики и антинародной сущности правившей тогда национал-царанистской партии. В ходе борьбы за амнистию коммунисты широко пропагандировали идеи революционной борьбы, прославляли героев освободительного движения, организовывали сбор средств для оказания помощи политзаключенным и их семьям. Кампания за амнистию явилась большой моральной поддержкой для революционеров, заточенных в тюрьмах королевской Румынии.

Бессарабские коммунисты успешно использовали движение за амнистию для расширения своего влияния на трудящихся. Важным завоеванием революционных сил Бессарабии явилось привлечение значительной части прогрессивной интеллигенции для участия в этой большой политической кампании. Эти ростки активного сотрудничества рабочего класса и прогрессивной интеллигенции в борьбе против реакции и произвола дали впоследствии пышные всходы.

Движение за амнистию, деятельность комитетов по амнистии, как и работа в комитетах Рабоче-крестьянского блока и в унитарных профсоюзах в этот период, обогатили коммунистов новым опытом, в частности, в деле сочетания подпольной работы с использованием всех легальных возможностей во имя мобилизации и организации масс на революционную борьбу.

Таким образом, борьба трудящихся Бессарабии за всеобщую амнистию вылилась в крупную политическую кампанию и способствовала сплочению широких масс вокруг коммунистов в канун решительных классовых боев периода мирового экономического кризиса (1929—1933 годы). Она явилась вместе с тем одним из признаков надвигавшегося подъема освободительного движения за революционный выход из кризиса, за освобождение Бессарабии и ее воссоединение с Советской Родиной.

ПАРТИЧИПАРЯ ОАМЕНИЛОР МУНЧИЙ ДИН БАСАРАБИЯ ЛА ЛУПТА ПЕНТРУ АМНИСТИЕ ЖЕНЕРАЛЭ ПОЛИТИКЭ ЫН РОМЫНИЯ

(сфыршитул анулуй 1928 ши ынчепутул луй 1929)

Резумат

Ла сфыршитул анулуй 1928 ши ынчепутул луй 1929, мунчиторий, цэраний ши интелектуалитатя прогресистэ дин Басарабия, суб кондучеря организацией комунисте илгале, ау адус о контрибуцие импортантэ ла лупта комунэ а форцелор прогресисте дин Ромыния пентру амнистия женеералэ политикэ, милитарэ ши аграрэ. Ын резултатул ачестей лупте маселе трудитоаре ау реушит сэ змулгэ унеле кончесий дин партя класелор доминанте але Ромынией бургезо-мошнерешть ши ануме амнистия де ла 10 май 1929.

Мишкаря оаменилор мунчий дин Басарабия пентру о амнистие женеералэ политикэ с'а трансформат ынтр'о маре кампание политикэ. Еа а контрибуит ын ажунул луптелор хотэрытоаре де класэ дин периоада кризей економиче мондиале (1929—1933) ла униря маселор ларжь ын журул комуништилор. Ын ачелаш тимп ачестэ мишкаре а конституит унул динтре симптомеле ынчеперий авынтулуй мьшкэрий де елибераре пентру еширя революционарэ дин ачестэ кризэ, пентру елибераря Басарабией ши реуниря ей ку Патрия Советикэ.

П 387-22
Центральная научная
БИБЛИОТЕКА
Академии наук Киргизской ССР

Е. Е. ЧЕРТАН

ИЗ ИСТОРИИ РУССКО-РУМЫНСКИХ ТОРГОВЫХ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ В 1860—1875 ГОДАХ

Всестороннее определение характера и содержания взаимоотношений между Россией и Румынией в 60—70-х годах прошлого столетия невозможно без исследования торговых связей между ними. Несмотря на то, что в рассматриваемый период эти связи ввиду однотипного аграрного направления хозяйства обеих стран не получили большого развития, они в определенной мере способствовали установлению более тесных взаимоотношений между обоими государствами, заключению между ними ряда соглашений, имеющих не только экономическое, но и политическое значение. Это в известной мере способствовало выходу Румынии на международную арену и постепенному завоеванию ею государственной независимости.

С другой стороны, выяснение объема русско-румынской торговли, особенно размеров транзита южнороссийских сельскохозяйственных продуктов через Румынию в Турцию, Австрию и другие европейские страны, позволит восполнить имеющиеся в литературе данные о развитии товарности земледелия и животноводства юга Бессарабии и тем самым подчеркнуть роль внешнего рынка в развитии капитализма в сельском хозяйстве края. В. И. Ленин подчеркивал, что «нельзя себе представить капиталистической нации без внешней торговли, да и нет такой нации»¹.

Между тем, история внешнеторговой политики и торговых связей России с Румынией в 60—70-х годах XIX столетия не нашла до настоящего времени сколько-нибудь полного освещения. По этому вопросу нет ни одной специальной монографии или статьи. Лишь в некоторых общих работах, посвященных экономической политике и внешней торговле Румынии или России, имеются отдельные сведения по интересующему нас вопросу.

В этом отношении наиболее ценными в румынской буржуазной историографии являются работы К. И. Байкояну². В них излагается таможенная политика румынского правительства, приводятся статистические материалы о русско-румынской торговле в рассматриваемый нами период. Но в указанных работах дается объективистский анализ внешнеторговой политики румынского правительства. Хотя автор и признает, что в основе изменений во внешней торговле и внешнеторговой политике Румынии находится какая-то закономерность, что их развитие обусловлено «законами прогресса»³, но определить, в чем состоят эти

¹ В. И. Ленин, Полное собрание сочинений, изд. 5, т. 3, стр. 56.

² С. I. Băicoianu. Istoria politicii noastre vamale și comerciale dela Regulamentul Organic și până în prezent. Buc. 1904; его же, Geschichte der Rumänischen Zollpolitik seit dem 14 Jahrhundert bis 1874. Stuttgart, 1890.

³ С. I. Băicoianu. Istoria politicii noastre vamale..., p. 88.

законы, он оказался не в состоянии. В работах отсутствуют также подробные статистические данные о русско-румынских торговых связях в 60-х годах XIX века и не делается даже попытка выяснить ту роль, которую играл транзит в русско-румынской торговле. Некоторые разрозненные сведения о таможенной политике румынского правительства и русско-румынской торговле содержат и другие работы румынских историков.

В марксистской историографии, за исключением одного параграфа кандидатской диссертации М. М. Залышкина⁴, нет исследований по интересующему нас вопросу.

Указанная литература ни в коей мере не воссоздает общего процесса развития русско-румынских торговых отношений в 60—70-х годах прошлого столетия. Ввиду этого автор статьи поставил перед собой задачу проследить позицию русского и румынского правительств в этом вопросе, а также в общих чертах выявить характер, динамику и объем русско-румынской торговли и ее значение в деле укрепления русско-румынских отношений. Начальной датой рассматриваемого в статье хронологического периода является 1860 год — первый год после объединения княжеств, год принятия единого румынского таможенного регламента. Конечной датой является 1875 год — последний год перед заключением русско-румынского торгового договора 1876 года, открывшего новый период более значительных торговых связей между обоими государствами.

В статье используются статистические материалы сборников «Обзоры внешней торговли России» за 1860—1875 годы⁵. При всех недостатках этого издания, отмеченных как в газетах того времени, так и в специальной литературе⁶, ежегодные обзоры торговли, опубликованные Центральным Статистическим комитетом империи, остаются наиболее полным источником, позволяющим определить объем и тенденцию развития товарооборота между Россией и Румынией.

Наиболее ценные сведения о взаимной русско-румынской торговой политике содержатся в находящейся в Архиве внешней политики России (АВПР) переписке русских генеральных консулов в Румынии с Министерством иностранных дел и Министерством финансов империи, новороссийским и бессарабским губернаторами, а также с румынским правительством. Указанная дипломатическая переписка давала общую характеристику внешнеторговой политике и торговым связям обеих

⁴ М. М. Залышкин. Внешняя политика Румынии накануне войны за независимость. Канд. дисс. М., 1958.

⁵ Официальные статистические сборники Центрального Статистического комитета Министерства финансов Российской империи выходили ежегодно под следующими названиями: «Государственная внешняя торговля Российской империи в различных ее видах» (за 1860—1862 годы), «Виды Государственной внешней торговли» (за 1863—1864 годы), «Виды российской внешней торговли» (за 1865—1866 годы), «Виды внешней торговли России» (за 1867—1869 годы) и «Обзоры внешней торговли России» (за 1870—1877 годы). Последнее название закрепилось за ними в литературе. Сокращенно называют еще «Виды...».

⁶ Современники и последующие исследователи указывали на неточность цифр, приведенных в указанных сборниках. Действительно, с 1855 года главнейшие товары оценивались в этом издании не по действительным ценам, а по биржевым преискурантам, с 1866 по 1869-й год — на основании постоянных цен, установленных Департаментом таможенных сборов, и лишь с 1872 года цены выставлялись департаментом после более тщательного исследования («Санкт-Петербургские ведомости», 1872, 4 ноября; «Московские ведомости», № 76, 1872, июнь; И. С. Блюх. Влияние железных дорог на экономическое состояние России, т. II. СПб., 1878, стр. 36). Мы также отметим, что помимо указанных недостатков «Виды...» не всегда точно определяют или вовсе не определяют конечную страну, в которую направляется данный товар, а также в них не выделена графа транзита.

стран, уделяла особое внимание мероприятиям по изменению невыгодных условий для русской торговли в княжествах, освещала имевшие место по этому вопросу переговоры между Россией и Румынией и давала оценку их результатам.

Ценный статистический материал о торговле между двумя странами содержится в ежегодных отчетах Новороссийского и Бессарабского губернаторов и сведениях начальников Кубейского и Скулянского таможенных округов за 1859—1867 годы, находящихся в Центральном Государственном историческом архиве г. Ленинграда, Центральном Государственном архиве Молдавской ССР и Государственном архиве Одесской области.

* * *

С целью ускорения развала Османской империи и увеличения своего влияния в отделившихся от Порты государствах Россия укрепляет политические связи с балканскими странами и Румынией, оказывает им поддержку в борьбе за независимость. Вместе с тем Румыния интересовала царизм в качестве рынка сбыта для русских промышленных товаров и в первую очередь как страна, через территорию которой могли быть проведены за границу производимые на юге империи сельскохозяйственные продукты.

Румынское правительство, основной внешнеполитической целью которого после объединения Молдавии и Валахии в 1859 году было завоевание государственной независимости, в свою очередь, придавало большое значение установлению тесных политических отношений с великими державами, в том числе с Россией (оно добивалось признания ими полной автономии румынского государства, его прав на заключение международных договоров, чеканки монеты и т. д.). В этих целях оно готово было допустить даже некоторое ущемление своих экономических интересов. Тем самым политические отношения Румынии с Россией в 60—70-х годах XIX века оказывали существенное влияние, а порой определяли характер и содержание русско-румынских торговых связей.

В конце 50-х и начале 60-х годов прошлого столетия между Россией и Объединенными княжествами сложились дружественные отношения. Россия оказала существенную помощь в борьбе Молдавии и Валахии за воссоединение⁷, она была первой страной, которая согласилась заключить с Объединенными княжествами международные соглашения⁸. Улучшение политических взаимоотношений между обеими странами создало благоприятные условия для развития торговли между ними. С этой целью правительствами обеих стран был предпринят ряд мер. В 1860 году Россия удовлетворила ходатайство княжеского правительства и разрешила румынским подданным, проживающим в пограничной полосе, приезжать в Бессарабию в торговых целях без паспортов, по суточным билетам, выдаваемым пограничными властями⁹. В 1858—1860 годах Комитет министров Российской империи предоставил в качестве льготы право на более длительный срок взимания пошлин с румынской соли в Скулянской (в течение года), Липканской и Татарбунарской таможнях (6 месяцев), в то время как в других таможнях был ус-

⁷ См., например, статьи: N. Corivan. Lupta diplomatică pentru recunoașterea dublei alături a lui Al. Cuza; D. Berindei. Lupta diplomatică pentru desăvârșirea Unirii, «Studii, privind Unirea Principatelor», Buc., 1960.

⁸ D. Berindei. Un moment din legăturile româno-ruse în timpul lui Cuza Voda. «Aranjamentul» telegrafic din 1860, Analele româno-sovietice, 1—2, 1958.

⁹ ГАОО, ф. 1, оп. 173, д. 14, л. 8; там же, д. 16, л. 3—4.

тановлен месячный срок взимания пошлин с иностранной соли¹⁰. В 1864 году эта льгота была продолжена еще на три года¹¹.

Одновременно бессарабские помещики, стремясь обеспечить себя более дешевыми промышленными товарами, которые провозились транзитом через княжества, в 1862—1863 годах подняли вопрос о снижении русских импортных пошлин по бессарабской границе¹². Русское правительство ограничилось лишь предоставлением права помещикам на беспошлинный ввоз через бессарабские таможни отдельных частей сельскохозяйственных машин и орудий¹³ и разрешением иностранным подданным на свободную торговлю лесом по Пруту и Днестру¹⁴, однако и это мероприятие привело к увеличению товарооборота через русско-румынскую границу.

Вместе с тем русское правительство учитывало интересы местных бессарабских помещиков и прилагало усилия к тому, чтобы увеличить вывоз зерна и сельскохозяйственных продуктов за границу. Бессарабским землевладельцам было разрешено отправлять собственные сельскохозяйственные продукты через портовые и пограничные таможни за границу без записи в купеческую гильдию, в связи с этим старшим полицейским чиновникам было предоставлено право выдавать землевладельцам и их извозчикам билеты на трехдневный проезд за границу¹⁵. Впоследствии, в 1867 году, право вывоза собственных продуктов за границу через Измаил и Рени было предоставлено и болгарским колонистам¹⁶. В целях поощрения бессарабских землевладельцев и под их нажимом¹⁷ в 1862 году пароходам румынской компании было разрешено по р. Прут вывозить за границу сельскохозяйственные продукты края¹⁸.

Однако особое значение для увеличения русского экспорта имело облегчение условий транзита через княжества отечественных товаров, в первую очередь зерна. Румынский таможенный регламент хотя и устанавливал небольшую (0,5%) пошлину для транзитных товаров, однако при вывозе транзитного хлеба предусматривал очень сложную процедуру. Каждая четверть зерна должна была иметь отдельное запломбированное место и должна была быть провезена через Румынию в очень короткий срок. Ввиду этого русские купцы зачастую были вынуждены платить 5% ввозной пошлины, вместо 0,5% транзитной. В результате состоявшихся в июле 1862 года переговоров с румынским правительством последнее согласилось облегчить условия транзита русских товаров через княжества¹⁹.

В ответ на эту уступку Министерство иностранных дел империи сообщило Румынии, что оно намерено впредь регулировать таможенные вопросы непосредственно с ее правительством, несмотря на XIX статью русско-турецкого договора, предусматривавшую применение его поло-

¹⁰ Государственная внешняя торговля Российской империи в различных ее видах за 1860 г. СПб., 1861, стр. X.

¹¹ «Виды...» за 1864 г. СПб., 1865, стр. XIII.

¹² Егуннов. Записки Бессарабского областного статистического комитета, т. I. Кишинев, 1864, стр. 172—180.

¹³ «Виды...» за 1863 г., стр. X; «Виды...» за 1867 г., стр. XII.

¹⁴ ЦГИАЛ, ф. 19, оп. 3, 1860 г., д. 459, л. 27, 47; ЦГА МССР, ф. 2, оп. I, д. 8331, л. 1—3; «Виды...» за 1872 г. СПб., 1873, табл. XIII.

¹⁵ ЦГИАЛ, ф. 19, оп. 3, 1861—1862, д. 458, л. 9.

¹⁶ ЦГА МССР, ф. 2, оп. I, д. 7804, л. 13, 19.

¹⁷ Там же, д. 7287, л. 21—22.

¹⁸ Там же, л. 25—26.

¹⁹ АВПР, ф. Турецкий стол (старый), 1860—1870, д. 2043, л. 6—8.

жений и на территории княжеств²⁰. Это было значительным шагом по пути фактического признания независимости румынского государства. Однако ухудшение взаимоотношений между странами в 1863—1864 годах, происшедшее в связи с усилением враждебного французского влияния в Румынии, пребыванием на ее территории польских повстанцев и конфискацией земель преклоненных монастырей, повлияло на внешние торговые отношения между названными государствами и в частности помешало полному разрешению вопроса о транзите русских товаров.

Более того, в ноябре 1864 года Россия поддержала требование западных держав об устранении только что введенной дополнительной ввозной пошлины на иностранные товары в румынских городах и о приведении румынского тарифа в соответствие с условиями капитуляций Оттоманской Порты, хотя исполнение этих требований, по словам Г. Г. Оффенберга, «не имело ощутительного влияния на русскую торговлю» и выдвигались «только из принципа»²¹. Царское правительство поддержало также предложение английского консула об учреждении в Галацах и Бухаресте совещательных комитетов из представителей иностранных купцов, ведущих торговлю с Румынией и Портой. Комитеты должны были решать вопрос «о приемлемости нововведенный румынского правительства» в области торговли²², то есть о степени выгоды новых румынских законов для покровительствующих держав.

Указанные намерения великих держав натолкнулись на упорное сопротивление со стороны румынского правительства и князя Кузы и не смогли быть осуществлены. Вместе с тем Куза, проявляя твердость по отношению к дипломатическим агентам, прекрасно понимал опасность, которую влекло за собой объединение усилий представляемых ими держав, чтобы привести его к покорности. Поэтому он стремился играть на противоречиях между этими государствами, привлечь некоторые из них, в частности Россию, на свою сторону. Этим в данном случае и объясняется отмечаемая русским консулом Г. Г. Оффенбергом уступчивость румынского правительства при разрешении всех вопросов, касающихся русских подданных и в частности вопросов русско-румынской торговли²³. Характерно, что такая уступчивость румынских властей не имела места по отношению ко всем торговцам. Али-паша, министр Оттоманской империи, жаловался, например, на злоупотребления таможенных властей Измаила по отношению к турецким подданным²⁴.

²⁰ АВПР, ф. Турецкий стол (старый), 1860—1870, л. 2043, л. 15—16.

²¹ Там же, л. 19—22; ф. канц., 1864, л. 16, л. 202—203.

²² Там же, ф. Турецкий стол (старый), 1860—1870, л. 2043, л. 23—25.

²³ Там же, ф. канц., 1865, л. 23, л. 56—58.

В качестве примера такой уступчивости можно было бы привести льготы, предоставленные румынским правительством русским купцам, торгующим табаком в княжествах. В апреле 1865 года в Румынии был принят закон о введении государственной монополии на продажу табака. Ввиду того, что это мероприятие серьезно затрагивало интересы многих купцов — русских подданных, Оффенберг стал добиваться его отмены. Князь Куза обещал отложить на год введение в действие этого закона. Но новое правительство, пришедшее к власти в июле, ввело сразу же государственную монополию на продажу табака. Тогда русский генеральный консул стал добиваться льгот для своих соотечественников, торгующих табаком в Объединенных княжествах. В результате переговоров государственная цена закупки табака в Румынии, которая была гораздо ниже рыночной, была увеличена, причем купец получал 40% наличным деньгами, (вместо 5—20%, как предусматривалось новым законом), а остальные 60% — ассигнациями. В случае несогласия купца с предложенной ценой, ему разрешалось вывезти свой товар за границу. АВПР, ф. Гл. архив, 1—9, оп. 8, л. 10, л. 45—46, 73—75.

²⁴ N. I o r g a. Correspondence diplomatique sous le roi Charles I. Buc., 1938; p. 9.

Намереваясь облегчить транзит русских товаров через Объединенные княжества и используя уступчивость румынского правительства, Россия форсировала заключение соглашения о судоходстве по Пруту, которое предоставляло ей возможность беспошлинно провозить свои товары по указанной реке за границу. 3(15) декабря 1866 года соглашение было подписано²⁵. В результате в 1867—1875 годах по Пруту было вывезено русских товаров на сумму 1 923 068 руб., а ввезено иностранных товаров на 227 839 руб.²⁶ Румынское правительство сделало эту уступку, рассчитывая получить взамен определенные политические выгоды. Действительно, соглашение о судоходстве по р. Прут, заключенное вопреки желанию Турции и Англии²⁷ с двумя крупными суверенными государствами, предусматривая равноправие сторон и полное уважение к территориальной целостности Румынии, способствовало укреплению дружественных политических связей Румынии с Россией и Австрией, повышению ее международного авторитета и тем самым было определенной вехой на пути дипломатической борьбы Румынии за независимость.

В конце 1866 года румынское правительство, исходя из фискальных соображений и в целях покровительства своей промышленности и сельского хозяйству, подняло пошлины на импортируемые иностранные товары с 5 до 7,5% и установило портовые таксы в размере 1,5%.

Новое изменение румынского таможенного тарифа вызвало бурные возражения западных государств. По требованию Австрии была образована Смешанная комиссия для согласования всех изменений в румынском таможенном тарифе, состоящая из трех представителей княжеского правительства и трех представителей иностранных государств.

Стремясь создать более благоприятные условия для торговли русскими товарами в Румынии, Г. Г. Оффенберг поддержал предложения Австрии²⁸. Однако позиция России в таможенных вопросах не полностью совпадала с политикой западных держав. Так, например, русский делегат в Смешанной комиссии, в отличие от представителя Франции, который относился враждебно ко всяким попыткам изменения румынского таможенного тарифа, «только для принципа и всячески умеряя выражения своих нот» присоединился к общим действиям своих коллег²⁹.

В конце 1867 года русско-румынская торговля продолжала испытывать затруднения ввиду неопределенности торгового законодательства и наличия многочисленных городских пошлин. Купцы были вынуждены платить 7,5% пошлины за транзит товаров, поскольку установленные сроки пребывания провозимого товара на территории Объединенных княжеств были явно недостаточными. Пошлины взимались не по цене, указанной в фактуре купца, а по цене в Галацком порту, которая была значительно выше, поскольку в нее входили и издержки фрахта, погрузки и выгрузки товара. В биржевых бюллетенях не обозначался курс рубля и это давало таможенным чиновникам возможность опре-

²⁵ Автор рассмотрел предпосылки, ход переговоров и дал полный анализ «Условиям о судоходстве по р. Прут» 1866 года в докладе на II конференции молодых ученых Молдавии. См. Тезисы докладов II конференции молодых ученых Молдавии, 1960, стр. 9—11.

²⁶ Сумма подсчитана на основе данных «Обзоров внешней торговли Российской империи» за 1867—1875 гг.

²⁷ АВПР, ф. Консульство в Бухаресте, 1866—1896, л. 1194, л. 1—2; там же, 1862—1878, л. 1193, л. 78.

²⁸ Там же, ф. Турецкий стол (старый), 1860—1870, л. 2043, л. 27—29, 35—38.

²⁹ Там же, л. 29—30.

делая его по своему усмотрению³⁰. Операция пломбирования зерна была также очень сложной³¹.

Затруднения, испытываемые русским экспортом и транзитом в Румынии, заставили правительство добиваться устранения препятствий на пути развития русско-румынской торговли. Улучшение политических отношений между обеими сторонами в конце 1867 и в начале 1868 года способствовало положительному разрешению этого вопроса. Уже во время русско-румынских переговоров в Петербурге в февралю—марте 1868 года русское правительство признало обязанность своих купцов платить патент за право ведения оптовой торговли в княжествах³².

В мае 1868 года оно не только разрешает в виде исключения вывоз лошадей в Румынию, но и оказывает всяческую поддержку и покровительство при их покупке и провозе через Леово³³, разрешает провоз через Россию оружия, приобретенного румынским правительством в Пруссии³⁴.

В ответ на эти акции русского правительства и исходя из стремления заключить конвенцию о консульской юрисдикции между обеими странами³⁵, княжеское правительство в свою очередь идет на уступки в вопросах транзита. 1 июня 1868 года оно приняло закон, значительно облегчающий правила транзитной торговли через Румынию³⁶. Согласно этому закону, транзитное зерно в Измаильском, Галацком, Браиловском и Джурджевском портах было освобождено от уплаты ввозной пошлины (статья 1), уплачивалась только небольшая транзитная такса в размере 0,5% от стоимости товара (статья 6). Срок хранения транзитного зерна в названных портах был увеличен до года (статья 2). С целью гарантирования своевременности вывоза транзитного хлеба, купцы были обязаны внести залог в размере ввозной пошлины (статья 3). Румынскому правительству предоставлялось право расширить список портов, где могло храниться и через которые могло пройти транзитное зерно (статьи 5; 7). Впоследствии, как сообщал Оффенберг Азиатскому департаменту Министерства иностранных дел, в список названных портов были включены Турну-Мэгуреле, Калафат, Михаилены, Скуляны, Бещтамак, Рени и др. Кроме того, было принято решение, чтобы провозимый хлеб не пломбировался целиком, а запечатывались бы лишь его образчики³⁷.

³⁰ ЦГИАЛ, ф. 20, оп. 5, 1868—1872, д. 194, л. 17.

³¹ Там же, л. 16.

³² N. Iorga. Correspondence diplomatique sous le roi Charles. Buc., 1828, p. 29. В 1850 году валашское правительство пыталось ввести закон о патентах, согласно которому купцы, обладающие капиталом не менее 8000 дукатов, в том числе и иностранные подданные, должны были платить патент в размере 25 дукатов. Это давало им право не только вести торговлю, но и избирать в торговле трибуналы и палаты, участвовать в муниципалитетах. Ввиду сопротивления местного боярства, этот закон был утвержден лишь в 1860 году после объединения княжеств.

Русское правительство с самого начала не возражало против этой меры, при условии согласия на нее западных держав. Но даже тогда, когда в 1867 году представители западных держав в Бухаресте бурно протестовали против этого налога на своих соотечественников, русский посол в Константинополе искал возможность, как он писал в донесении канцлеру, «защитить интересы своих купцов, но без того, чтобы дать повод врагам румынского правительства для нападения на него». АВПР, ф. Турецкий стол (старый), 1850—1867, д. 2050, л. 3—5, 8, 10—14, 33.

³³ ЦГА МССР, ф. 2, оп. 1, д. 8004, л. 1.

³⁴ АВПР, ф. канц. 1868, д. 14, л. 207.

³⁵ Е. Чертан. Из истории заключения русско-румынской консульской конвенции 1869 г. «Известия МФ АН», № 2(80). Кишинев, 1961, стр. 43—50.

³⁶ С. Hamangiu. Codul general al României. Legi uzuale. Buc., 1941, vol. IV, p. 151.

³⁷ АВПР, ф. Турецкий стол (старый), 1860—1870, д. 2043, л. 72—73.

Таким образом, после длительных переговоров царское правительство добилось решения основного для русско-румынских торговых отношений вопроса — облегчения транзита отечественных товаров через Молдавию и Валахию.

Закон 1 июня 1868 года встретил большое сопротивление со стороны некоторых крупных румынских землевладельцев как в палате депутатов, так и в Сенате. Они заявляли, что проникновение иностранных продуктов в румынские порты значительно повлияет на сбыт румынского зерна, поведет к падению цен на него. Сторонники же закона утверждали, что земледелие не пострадает от конкуренции иностранного зерна, поскольку транзит последнего был небольшим и цены на зерно зависели в общем от мирового рынка. Ввоз зерна из других стран, по их мнению, сослужит лишь добрую службу, поскольку приведет к развитию румынского земледелия и повышению его качества³⁸.

Румынские историки К. Байкояну и Ал. Диаконеску объясняют принятие закона, облегчающего транзит иностранных товаров через княжества, только стремлением купцов смешивать зерно различного качества и вывозить его в таком виде за границу³⁹. Вряд ли можно согласиться с этим мнением. На наш взгляд, закон следует рассматривать как уступку румынского правительства, продиктованную его стремлением добиться поддержки России в борьбе Румынии за свою государственную независимость.

После разрешения основного для русской торговли в Румынии вопроса об уменьшении транзитных пошлин и продлении срока пребывания иностранных товаров на территории Молдавии и Валахии возник вопрос о ликвидации различных румынских коммунальных и портовых пошлин. Подталкиваемое прессой⁴⁰, русское правительство во второй половине 1869 года поручило И. А. Зиновьеву вести с княжеским правительством переговоры относительно замены многочисленных такс, взимаемых с иностранных товаров при их ввозе в румынские города, и твердо установленной единой пошлины, взимаемой при переходе границы. В результате длительных переговоров в начале 70-х годов многочисленные пошлины в румынских городах были ликвидированы⁴¹. Это имело важное значение не только для развития русской торговли, но и для экономического развития княжеств, так как ликвидировался еще один феодальный пережиток.

Другим мероприятием, способствующим развитию русско-румынской торговли, было строительство Яско-Кишиневской железной дороги, конвенция о сооружении которой была заключена в 1872 году. Хотя царское правительство придавало указанной дороге в первую очередь стратегическое значение⁴², оно безусловно учитывало также и ее роль в экономическом развитии юга России⁴³. С другой стороны, в строительстве указанной дороги были заинтересованы помещики и буржуазия северной Румынии, надеявшиеся этим способом облегчить сбыт своих

³⁸ С. I. Văisoianu. Указ. соч., стр. 51.

³⁹ Там же, р. 50—51; Alex. Diaconescu, p. 46.

⁴⁰ «Московские ведомости», 1871, ноябрь; «Новороссийские ведомости», № 263, 1871, 4 декабря и др.

⁴¹ АВПР, ф. Турецкий стол (старый), 1860—1870, д. 2043, л. 80—81; ГАОО, ф. 1, оп. 249, д. 108, л. 1—2.

⁴² ГАОО, ф. 1, оп. 248, л. 259, л. 36, 38, 42. Этот вопрос освещен автором данной статьи в его сообщении «Из истории строительства Яско-Кишиневской железной дороги», прочитанном на конференции Института истории АН МССР, посвященной 20-летию образования Молдавской ССР, и являющийся предметом отдельной статьи.

⁴³ АВПР, ф. канц., 1864, д. 145, л. 846—848; там же, ф. канц., 1868, л. 14, л. 171—173; ГАОО, ф. 1, оп. 248, л. 259, л. 46—47.

товаров через Одессу⁴⁴, а также румынское правительство, рассматривавшее заключение конвенции в качестве еще одного шага на пути к завоеванию независимости страны.

Наконец, крупным событием в истории торговых взаимосвязей обеих стран явилось заключение в середине 1876 года русско-румынской торговой конвенции. Помимо режима судоходства и статуса подданных обеих государств, конвенция рассматривала вопросы русско-румынских торговых отношений. Она провозглашала полную свободу торговли, устанавливала режим наиболее благоприятствуемой нации при взимании пошлин, хранении товаров на складах и при выполнении таможенных формальностей, предусматривала беспошлинный транзит товаров и их хранение на румынской территории в течение 6 месяцев⁴⁵. Конвенция была взаимовыгодной для обеих стран и сыграла большую роль в развитии русско-румынской торговли.

Таким образом, мелкие взаимные уступки по частным вопросам торговли между указанными странами в 1860—1862 годах, сменившиеся осторожной внешнеэкономической политикой России по отношению к Румынии и политикой заигрывания княжеского правительства с Россией в 1863—1867 годах, значительные экономические уступки Румынского правительства в 1868—1875 годах, обусловленные теми политическими выгодами, которые она рассчитывала получить взамен, и как завершение этого — заключение русско-румынского торгового договора 1876 года — вот тот извилистый путь политики обеих правительств в вопросах торговых взаимоотношений обеих стран. Нет сомнения, что указанные изменения во внешнеэкономической политике этих правительств оказали определенное влияние — тормозящее или ускоряющее — на развитие русско-румынской торговли, что будет прослежено ниже.

К сожалению, имеющиеся в нашем распоряжении сведения не дают нам возможности представить абсолютно точную и полную картину динамики русско-румынской торговли. Ни цифры «Обзоров внешней торговли Российской империи», ни статистические данные, приводимые в румынской литературе⁴⁶, не позволяют точно определить количество товаров, отправляемых непосредственно в Румынию, поскольку в данные указанных источников включены и товары, которые провозились только транзитом. К тому же цифровые данные русских и румынских источников не всегда совпадают. Это заставляет относиться к ним с известной осторожностью. Тем не менее при учете этих обстоятельств возможно, на наш взгляд, взяв за основу цифры «Обзоров внешней торговли Российской империи» как наиболее полные и в абсолютном большинстве случаев совпадающие с архивными источниками, представить себе объем русско-румынского товарооборота.

Русско-румынский товарооборот после объединения княжеств в 1859 году непрерывно развивался и в целом его объем в 60-х годах прошлого столетия превысил объем товарооборота между двумя странами в предыдущее десятилетие (см. табл. 1). Если в 50-е годы прошлого столетия объем русско-румынского товарооборота составлял в среднем немногим более 2 млн. руб.⁴⁷ в год, то в 1860—1868 годах он составлял около 4 млн. руб. в среднем в год, а в 1869—1875 годах — 6 млн. руб.

⁴⁴ АВПР, 1870, д. 16, л. 71—74; ГАОО, ф. 1, оп. 248, д. 259, л. 114.

⁴⁵ Documente privind Istoria României, Războiul pentru Independența, v. I, p. I. Buc., 1954, p. 304—310. Ход переговоров и детальный анализ конвенции даны в статье Е. Чертана «Русско-румынская торговая конвенция 1876 года». См. «Вековая дружба», Кишинев, изд-во «Штиинца» АН МССР, 1961.

⁴⁶ G. D. Ciorgheanu. Указ. соч., стр. 152—155; С. I. Băicoianu. Istoria politicii noastre vamale... p. 76—81, 335, 344.

⁴⁷ ЦГИАЛ, ф. 1284, оп. 89, 1874, д. 261, л. 14.

Быстрое расширение русско-румынского товарооборота в рассматриваемый период объясняется ростом товарности хозяйства, развитием новых капиталистических отношений, увеличением путей сообщения, последовавшими за крестьянскими реформами в России и Румынии. Необходимо также иметь в виду возрастающие потребности мирового рынка в сельскохозяйственном сырье и продуктах, обуславливавшиеся быстрым развитием индустрии в западноевропейских странах.

Таблица 1
Русско-румынский товарооборот в 1860—1875 годах⁴⁸

Год	Стоимость товаров, отправляемых из России через русско-рум. границу	Стоимость товаров, ввозимых в Россию через русско-рум. границу	Общий товарооборот
1860	3 195 617	1 725 854	4 921 471
1861	3 119 331	1 919 081	5 038 412
1862	1 823 276	1 407 471	3 230 747
1863	1 368 454	1 434 206	3 402 660
В среднем за 1860—1863 годы	2 526 682	1 621 653	4 148 322
1864	1 786 095	1 484 938	3 271 033
1865	1 908 971	1 868 073	4 777 044
1866	2 662 770	725 303	3 388 073
1867	2 265 075	853 247	3 118 322
1868	2 869 206	1 123 826	3 993 032
В среднем за 1864—1868 годы	2 496 443	1 011 077	3 709 000
1869	6 619 413	3 202 161	9 821 574
1870	3 083 142	3 095 238	6 178 380
1871	2 428 098	3 343 825	5 771 923
1872	1 867 463	4 091 893	5 959 355
1873	1 414 270	3 879 523	5 290 798
1874	1 824 485	2 482 958	4 307 443
1875	1 599 987		
В среднем за 1869—1875 годы	2 597 401		6 000 000

Наконец, нельзя пройти мимо того влияния, которое оказывало на русско-румынский товарооборот введение таможенного тарифа 1868 года в России и принятие румынским парламентом закона об облегчении транзита товаров через княжества. Действительно, после этих измене-

⁴⁸ Эта и все нижеследующие таблицы составлены нами по материалам «Обзоров внешней торговли в России» за 1860—1877 годы, и представляют собой первую попытку систематизации динамики русско-румынской торговли. В таблице выделены следующие основные вехи:

1860 год — первый год после объединения княжеств, год введения нового таможенного регламента в княжествах;

1868 год — год введения нового русского таможенного тарифа и изменения румынского тарифа;

1875 год — последний год перед заключением русско-румынского торгового договора.

ний в таможенной политике России и Румынии объем торговли между двумя странами еще больше увеличивается. В 1869 году товарооборот русско-румынской торговли достигает небывалого до того времени размера — около 10 млн. руб. И хотя в последующие годы наблюдается некоторое снижение указанного товарооборота, его объем продолжает превышать уровень 1860—1868 годов.

Только начиная с 1873 года, когда вспыхнул мировой экономический кризис, значительно понизивший спрос на сельскохозяйственные товары, и четыре южных уезда Бессарабии были застигнуты страшной засухой⁴⁹, объем русско-румынской торговли постепенно сокращается. В последующие (1874—1875) годы, несмотря на некоторое увеличение урожая в Бессарабии и Новороссийском крае, продолжающийся мировой экономический кризис и поступление больших партий хлеба из Америки еще в большей степени уменьшили спрос на русское зерно, в связи с чем цена бессарабского зерна понизилась почти в три раза⁵⁰.

Русско-румынская торговля велась в основном через Кубейский таможенный округ с таможенями Кубей, Татарбунар, Бештамак, а также через Скулянскую таможню Скулянского таможенного округа⁵¹. Вместе с тем в небольших размерах русско-румынская торговля велась также через Одесский порт. Так, например, в 1860 году туда прибыло 12 румынских судов⁵². На Одесский рынок доставлялись ежегодно румынскими подданными до 500 голов скота⁵³. В последующие годы румынские суда с товарами приходили не только в Одессу, но и в Керчь, Таганрог, Аккерман⁵⁴. В свою очередь, русские купцы вывозили отечественные товары из черноморских портов в дунайские⁵⁵.

Переходя к характеристике структуры русско-румынского товарооборота, следует прежде всего отметить, что его большую часть составляли транзитные товары. В записке МИД, обобщающей данные о русско-румынской торговле в 60—70-е годы XIX столетия, сказано, что $\frac{2}{3}$ перевозимых в Румынию русских товаров являлись транзитными. Такие русские товары, как зерно, шерсть, рогатый скот, необработанные кожи проходили в основном транзитом через Румынию в Турцию, Австрию и другие страны⁵⁶. Зато русские промышленные товары: хлопчатобумажные, шерстяные ткани, металлические изделия, веревки, канаты, свечи, обработанные кожи вывозились непосредственно в Румынию⁵⁷. Несмотря на растущую конкуренцию английских и австрийских товаров, более высокое качество и наличие традиций потребления русских промышленных товаров, а также уменьшение ремесленных мастерских на юге Бессарабии⁵⁸, связанное с эмиграцией болгарских колонистов в Россию, способствовали вывозу русских товаров в Объединенные княжества⁵⁹.

Экспортируемые в Румынию промышленные товары были как бес-

⁴⁹ ЦГИАЛ, ф. 1152, оп. V, 1860, д. 188, л. 16—17.

⁵⁰ Там же, ф. 1284, оп. 69, 1875, д. 326, л. 14.

⁵¹ Там же, ф. 1152, оп. V, 1860, д. 188, л. 3—6.

⁵² Там же, ф. 19, оп. 3, 1860, д. 961, л. 86.

⁵³ И. С. Блох. Влияние железных дорог на экономическое состояние России, т. III.

СПб., 1878, стр. 145.

⁵⁴ «Виды...» за 1863 год, ч. II. СПб., 1864, табл. 20—21.

⁵⁵ АВПР, ф. Румынский стол, 1876, д. 1051, л. 136.

⁵⁶ Там же, л. 135; там же, ф. канц., 1874, д. 22, л. 127.

⁵⁷ АВПР, ф. Гл. архив, 1—9, оп. 8, д. 10, л. 78—79; ЦГИАЛ, ф. 20, 1868—1872,

оп. 5, д. 194, л. 6—7.

⁵⁸ V. Slavescu. Viața și opera economistului Dionisie Pop Marțian. Buc., 1944, т. II, р. 314.

⁵⁹ «Бессарабские областные ведомости», № 42, 1863, 19 октября.

сарабского производства, так и из других губерний. Так, в 1866 году из Полтавской, Харьковской и Херсонской ярмарок было привезено в Румынию литье, тулупы, хлопчатобумажные ткани, скобяной и сапожный товары на сумму 80 000 руб.⁶⁰

Большое место среди вывозимых в Румынию товаров в первой половине 60-х годов занимали хлопчатобумажные и шерстяные ткани. Особенно возрос их экспорт в княжества в 1863—1864 годах в связи с ростом цен на ввозимые в Молдавию австрийские бумажные изделия и холст⁶¹ и удешевлением русских хлопчатобумажных изделий вследствие отмены ввозимых пошлин на хлопчатобумагу-сырец в 1863 году⁶².

Шерстяные изделия вывозились в княжества отдельными купцами для продажи населению, а также поставлялись по заказу румынской милиции⁶³.

Таблица 2
Вывоз русского полотна и холста в Румынию (в руб.)

Год	Стоимость вывезенного полотна и холста	Год	Стоимость вывезенного полотна и холста
1860	21 959	1868	29 760
1861	4 365	1869	54 758
1862	4 468	1870	158 369
1863	236 565	1871	48 384
1864	27 747	1872	7 276
1865	43 271	1873	10 767
1866	31 985	1874	10 352
1867	22 862	1875	3 155

Такое же, примерно, явление происходит с экспортом в Румынию чугунных и железных изделий. В 1844—1854 годах в Молдавию и Валахию указанных товаров вывозилось в среднем 16 800 пудов в год⁶⁴. В 60-е годы вывоз железных изделий из России в княжества существенно уменьшается ввиду их привоза морским путем из других стран по значительно более низким ценам⁶⁵.

Таблица 3
Вывоз чугуна, железа и металлических изделий в Румынию (в руб.)

Год	Стоимость вывоза чугуна, железа и металлич. изделий	Годы	Стоимость вывоза чугуна, железа и металлич. изделий
1860	12 553	1868	41 880
1861	4 964	1869	54 881
1862	5 864	1870	46 742
1863	289	1871	32 592
1864	1 623	1872	34 036
1865	55 318	1873	26 718
1866	31 021	1874	45 668
1867	37 632	1875	32 709

⁶⁰ А. З а щ у к. Указ. соч., стр. 356; АВПР, ф. Гл. архив, 1—9, оп. 8, д. 10, л. 87—88.

⁶¹ ЦГА МССР, ф. 2, оп. I, д. 7195, л. 386; там же, д. 7612, л. 295; V. Slavescu. Указ. соч., т. II, стр. 322.

⁶² «Виды...» за 1863 г., ч. I. СПб., 1864, стр. X.

⁶³ ЦГИАЛ, ф. 19, оп. 3, 1860, д. 961, л. 198.

⁶⁴ А. З а щ у к. Указ. соч., стр. 353.

⁶⁵ ЦГИАЛ, ф. 19, оп. 3, 1860, д. 961, л. 198.

В Румынию также вывозились веревки и канаты, свечи и обработанные кожаные изделия. Последние поставлялись зачастую румынской армии⁶⁶.

Таблица 4

Вывоз веревок, канатов, свечей и обработанных кожаных изделий из Румынии в 1860—1875 годах (в руб.)

Год	Стоимость вывезенных веревок и канатов	Стоимость вывезенных свечей	Стоимость вывезенных обработанных кожаных изделий
1860	45 460	32 726	14 004
1861	31 446	49 609	87 502
1862	29 672	56 183	22 594
1863	380 493	44 942	11 341
1864	60 323	72 886	26 410
1865	101 386	4 113	11 262
1866	36 086	14 950	3 527
1867	43 409	3 745	13 032
1868	72 248	10 984	15 193
1869	91 998	4 268	55 136
1870	73 426	32 888	55 136
1871	52 317	26 412	5 520
1872	27 919	18 956	2 160
1873	19 286	9 813	3 450
1874	34 722	3 893	750
1875	26 876	3 630	2 980

Из продуктов животноводства в Румынию отправлялись в основном лошади. В 1844—1854 годах, например, из России вывозилось в княжества 450 лошадей ежегодно⁶⁷. Во второй половине столетия вывоз лошадей в княжества зависел в значительной мере от регулирующих действий русского правительства. 2 апреля 1861 года вывоз лошадей в княжества был запрещен. Это произошло, как сообщалось в секретном отношении Новороссийского генерал-губернатора начальнику Бессарабской области, по причине военных приготовлений, имевших место в княжествах⁶⁸. С 1864 года запрет на вывоз лошадей в Румынию был снят, и в этом же году было вывезено 1687 лошадей⁶⁹. В дальнейшем экспорт лошадей в княжества еще больше возрастает, особенно в связи с поставками лошадей для румынской милиции⁷⁰.

Среди вывозимых в Румынию товаров большое место занимала рыба и рыбные продукты. Их вывоз в княжества был особенно большим до Парижского мира, когда устье Дуная находилось в составе России⁷¹. Но и после его отхода к Румынии вывоз рыбы и рыбной икры продолжает играть определенную роль в русском экспорте в княжества. Необходимо, однако, заметить, что рыба и рыбные продукты экспортирова-

⁶⁶ ЦГИАЛ, ф. 19, оп. 3, 1863, д. 963, л. 120.

⁶⁷ А. З а щ у к. Указ. соч., стр. 353.

⁶⁸ ЦГА МССР, ф. 2, оп. 2, д. 7392, л. 1, 10.

⁶⁹ Там же, ф. 151, оп. 1, д. 2, л. 142—143.

⁷⁰ ЦГИАЛ, ф. 1263, 1871, оп. 61, д. 3555, ч. II, л. 615.

⁷¹ А. З а щ у к. Указ. соч., стр. 347.

лись не только в Румынию, они вывозились также транзитом в Турцию и Сербию⁷².

Таблица 5

Вывоз лошадей в Румынию в 1860—1875 годах (в руб.)

Год	Стоимость лошадей	Год	Стоимость лошадей
1860	44 798	1868	368 320
1861	15 325	1869	731 770
1862	87 502	1870	326 430
1863	7 600	1871	83 850
1864	61 502	1872	96 662
1865	180 560	1873	259 585
1866	134 640	1874	166 193
1867	121 600	1875	130 502

Из продуктов земледелия в Румынию вывозился табак. Наибольшее количество этого товара отправлялось в Объединенные княжества в первой половине 60-х годов. Правда, в 1862 году, ввиду низких цен на табак в Молдавии и Валахии, его вывоз несколько снижается⁷³, а с середины 1865 года, вследствие введения государственной монополии на продажу табака в Румынии, экспорт указанного товара почти совершенно прекращается и лишь к середине 70-х годов вновь достигает прежней величины.

Таблица 6

Вывоз русского табака в Румынию в 1860—1875 годах (в руб.)

Год	Стоимость вывезенного табака	Год	Стоимость вывезенного табака
1860	1 590	1868	370
1861	10 008	1869	—
1862	7 589	1870	375
1863	15 364	1871	1 490
1864	11 456	1872	1 007
1865	5 999	1873	4 131
1866	1 568	1874	11 300
1867	839	1875	8 500

Однако, как уже было замечено, русские товары, вывозимые в Румынию, составляли только 1/3 русско-румынского товарооборота. Остальная часть шла в другие страны лишь транзитом через княжества.

Основным транзитным товаром, вывозимым через княжества в другие страны, было зерно. В записке МИД, посвященной истории русско-турецкой торговли и намечающей мероприятия по пересмотру торгового трактата с Турцией, срок которого истек в 1869 году, отмечается, что экспорт русского хлеба в Румынию почти целиком направляется

⁷² ЦГИАЛ, ф. 20, оп. 5, 1868—1872, д. 194, л. 14; АВПР, ф. Глав. архив, 1—9, оп. 8, д. 10, л. 80.

⁷³ ЦГИАЛ, ф. 19, оп. 3, 1863, д. 963, л. 120

транзитом в Османскую империю⁷⁴. В донесении русского консула в Измаиле Романенко генеральному консулу в Румынии И. А. Зиновьеву от 12 ноября 1872 года также отмечается, что зерно отправляется на громадные суммы через княжество за границу⁷⁵. Такие же сведения есть для 1874—1875 годов⁷⁶.

Вывоз русского зерна в княжества медленно возрастал, хотя и с колебаниями. Так, например, если в 1860—1864 годах в Румынию вывозилось около 83 000 четвертей зерна стоимостью в среднем 0,5 млн. руб. в год, то в 1865—1869 годах экспортировалось уже свыше 95 000 четвертей на сумму в среднем 750 000 руб. в год, а в 1870—1875 годах около 150 000 четвертей стоимостью в среднем 1 млн. руб. в год. Конечно, при рассмотрении приведенных цифр надо иметь в виду и колебания цен на рынке, и неточность статистических данных. Однако даже при учете этих обстоятельств нельзя сомневаться в определенном росте транзита русского зерна через Румынию. Вместе с тем приведенные данные свидетельствуют о быстром росте товарности земледелия на юге Бессарабии и о том влиянии, которое оказывал на этот процесс внешний рынок.

Колебания в вывозе зерна зависели от урожая в Новороссийском крае и в частности в Бессарабии, от потребностей на мировом рынке, от изменения цен на хлеб и, наконец, от таможенного регламента. Так, например, в отчетах начальников Кубейского и Скулянского таможенных округов увеличение вывоза зерна объяснялось хорошим урожаем в 1861, 1863—1864 и 1870—1872 годах в Бессарабии⁷⁷, а его уменьшение — низким урожаем зерновых культур в 1862, 1873—1875 годах⁷⁸. Рост вывоза хлеба в княжества в 1863—1864 годах объяснялся так же более выгодными условиями продажи зерна в Румынии, ввиду наличия большого количества кораблей для фрахтования⁷⁹.

Вместе с тем застой в вывозе бессарабского хлеба в 1866—1868 годах обуславливался слабым спросом на зерно на мировом рынке и упадком кредита⁸⁰. Немалое влияние на вывоз русского зерна оказывала, как это отмечалось в различных источниках, конкуренция Дунайских княжеств, Соединенных Штатов Америки и Венгрии на мировом рынке⁸¹.

Последнее обстоятельство влияло также и на вывоз русской муки за границу. Наличие в Румынии многочисленных мельниц, в том числе и паровых⁸², и более низкие пошлины, которыми была обложена румынская мука при ее ввозе в Турцию⁸³, затрудняло вывоз русской муки через княжество в Османскую империю.

⁷⁴ ЦГИАЛ, ф. 20, оп. 5, 1868—1872, л. 194, л. 6—7.

⁷⁵ АВПР, ф. Турецкий стол (старый), 1874, д. 2077, л. 5, 7.

⁷⁶ Там же, 1875—1876 гг., д. 2045, л. 7—8, 76—77, 336.

⁷⁷ ЦГИАЛ, ф. 19, оп. 3, 1861, д. 962, л. 157; ф. 1263, оп. 61, 1871, ч. II, л. 598; ф. 1284, оп. 69, 1877, д. 338, л. 14; ЦГА МССР, ф. 2, оп. 1, д. 7612, л. 295; ф. 151, оп. 1, д. 2, л. 142—143.

⁷⁸ ЦГИАЛ, ф. 1284, оп. 89, 1874, л. 261, л. 14; ЦГА МССР, ф. 2, оп. 1, д. 6810, л. 16.

⁷⁹ ГАОО, ф. 3, оп. 1, д. 64, л. 27—28; ЦГА МССР, ф. 2, оп. 1, д. 7192, л. 2; там же, д. 7195, л. 386.

⁸⁰ ЦГИАЛ, ф. 1281, оп. 7, 1869, д. 50, л. 11—12; ф. 1281, оп. 6, 1867, д. 54, л. 9; ЦГА МССР, ф. 2, оп. 1, д. 7879, л. 3.

⁸¹ ЦГИАЛ, ф. 1284, 1875, оп. 69, л. 326, л. 17; «Одесский вестник», № 1, 1869, 3 января; № 2, 1869, 4 января; «Новороссийские ведомости», № 14, 1870, 18 января; № 125, 1871, 15 июня.

⁸² В 1860 году в княжествах были 33 паровые мельницы. O. Constantinescu, N. N. Constantinescu. Cu privire la problema revoluției industriale în România. Buc., p. 17—18, 1957.

⁸³ Доклад Комиссии, учрежденной по вопросу о мерах к развитию торговли в Турции, по сбыту изделий отечественной промышленности. СПб., 1875, стр. 33.

Большой удельный вес в транзите русских товаров через Румынию занимали скот и животноводческие продукты, которые в своем большинстве шли в другие страны⁸⁴.

В 60-е годы прошлого столетия транзит русских животноводческих товаров непрерывно развивался. Наибольший размах он получил в 1869—1870 годах, что объясняется как хорошим урожаем и обилием трав в Бессарабии, так и облегчением транзита русских товаров, последовавшим в 1868 году. Действительно, в 1869 году было провезено через Румынию животноводческих товаров на сумму 3 350 000 руб., а в 1870 году — более чем на 1 425 000 руб., что составляло около половины стоимости всего русского экспорта через русско-румынскую границу в рассматриваемые годы.

В 1871—1877 годах транзит животноводческих товаров значительно падает и составляет в среднем немногим более 0,5 млн. руб. в год. Это было результатом общего упадка животноводства на юге России и мирового кризиса, вспыхнувшего в 1873 году⁸⁵.

Большой удельный вес в транзите русских товаров через Румынию в первые годы рассматриваемого в статье периода имела обработанная и необработанная овечья шерсть. Хотя на юге России и в частности в Бессарабии в 60-е годы прошлого столетия были шерстообрабатывающие предприятия, большие издержки производства на этих предприятиях, связанные с их низкой техникой, обуславливали громадный вывоз шерсти за границу, в Австрию⁸⁶ (в среднем в 1,5 млн. руб. в год), и ввоз, правда, в меньших размерах, готовых шерстяных изделий.

Позже, в 1867—1875 годах, вывоз шерсти значительно падает. Это объяснялось с одной стороны распашкой бессарабских пашен, приведшей к недостатку и дороговизне корма, падежу овец, а также конкуренцией со стороны австралийской шерсти на мировом рынке⁸⁷. Можно выдвинуть также предположение, что бессарабские фабрики в большей мере стали перерабатывать шерсть на месте. Известно, что в 1860 году в Бессарабии была лишь одна шерстоловная фабрика, а в 1870 году в крае насчитывались три шерстоловные фабрики, одна сукновальная и одна сукнодельная⁸⁸. В связи с этим в 70-е годы XIX века вывоз русской шерсти в Румынию значительно сокращается, зато увеличивается ввоз румынской шерсти в Россию.

Помимо шерсти, в основном через Румынию⁸⁹ в Австрию направлялся транзитом крупный и мелкий рогатый скот⁹⁰. Существенную роль в русско-румынском товарообороте играли иностранные товары, проходящие транзитом через Объединенные княжества в Россию. Среди промышленных товаров, ввезенных в Россию, наибольший удельный вес принадлежит шерстяным изделиям. Характерно, что в то время как из России вывозилась в большое количество шерсть, обратно ввозились шерстяные изделия, что являлось еще одним доказательством отсталости русской промышленности.

Другим транзитным товаром, ввозимым через Румынию в Россию, были сельскохозяйственные машины, орудия, трубы и различные ин-

⁸⁴ АВПР, ф. канц., 1874, д. 22, л. 126—127; ф. Турецкий стол (старый), 1874, д. 2077, л. 5.

⁸⁵ Е. Постика, Критический очерк современного состояния животноводства.

⁸⁶ АВПР, ф. Турецкий стол (старый), 1874, д. 2077, л. 5; ф. Рум. стол, 1876, д. 1051, л. 134.

⁸⁷ «Одесский вестник», № 2, 1869, 4 января; ЦГИАЛ, ф. 20, оп. 5, д. 201, л. 64—66.

⁸⁸ ЦГА МССР, ф. 2, оп. 1, д. 8144, л. 189—193.

⁸⁹ Ю. Янсон. Исследование о хлебной торговле в Одесском районе. СПб., 1877, стр. 147.

⁹⁰ АВПР, ф. канц., 1874, д. 22, л. 126—127.

струменты. Стремясь удовлетворить интересы бессарабских помещиков, нуждавшихся в сельскохозяйственных орудиях, Департамент таможенных сборов предоставил в 1863 году право беспошлинного провоза через бессарабские таможенные отделы отдельных частей земледельческих орудий и сельскохозяйственных машин⁹¹, а в 1867 году, ввиду возросшего спроса на этот товар в связи с крестьянской реформой⁹², продлил указанную льготу еще на два года⁹³. В результате в 1863—1869 годах в Россию ввозились через Румынию различные машины на десятки тысяч рублей в год.

В большом количестве в Россию доставлялась и хлопчатобумажная сырец. Его ввоз колебался. Если в 1861 году, ввиду возросших потребностей бессарабских фабрик, было ввезено большое количество хлопчатобумажной сырецы⁹⁴, то в 1862 году в связи с ростом цен на мировом рынке⁹⁵ его ввоз значительно уменьшился. В 1864—1866 годах ввоз хлопчатобумажной сырецы вновь возрастает, поскольку ее цена за границей несколько уменьшилась⁹⁶, и в Россию был разрешен беспошлинный ввоз указанного товара⁹⁷.

Наряду с этим в Россию импортировались и товары румынского происхождения. В большом количестве в Россию ввозилась румынская соль, которая потреблялась не только в Бессарабии, но и в Подольской и Киевской губерниях⁹⁸. Крупные партии соли в связи с облегчением таможенных правил были привезены в конце 50-х — начале 60-х годов. Так, в 1858 году было ввезено 221 588 пудов соли на сумму 100 000 руб.⁹⁹ В 1861 году ввиду окончания срока контракта, заключенного купцом Перпером с румынским правительством, согласно условиям которого к 1 января следующего года невывезенная соль оставалась бы в руках румынского правительства¹⁰⁰, в Россию было ввезено также большое количество соли.

Однако в последующие годы привоз соли из княжеств несколько уменьшается в связи с повышением пошлин, временным запрещением

Таблица 7

Импорт румынской соли в Россию в 1860—1875 годах (в руб.)

Год	Стоимость ввезенной соли	Год	Стоимость ввезенной соли
1860	60 113	1868	24 790
1861	51 373	1869	47 573
1862	120 732	1870	23 861
1863	1 707	1871	32 977
1864	61 399	1872	46 388
1865	28 084	1873	76 020
1866	18 049	1874	55 323
1867	21 979	1875	52 942

⁹¹ «Виды...», ч. I. СПб., 1864, стр. VII.⁹² ЦГИАЛ, ф. 1281, оп. 6, 1870, д. 72, л. 9.⁹³ «Виды...» за 1867 г. СПб., 1868, стр. XII.⁹⁴ ГАОО, ф. 3, оп. 1, д. 65, л. 23.⁹⁵ ЦГА МССР, ф. 2, оп. 1, д. 6810, л. 12; д. 7612, л. 295.⁹⁶ Там же, ф. 151, оп. 1, д. 2, л. 142—143; ф. 2, оп. 1, д. 7837, л. 34—37.⁹⁷ «Виды...» за 1863 г. СПб., 1864, стр. X.⁹⁸ ЦГА МССР, ф. 2, оп. 1, д. 7072, л. 4.⁹⁹ Там же.¹⁰⁰ ЦГИАЛ, ф. 19, оп. 3, 1861, д. 962, л. 155—156.

ее экспорта румынским правительством¹⁰¹, а также из-за наводнения в румынских озерах, которое привело к снижению ее добычи¹⁰². Лишь с 1864 года в связи с ростом потребности в соседних с Бессарабией губерниях и расширением прав местных таможен, привоз соли вновь возрастает¹⁰³.

В середине 60-х годов в Россию во все большем количестве стали ввозиться из Румынии нефтепродукты, которые применялись не только для освещения городов Бессарабии, но и Одессы¹⁰⁴ и Каменец-Подольска.

Таблица 8

Ввоз нефтепродуктов из Румынии в Россию (в руб.)

Годы	Стоимость нефтепродуктов	Годы	Стоимость нефтепродуктов
1865	17 448	1870	63 876
1866	11 188	1871	73 914
1867	15 396	1872	41 381
1868	31 320	1873	116 517
1869	33 392	1874	27 648
		1875	76 953

Из княжеств в большем количестве стали ввозиться спички, деготь, дубильное вещество, лесной товар.

Гораздо меньшим был удельный вес привозимых в Россию сельскохозяйственных продуктов. Из Румынии ввозились фрукты, овощи, вина, водка, ром, а в 70-х годах, после строительства русско-румынской железной дороги, и зерно. Из продуктов животноводства импортировались домашний скот, меха, кожи, в небольшом количестве шерсть.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, ввиду однотипного, аграрного направления хозяйства России и Румынии, торговые связи между обеими странами в рассматриваемый период не получили большого развития. Значительное место в русско-румынском товарообороте занимал транзит. Поэтому торговые связи между Россией и Румынией не определяли характера политических отношений между ними; наоборот, они сами зачастую зависели от этих отношений. Тем не менее русско-румынская торговля помогла укреплению экономических связей между обеими странами, способствовала заключению ряда международных соглашений, имеющих не только экономическое, но и политическое значение, что помогло Румынии сделать еще один шаг на пути к завоеванию независимости страны.

¹⁰¹ ЦГИАЛ, ф. 19, оп. 3, 1863, д. 964, л. 180—181; ЦГА, ф. 2, оп. 1, д. 6810, л. 16.¹⁰² ЦГА МССР, ф. 2, оп. 1, д. 7612, л. 295.¹⁰³ Там же, д. 7837, л. 29—30; ф. 189, оп. 1, д. 350, л. 54—55.¹⁰⁴ ЦГИАЛ, ф. 19, оп. 3, 1861, д. 962, л. 156; там же, ф. 19, оп. 3, 1863, д. 964, л. 181; ЦГА МССР, ф. 189, л. 3, д. 335, л. 107—108.

ДИН ИСТОРИКУЛ РЕЛАЦИИЛОР КОМЕРЧИАЛЕ РУССО-РОМЫНЕ ДИН АНИИ 1860—1875

Резумат

Пе база унуй материал инедит де архивэ, прекум ши а унор датэ дин кулежериле статистиче едитате, ауторул черчетязэ проблема премизелор, а карактерулуй ши динамичий релациилор комерчиале динтре челе доуэ стате. Ауторул демонстраязэ, кэ ын мажоритатя казурилор, дат фиинд карактерул аграр ал економией челор доуэ цэрь, авынтул ачестор релаций ын периоада датэ ера детерминат де консидеренте политиче. Лукрул ачеста есте вэдит дин осцилацииле, пе каре ле суферэ скимбул комерчиал динтре челе доуэ цэрь ын периоада анилор 1860—1875. Периадеи динтре ании 1860—1863 — маркатэ принтр'о ымбунэтэцире а релациилор политиче русо-ромыне — ый кореспунде ши ун волум май ридикат ал скимбулуй комерчиал (4 143 000 рубле). Периадеи динтре ании 1864—1868, карактеризате принтр'о ынрэутэцире а релациилор политиче, й-а кореспунс ши о скэдере ын волумул де скимбурь комерчиале (3 709 000 рубле). Ынсфыршит, ноний апропьерь а Ромынией де Русия, ынчепей ку анул 1868, й-а кореспунс ун вэдит авынт ал релациилор комерчиале, каре атинг ын ачест рэстимп сума де 6 000 000 рубле.

Карактерул аграр ал економией челор доуэ цэрь а детерминат ши ролул сериос ал транзитулуй ын скимбул комерчиал русо-ромын, транзит. кэруя ауторул ый акордэ атенция кувенинтэ.

Ый ынкеере ауторул сублиниязэ, кэ дезволтаря комерцулуй ши ынкеерея унуй шир де тратате економиче ынтре Русия ши Ромыния а адус ла ынтэриря легэтурилор економиче ши консолидаря челор политиче динтре челе доуэ цэрь ши а ушурат сарчиниле Ромынией ын лупта ей центру индепенденцэ.

ИЗ ИСТОРИИ ФИЛОСОФСКОЙ МЫСЛИ В МОЛДАВИИ

А. И. БАБИИ

ФИЛОСОФСКИЕ ВЗГЛЯДЫ А. Д. КОЦОВСКОГО

Изучение истории развития естественных наук в Молдавии, а также философских взглядов молдавских естествоиспытателей прошлого является одним из наиболее отстающих участков научно-исследовательской работы в нашей республике.

Правда, за послевоенные годы (особенно с 1950 года) в этом направлении проделана определенная работа. Так, во вступительной статье к книге В. В. Докучаева «К вопросу о почвах Бессарабии», переизданной в 1950 году в Кишиневе, Н. А. Димо и И. А. Крупеников отмечали научные заслуги видного молдавского ученого-естествоиспытателя XIX века А. И. Гросул-Толстого, на работы которого неоднократно ссылался В. В. Докучаев. В этой же статье говорится о И. Ф. Синцове, М. В. Неручеве, М. В. Корчевском, Л. С. Берге, Л. И. Набоких, Н. К. Могилянском и других русских ученых, с именем которых связана история молдавского материалистического естествознания XIX и начала XX века.

Серьезной попыткой проследить один из этапов истории развития естественных наук в Молдавии является статья Н. А. Агасьева «Об основных направлениях развития биологических наук в Молдавии в первой половине XIX века», опубликованная в седьмом томе «Ученых записок Кишиневского педагогического института» за 1957 год. Большой интерес представляет также статья Н. А. Агасьева и В. М. Смелых «К вопросу о развитии материалистических тенденций в трудах молдавских ученых-естествоиспытателей 30—50-х годов XIX века (Я. Чихак, К. Вырнав, Т. Стамати)», помещенная в третьем номере «Известий МФ АН СССР» за 1958 год. Этим и ограничивается число работ, в которых отдельные этапы истории естественно-научной мысли в Молдавии исследуются в тесной связи с материалистической философией.

Таким образом, внимание исследователей данного вопроса сосредоточено на тех молдавских ученых-естествоиспытателях, чья деятельность относится к 30—70-м годам прошлого века. Что касается молдавских ученых, работавших в конце XIX и в начале XX века, то их естественно-научные и философские взгляды совершенно не освещены в литературе. Более того, даже имена многих из них оказались как бы забытыми. Между тем, несмотря на неблагоприятные условия для развития молдавской науки и культуры в пореформенный период (остатки крепостничества в экономике края, тормозившие развитие его производительных сил, политический и национальный гнет, препятствовавший прогрессу культуры, засилье реакционной идеологии и т. д.), молдавский народ выдвинул ряд видных ученых-естествоиспытателей, которые шли в ногу с передовыми русскими и западноевропейскими учеными того времени.

Определенные успехи естественных наук в Молдавии в конце XIX и

начале XX века были бы невозможны без относительного прогресса в развитии ее производительных сил, а также без благотворного влияния русского материалистического естествознания и исторически сложившихся тесных русско-молдавских научных связей.

Одним из передовых молдавских ученых-естествоиспытателей этого периода был А. Д. Коцовский — видный психиатр и невролог, автор ряда серьезных научных работ, многие из которых пользовались широкой известностью не только в Молдавии и России, но и за рубежом. Своими исследованиями в области патологической анатомии и морфологии крови, изменений нервных клеток при различных психических заболеваниях, этиологии пеллагры и т. д. он продвинул вперед решение некоторых сложных проблем медицины. Научные работы А. Д. Коцовского получили высокую оценку еще при его жизни. О них говорится и в советской послевоенной медицинской литературе¹. К сожалению, в Молдавии, где родился ученый и с которой связан один из наиболее плодотворных периодов его научной и практической деятельности, труды и мировоззрение Коцовского еще не стали предметом исследования.

Анализ многочисленных работ, а также различных материалов о жизненном и творческом пути А. Д. Коцовского, хранящихся в библиотеках и архивах Кишинева, Одессы, Москвы и Ленинграда, дает возможность восполнить этот пробел.

Анатолий Дмитриевич Коцовский родился 19 июня 1864 года в Бессарабии, в дворянской семье. После окончания физико-математического факультета Новороссийского университета (1888 год), а вслед за этим — медицинского факультета Харьковского университета (1891 год), он поступил в Медицинскую Академию в Петербурге. Успешно защитив диссертацию на степень доктора медицины (1894 год), он приступил к широкой практической и научно-исследовательской работе в качестве ординатора Одесской психиатрической клиники (1895—1898 годы).

Незаурядные научные и организаторские способности А. Д. Коцовского обратили на себя внимание. В 1898 году он становится директором созданной незадолго до этого психиатрической больницы в Костюжене (близ Кишинева). Начался один из наиболее плодотворных периодов деятельности ученого (1898—1916 годы), в течение которого он написал важнейшие свои работы, а руководимая им больница превратилась в одну из лучших в России. Тесные контакты с видными русскими, а также зарубежными учеными, чему способствовали его неоднократные, хотя и непродолжительные выезды за границу (1910, 1912, 1914 годы), активное участие в работе Бессарабского общества естествоиспытателей и т. д. — все это положительно сказалось на научной и практической деятельности А. Д. Коцовского.

В 1916 году он переехал в Одессу. Будучи профессором кафедры психиатрии медицинского факультета Новороссийского университета, А. Д. Коцовский после Великой Октябрьской социалистической революции принимал участие в преобразовании данного факультета в Одесскую медицинскую академию (1920 год), а последней — в медицинский институт (1922 год). И в этот период (1916—1922 годы) он сочетал педагогическую работу с плодотворной практической деятельностью в качестве главного врача ряда одесских больниц, в том числе психиатрической больницы в слободке Романовке (окраина Одессы), организованной им по поручению Советской власти².

¹ С. М. Рысс. «Гиповитаминозы и болезни витаминной недостаточности». Медгиз, 1948, стр. 198, 227.

² ГАОО, ф. Р-2147, д. № 4, л. 58, 90; д. № 10, л. 40; д. № 19 л. 47

Выехав в 1922 году за границу на лечение, Коцовский не возвратился в Одессу. Последние четырнадцать лет своей жизни он провел в Кишиневе, где занимался частной практикой, а также редактировал на протяжении ряда лет издаваемый с 1925 года «Бюллетень профессионального союза врачей Кишинева». В его сознании постепенно усиливалась неприязнь к эксплуататорским порядкам, установленным румынскими оккупантами в Бессарабии. Однако он не нашел в себе ни сил, ни мужества вернуться в Советский Союз. Умер Коцовский в начале 1937 года.

Перу А. Д. Коцовского принадлежит свыше пятидесяти научных работ. Большая часть этих работ, в том числе «К казуистике комбинации сибиреязвенной септицемии с крупозной пневмонией» (1895 год), «К учению об анатомических изменениях при эпилептическом состоянии» (1896 год), «К вопросу об анатомических изменениях головного мозга в начальном периоде прогрессивного паралича» (1898 год), «К патологической анатомии и бактериологии острого бреда» (1898 год), «Очерк приречения душевнобольных в России» (1902 год), «О необходимости распространения агрономической организацией Бессарабской губернии сведений о пеллагре» (1913 год), «К вопросу об уголовной ответственности» (1913—1914 годы), и другие — была опубликована в различных медицинских журналах, издававшихся в России³ и за границей⁴, а также в «Трудах Бессарабского общества естествоиспытателей». Кроме того, отдельными изданиями вышли такие работы А. Д. Коцовского, как «Пеллагра в Бессарабии по статистическим данным» (1910 год), «Пеллагра. Патолого-анатомическое исследование» (1910 год), «К обзору теорий этиологии пеллагры» (1913 год), «О нервно-психической эпидемии в Бессарабии. О так называемом «Балтском психозе» в Бессарабии» (1913 год), «К патогенезу так называемого пеллагрозного тифа» (1914 год) и другие.

* * *

Научные убеждения и мировоззрение А. Д. Коцовского формировались в средних и высших учебных заведениях России 80-х — начала 90-х годов XIX века. К этому времени, как известно, русская наука уже достигала высокого уровня развития. Особенно крупные успехи наблюдались в области естественных наук, в том числе и медицины. Представленная великими именами И. И. Сеченова, В. М. Бехтерева, И. И. Мечникова и многих других ученых, эта важная отрасль русского естествознания уверенно вступала в павловский период своего развития. Залогом больших успехов медицинской науки в России были прочные материалистические традиции, на основе которых она развивалась. Избрав полем своей деятельности психиатрию, Коцовский, как об этом свидетельствуют его изыскания, воспринял теории и взгляды передовых русских ученых-естествоиспытателей, творивших в этой области. Одновременно он внимательно следил за достижениями медицинской науки в других странах.

Какие научные проблемы больше всего интересовали его и каковы те методологические принципы, на основе которых решал он эти проблемы, или которые объективно вытекали из его доводов, — таковы главные вопросы, выяснению которых посвящена данная статья.

³ «Русский медицинский вестник», «Русский архив патологии, клинической медицины и бактериологии», «Современная психиатрия», «Журнал нервно-психической медицины», «Русская медицина» и др.

⁴ «Zentralblatt für allgemeine Pathologie» и др.

Говоря о формировании и развитии научных взглядов и философских убеждений А. Д. Коцовского, следует отметить, что они уже были определены довольно четко и высказаны им в докторской диссертации «К вопросу об изменениях нервных узлов сердца при острых отравлениях минеральными кислотами», защищенной и опубликованной в 1894 году. В этой работе поднят мало исследованный в то время вопрос. Несмотря на существенный вклад в его решение, сделанный Н. А. Виноголадовым, В. А. Афанасьевым и другими русскими учеными, этот вопрос к середине 90-х годов продолжал оставаться открытым; хотя проведенные исследования дали кое-какой фактический материал, позволявший судить об общем ходе процесса заболевания. Отмечая, что наши знания в области нервной гистологии и нервной клетки «пока еще очень шатки», А. Д. Коцовский указывал, что «нужны совокупные исследования анатомо-физиологические и клинические, дабы их разрешить»⁵.

В этой же работе ученый выдвинул ряд требований, необходимость решения которых вполне назрела. Важнейшие из этих требований касались введения обязательного изучения бактериологии на медицинских факультетах университетов и строго научного исследования этиологии пеллагры в связи с ее распространением «в некоторых местностях России» (А. Д. Коцовский имел в виду Кавказ и Бессарабию. — А. Б.)⁶.

Одновременно Коцовский трактовал рассматриваемые им болезни как естественный, детерминированный процесс, сущность которого заключается в воздействии одних материальных тел (минеральных) на другие (нервные клетки), вследствие чего и происходит изменение последних.

Этим же методологическим принципом руководствовался ученый и при исследовании анатомических изменений при эпилептическом состоянии. Эпилепсия, полагал он, развивается «под влиянием нарушенного питания и раздражения нервных элементов со стороны излившейся, следовательно уподобившейся как бы постороннему телу, крови»⁷. Существенной особенностью этого заболевания, по его мнению, является «изменение их (нервных клеток. — А. Б.) протоплазмы. Она бывает то крупнозерниста, то окрашена под влиянием осмиевой кислоты в черный цвет»⁸. Окончательный вывод, к которому пришел Коцовский в итоге детального изучения данной болезни, таков «...status epilepticus (эпилептическое состояние. — А. Б.) есть результат кровоизлияний, являющихся заключительным звеном всех предшествующих процессов»⁹.

Ознакомление с трудами А. Д. Коцовского показывает, что упомянутый принцип лег в основу всех его исследований, в том числе исследований, посвященных изучению анатомических изменений головного мозга в начальном периоде прогрессивного паралича¹⁰, патологической

⁵ А. Д. Коцовский. К вопросу об изменениях нервных узлов сердца при острых отравлениях минеральными кислотами. СПб, 1894, стр. 41.

⁶ А. Д. Коцовский. Там же, стр. 43.

⁷ А. Д. Коцовский. К учению об анатомических изменениях при эпилептическом состоянии. «Русский архив патологии, клинической медицины и бактериологии», т. 2, 1896, стр. 696.

⁸ А. Д. Коцовский. К учению об анатомических изменениях при эпилептическом состоянии. СПб, 1896, стр. 4.

⁹ Там же, стр. 8.

¹⁰ А. Д. Коцовский. К вопросу об анатомических изменениях головного мозга в начальном периоде прогрессивного паралича. «Русский архив...», т. 5, 1898, стр. 12.

анатомии и бактериологии острого бреда¹¹, а также тех разновидностей психических заболеваний, которые являлись следствием отравления организма пеллагрозными ядами.

Следует отметить, что исследованию пеллагры А. Д. Коцовский уделял исключительно большое внимание. Это объясняется действительно угрожающим положением, сложившимся в конце XIX и в начале XX века в Бессарабии в связи с массовым заболеванием населения пеллагрой, которое влекло за собой ряд сложных психических расстройств. Факты, содержащиеся в книге «Пеллагра в Бессарабии по статистическим данным», свидетельствуют о том, что в период 1897—1900 годов число больных пеллагрой в губернии увеличилось с 1869 до 4158¹². Эта цифра значительно возросла в 1900—1908 годах, когда число больных, поступивших в Костюженскую больницу только из трех уездов Бессарабии (Хотинского, Сорокского и Бендерского), составляло 17.766 человек¹³.

Горячее стремление ученого добиться полной ликвидации болезни, нашедшее отражение в его докторской диссертации, в полной мере проявилось именно в начале XX века. Глубокой тревогой за судьбы десятков и сотен тысяч людей проникнуты сообщения «К патологической анатомии пеллагры» и «К вопросу об анатомических изменениях при пеллагре», сделанные им на XIX Пироговском съезде (1904 год).

Итогом пятилетних упорных трудов А. Д. Коцовского над обобщением большого теоретического и фактического материала была капитальная работа «Пеллагра. Патолого-анатомическое исследование», ставящая его в один ряд с крупнейшими исследователями этой болезни в Румынии¹⁴ (Бабеш, Сион, Маринеску) и Западной Европе (Ломброзо, Госио, Паладен). В этой интересной и содержательной книге наряду с многими другими выводами имеется следующий: «Итак, токсин пеллагры производит изменения в сосудистой стенке, ее сужение и нарушение питания окружающих тканей. Последнее условие крайне важно для выяснения всей патологической картины. Значение питания, как основного элемента, определяющего собою совокупность патологических изменений тканей, привлекало внимание исследователей со времени Вирхова»¹⁵. И поскольку токсин пеллагры действует на весь организм человека, вызванные этим «психические расстройства сопровождаются резкими дегенеративными изменениями нервных клеток»¹⁶.

Вышеприведенные высказывания Коцовского еще раз убеждают нас в том, что он, подобно передовым русским и зарубежным естествоиспытателям своего времени, говоря о различных психических заболеваниях, независимо от того, каков их источник, рассматривал эти заболевания как такие, в основе которых находятся физиологические, материальные процессы, то есть истолковывал их материалистически.

Эти естественнонаучные, по существу материалистические выводы содержатся во всех остальных трудах ученого. Например, в работе «К

¹¹ А. Д. Коцовский. К патологической анатомии и бактериологии острого бреда. «Русский архив...», т. 5, 1898, стр. 557, 585, 594.

¹² А. Д. Коцовский. Пеллагра в Бессарабии по статистическим данным. Кишинев, 1910, стр. 5.

¹³ Там же.

¹⁴ В начале XX века Румыния занимала первое место в мире по количеству пеллагриков.

¹⁵ А. Д. Коцовский. Пеллагра. Патолого-анатомическое исследование. М., 1910, стр. 176. (Подчеркивая роль Вирхова в развитии патологической анатомии, Коцовский как будет показано ниже, в общем и целом не соглашался с методологическими выводами немецкого ученого. — А. Б.).

¹⁶ Там же, стр. 189—190.

вопросу об уголовной ответственности» он высказывал свое глубокое убеждение в том, что душевное заболевание есть изменение психики человека, обусловленное теми процессами, которые совершаются в нервной системе¹⁷, и что «всякая психическая деятельность есть результат мозговой деятельности»¹⁸.

Эти высказывания молдавского ученого объективно были направлены против идеалистических тезисов (по данному вопросу), пропагандируемых в то время многими русскими и западноевропейскими философами. К числу этих философов принадлежал реакционер А. Л. Крылов, развернувший свою деятельность в Бессарабии в конце XIX — начале XX века. В своих «Педагогических очерках» Крылов всячески третирует материализм, по мнению сторонников которого, писал он с возмущением, «существует только одна материя... и кроме нее нет ничего; нет бога и духа человеческого»¹⁹. Бытие основных элементов, материи атомов, твердил этот идеалист, «есть предмет спорный; атомистическая теория опирается не на опыты, а на метафизические основания»²⁰. В подтверждение своих тезисов А. Л. Крылов ссылался на то, что материя, поскольку она, двигаясь, бесконечно принимает все новые и новые формы, является чем-то гипотетичным и непознаваемым²¹.

В основе рассуждений А. Л. Крылова находятся широко распространенные среди идеалистов порочные, по существу махистские мнения об имматериальности атома, якобы подтверждаемой фактом его разложения, о порочном характере любого материализма, о движении как чистой длительности, непрерывности, об опыте как о сумме мыслительных операций.

А. Д. Коцовский придерживался в целом материалистической точки зрения по этим вопросам. Будучи горячим сторонником учения Дарвина, он отвергал идею сотворения мира. Биологический тип, отмечал он, — «это выражение далеко не стойких форм, форм развивающихся, а не вышедших в определенной, неизменной форме из рук создателя»²². Дарвинизм, подчеркивал ученый, внес «новые данные в учение о происхождении живых форм, перегородки между ними рушились»²³.

Отстаивая на деле принцип материалистического монизма, А. Д. Коцовский отмежевывается и от махистской аргументации немецкого идеалиста Г. Мюнстерберга о том, что «естественнонаучное изучение психологии... возможно, но при условии полного параллелизма между телесными и психическими явлениями»²⁴. «О параллелизме этих двух рядов не может быть и речи»²⁵, — писал Коцовский. Материальный мир бесконечен и объективен; «бесконечность есть не только абстракция человеческого мышления, а нечто существующее»²⁶, — заключал он.

Следует отметить, что А. Д. Коцовский, подобно многим честным ученым того времени, заблуждавшимся вследствие незнания материалистической диалектики, вопреки собственным правильным утверждениям нередко делал уступки идеализму. Так, не поняв метафизической сущности теории плюрализма, он писал: «Плюрализм как гипотеза со-

¹⁷ А. Д. Коцовский. К вопросу об уголовной ответственности. «Труды Бессарабского общества естествоиспытателей», т. IV. Кишинев, 1912—1913, стр. 254.

¹⁸ Там же, стр. 203.

¹⁹ А. Л. Крылов. Педагогические очерки, вып. III. Кишинев, 1900, стр. 79.

²⁰ Там же, стр. 80.

²¹ Там же, стр. 84.

²² А. Д. Коцовский. К вопросу об уголовной ответственности, стр. 145.

²³ Там же, стр. 144.

²⁴ Там же, стр. 217.

²⁵ Там же, стр. 218.

²⁶ Там же, стр. 222.

вершено координирован с монизмом»²⁷ (т. е. материализмом. — А. Б.). Неправильно истолковал он также попытки сторонников плюралистической теории разрушить идею материалистического монизма. В данном случае, полагал он, речь идет не о «противоречии двух мировоззрений (материализма и идеализма. — А. Б.), а лишь о дополнении одного другим»²⁸. Одновременно А. Д. Коцовский порой разделял основные положения теории энергетизма. «Наша душевная деятельность, — утверждал он, — есть одно из проявлений общей суммы мировой энергии; следовательно, душа наша не в состоянии ни создать, ни уничтожить какое бы то ни было количество энергии: она сама есть лишь своеобразное проявление мировой энергии, характера которой мы еще не знаем»²⁹. Считая все же плюрализм гипотезой, а подлинный характер «мировой энергии» непознанным, Коцовский как бы ставил под вопрос их научную достоверность.

Составной частью философских убеждений А. Д. Коцовского были его взгляды на законы развития природы. Основываясь на изучении различных отраслей естествознания, он считал, что движение материи осуществляется не хаотично, а на основе определенных законов. Как будет показано ниже, он не сомневался в объективном характере этих законов. По его мнению, законы природы отличаются от законов развития общества, а биологические законы — от физических, механических и других. Он считал недопустимым «применять законы физики к исследованию химических явлений»³⁰ и отвергал возможность придавать общественным явлениям «характер родов, видов и классов, подобно тому, как мы видим в зоологии и ботанике»³¹. В соответствии с этим он критиковал взгляды О. Аммона³², Р. Иеринга³³, Ч. Ломброзо³⁴ и других западноевропейских идеалистов, распространявших законы природы на изучение общества.

В тесной связи с его взглядами на закономерность развития природы находится и последовательная защита А. Д. Коцовским принципа детерминизма и отрицание им иллюзорной так называемой «свободы воли», рекламируемой идеалистами. Поводом к философским размышлениям молдавского ученого над проблемой «свободы воли» послужила тесно связанная с психиатрией проблема преступности и уголовной ответственности. Как известно, многие философы-идеалисты истолковывали и еще поныне истолковывают «свободу воли» как единственный, якобы противоречащий принципу детерминизма, критерий определения сущности преступности и ответственности. Вопреки всем этим порочным мнениям, А. Д. Коцовский полагал, что «все, даже сильные умы, впадают в метафизику»³⁵, раз они стремятся доказать научным путем свободу воли или пользуются ею как постулатом»³⁶. Отстаивая материалистическую трактовку этого вопроса, он писал: «Возможны ли какие-либо практические мероприятия при таких условиях, когда в цепь причинно-связанных фактов внедряется, как Deus ex machina (вмешательство сверхъестественных сил. — А. Б.), новый фактор — свободная воля?»

²⁷ А. Д. Коцовский. К вопросу об уголовной ответственности, стр. 217.

²⁸ Там же.

²⁹ Там же, стр. 219.

³⁰ Там же, стр. 222.

³¹ Там же, стр. 150.

³² Там же, стр. 178—179.

³³ Там же, стр. 149—150.

³⁴ Там же, стр. 155—159.

³⁵ Этот термин употребляется Коцовским для обозначения метода научных исследований, не основанных на правильно поставленных опытах.

³⁶ А. Д. Коцовский. К вопросу об уголовной ответственности, стр. 221.

Конечно нет. И утверждения апологетов индетерминизма, что при условии свободной воли возможна ответственность, не могут считаться убедительными. Напротив, она возможна только при условии подчинения воли закону каузальности...»³⁷. На вопрос, каким образом могли возникнуть тезисы о «свободной воле», Коцовский давал такой ответ: «...во всей цепи тех явлений, коими обуславливается волевой акт, мы не найдем ни одного члена, в котором воля, как нечто самостоятельное, выделяется на фоне психической деятельности. Метафизическая школа обстрагировала из целого ряда активных явлений одно понятие, назвала его 'волей', придала этому понятию субстанциальный характер и этим понятием стала манипулировать»³⁸. Идя по этому пути, кантианцы пришли к порочному выводу, будто «наше знание относится к миру явлений, к которому применим закон причинности. Но за этим миром имеется область бесконечного, Ding an sich. («вещь в себе». — А. Б.), которая не охватывается законом причинности»³⁹. В действительности, «наука есть учение о детерминированном и всякие попытки к индетерминированию выносятся вне сферы научных изысканий»⁴⁰.

Общий смысл рассуждений А. Д. Коцовского о детерминизме сводится к следующему: в мире нет и не может быть беспричинных явлений, равно как не может быть причины, не влекущей за собой определенное следствие. Во вселенной господствует строгий детерминизм.

Важно отметить, что Коцовский правильно понимал и умело применял категории причины и следствия в своей области деятельности. По его мнению, «каждый психический акт есть следствие предшествующего и причина последующего акта»⁴¹, но сам психический акт совершается лишь на основе тех изменений, которые имеют место в материальном базисе психического, в нервной системе. Одновременно он избегал односторонности в трактовке этого вопроса. Так, например, душевное расстройство рассматривалось им как следствие ряда причин: наследственности, неблагоприятных условий питания, воспитания, конкретной социальной среды и т. д.⁴²

Вопрос о соотношении причин и следствий раскрывается также в его работе «К учению об анатомических изменениях при эпилептическом состоянии». Одно из основных теоретических положений, выдвинутых в данной работе, сводится к тому, что эпилепсия является следствием ряда причин, как-то: обилия мелких кровеносных сосудов в мозге, обильного присутствия фокусов кровоизлияний, изменения протоплазмы нервной клетки, жирового перерождения нервных клеток, их атрофии⁴³. Такой подход к диагнозу психических заболеваний дал возможность ученому прийти в другой своей работе к более широкому выводу: «Закон преемственности явлений, сводящийся к точной установке причин и следствий, постепенно ограничивает область так называемых автономных заболеваний и расширяет круг их экзогенного происхождения»⁴⁴. В этой связи А. Д. Коцовский подверг критике взгляды некото-

³⁷ А. Д. Коцовский. К вопросу об уголовной ответственности, стр. 227.

³⁸ Там же, стр. 228.

³⁹ Там же, стр. 226.

⁴⁰ Там же, стр. 221.

⁴¹ Там же, стр. 231.

⁴² Там же, стр. 249.

⁴³ А. Д. Коцовский. К учению об анатомических изменениях при эпилептическом состоянии. СПб, 1896, стр. 9—10.

⁴⁴ А. Д. Коцовский. К патологической анатомии и бактериологии острого бреда. «Русский архив...», т. 5, стр. 595.

рых западноевропейских ученых (Аберкромби, Фюрстнера, Бухгольца), отрицавших любые изменения в мозге при остром бреде⁴⁵.

Гораздо более детально освещается вопрос о соотношении причин и следствий в тех работах А. Д. Коцовского, которые посвящены изучению пеллагры. Следует отметить, что этиология пеллагры занимала ученых еще в начале XVIII века. Эта болезнь впервые была подробно описана испанским врачом Г. Касалем в 1735 году. На протяжении почти двух столетий возникло несколько теорий, авторы которых пытались вскрыть причину этой ужасной болезни. Так появилась мансовая теория, объясняющая появление пеллагры как следствие питания испорченным мансом, фотодинамическая теория, усматривающая причину данного заболевания в действии ультрафиолетовых лучей на организм человека, паразитарная теория и др. Тем не менее все эти теории оказались несостоятельными. И только в 1912—1913 годах учеными было высказано предположение о том, что пеллагра относится к авитаминозам. Однако коренной перелом в изучении причин этой болезни связан с именем американского врача И. Гольденберга, открывшего в 1923 году авитаминоз РР. В 1937 году было точно установлено, что противопеллагрическим витамином является никотиновая кислота, открытая, кстати, еще в 1867 году.

Естественно, что работы А. Д. Коцовского о пеллагре, написанные в основном в 1903—1913 годах, не могли содержать окончательного решения вопроса о причинах этой болезни. Тем не менее, подходя к этому вопросу материалистически, Коцовский отмежевался от тех исследователей, которые, рассуждая метафизически, придерживались вышеуказанных теорий и склонны были искать причину заболевания пеллагрой либо в питании злаками, произрастающими на почвах с известковой недостаточностью, либо в питании кукурузой, содержащей малое количество животных белков, либо в питьевой воде⁴⁶. В вопросе об этиологии пеллагры, отмечается в его книге «Пеллагра. Патолого-анатомическое исследование», ученые разделились на два лагеря. Одни из них считали, что пеллагрой заболевают не только по причине питания испорченной кукурузой, но и вследствие нищеты, алкоголизма, душевного расстройства и т. д. Именно среди этих ученых наблюдается «тенденция свести пеллагру на степень синдромов»⁴⁷, то есть объяснить ее происхождение, как результат действия нескольких равнозначущих факторов. Другие исследования, наоборот, объясняют происхождение пеллагры главным образом «отравлением организма токсинами, развивающимися на испорченном мансе»⁴⁸. По мнению А. Д. Коцовского, только вторая точка зрения является правильной.

В этой же работе на основе опытных данных А. Д. Коцовский пришел к другому важному выводу, касающемуся соотношения причин и следствий. При заболевании пеллагрой, подчеркивал он, происходят значительные изменения в нервных клетках головного мозга, в первую очередь отложение пигмента на теле клеток⁴⁹. Наряду с этим, нервные клетки подвергаются и ряду других изменений, важнейшими из которых являются следующие: равномерное распадение тигроидного вещества на мелкую пыль, причем это распадение охватывает все тело клетки; исчезновение хроматинового вещества возле ядра и его сохранение

⁴⁵ А. Д. Коцовский. К патологической анатомии и бактериологии острого бреда. «Русский архив...», т. 5, стр. 597.

⁴⁶ А. Д. Коцовский. К обзору теорий этиологии пеллагры. М., 1913, стр. 1—4.

⁴⁷ А. Д. Коцовский. Пеллагра. Патолого-анатомическое исследование. М., 1910, стр. 22.

⁴⁸ Там же, стр. 9.

⁴⁹ Там же, стр. 116.

лишь на периферии нервной клетки; превращение тела клетки в нечто бесструктурное; гомогенное; исчезновение клеточных ядер; распадение клеток на ряд глыбок, окрашенных в синий цвет; вакуолизация тела клеток⁵⁰. Таким образом, А. Д. Коцовский рассматривал общий процесс заболевания пеллагрой в тесной, причиннообусловленной связи со всем комплексом изменений живого организма и одновременно стихийно улавливал диалектику этого процесса, в ходе которого одна причина вызывает ряд следствий. При всем том он не упускал из виду и того факта, что все нутритивные и формативные изменения в нервных тканях, совершающиеся при пеллагре, обуславливаются в первую очередь главной причиной, то есть действием пеллагрозного яда⁵¹, хотя и учитывал возможность получения различных форм пеллагры в зависимости от действия различных второстепенных по своей значимости токсинов⁵².

Заслуживает внимания еще один важный вывод А. Д. Коцовского, сделанный на основе изучения процесса заболевания пеллагрой. Так, говоря о действии пеллагрозного яда на нервные ткани, он полагал, что при нарушении их питания болезнь прогрессирует, но степень этого процесса зависит от *интенсивности* токсина, с одной стороны, и устойчивости тканей — с другой⁵³. Что же касается психического расстройства, то для этого, подчеркивал он, «требуется довольно *продолжительная работа* (курсив наш.— А. Б.) пеллагрозного яда для создания целого ряда глубоких изменений всего организма»⁵⁴.

Анализ вышеприведенных высказываний показывает, что А. Д. Коцовский был одним из последовательных сторонников принципа детерминизма в его материалистическом понимании и умело применял этот принцип в своей области исследований. Основываясь на опытных данных, он еще раз показал тот неопровержимый факт, что, подобно тому, как любое следствие всегда было и будет обусловлено, наряду с главной причиной, целым рядом случайных, второстепенных причин; способных в известной мере изменить сам характер следствия, так и любая причина, в свою очередь, ведет одновременно к нескольким следствиям. Короче говоря, Коцовский еще раз опытами подтвердил истинность теоретического положения, высказанного Ф. Энгельсом: «...причина и следствие суть представления, которые имеют значение, как таковые, только в применении к данному отдельному случаю; но как только мы будем рассматривать этот отдельный случай в его общей связи со всем мировым целым, эти представления сходятся и переплетаются в представлении универсального взаимодействия, в котором причины и следствия постоянно меняются местами: то, что там или тогда является причиной, становится там или тогда следствием и наоборот»⁵⁵. Кроме того, Коцовский вплотную подошел к диалектико-материалистическому пониманию взаимосвязи предметов и явлений природы, а также одного из основных законов изменения и развития — закона перехода количественных изменений в коренные, качественные.

Наряду с вышеизложенными естественнонаучными и философскими взглядами А. Д. Коцовского не менее важны и его взгляды, касающиеся

⁵⁰ А. Д. Коцовский. Пеллагра. Патолого-анатомическое исследование. М., 1910, стр. 117.

⁵¹ Там же, стр. 177.

⁵² Там же, стр. 191.

⁵³ Там же, стр. 176.

⁵⁴ Там же, стр. 189.

⁵⁵ Ф. Энгельс. Анти-Дюринг, 1953, стр. 22.

возможности познания мира. Надо сказать, по этому вопросу у него есть довольно много интересных соображений и выводов. Судя по работам ученого, у него не было никаких сомнений в способностях человеческого разума познать мир, в безграничности этого познания. Так, например, занимаясь проблемой анатомических изменений при эпилептическом состоянии, он подчеркивал свою глубокую уверенность в том, что «будущие исследования... пополнят казуистику таких сложных патологических форм и рассеят многое из того, что до сих пор остается темным и неразрешенным»⁵⁶. Говоря об анатомических изменениях головного мозга в начальном периоде прогрессивного паралича, он отмечал: «...быстро нарождающиеся методы исследования, дающие более точные и отчетливые картины, разрушают сегодня то, что вчера считалось установленным фактом»⁵⁷.

В связи с этим особого внимания заслуживает теоретическое решение А. Д. Коцовским такого интересного вопроса, как связь естествознания с философией, вопроса, нашедшего свое отражение в его двухтомном труде «Очерк призрения душевнобольных в России». По его мнению, психиатрия, как одна из отраслей медицины, возникшая из потребности облегчить участь «безгласных и бесправных инвалидов человечества»⁵⁸, «не могла и не может не считаться с общим социальным уровнем данной эпохи и принуждена рассматривать многие явления в связи и под углом зрения этой последней»⁵⁹. Несомненным, однако, остается факт тесной связи естественных наук, в том числе и психиатрии, с материалистической философией, успехи которой на протяжении веков и были достигнуты в борьбе с идеализмом. Соображения Коцовского по этому вопросу заключаются в следующем. В эпоху средневековья, или, как говорил он, в эпоху теологической фазы истории человеческого мышления душевнобольных считали одержимыми нечистой силой и в качестве таковых сжигали на кострах инквизиции. Теологи препятствовали каким бы то ни было попыткам подойти научно к рассмотрению психических заболеваний, да и сама наука находилась в зачаточном состоянии⁶⁰.

Совершенно по-иному решался вопрос о психических заболеваниях в следующий, т. е. метафизический период истории человеческого мышления, когда естествознание и связанная с ним материалистическая мысль достигли определенного расцвета. Плодотворное влияние на развитие психиатрии как науки оказали идеи раннего Канта. Однако «критицизм, исторически выросший как противовес сенсуализму Локка, установивший догму априорных форм познания, в конце концов сам впал в противоположную крайность, и Кант еще при жизни видел, что это равновесие, о котором он так заботился, между интеллектуализмом Лейбница и сенсуализмом Локка и Юма, теряется, и его философия впадает в чистый интеллектуализм»⁶¹. Короче говоря, Кант остался в целом на позициях идеализма. Все же успехи естественных наук привели к изменению взгляда на душевнобольных. Их уже не сжигали на кострах, но лишь ограждали от общества.

⁵⁶ А. Д. Коцовский. К учению об анатомических изменениях при эпилептическом состоянии. СПб, 1896, стр. 8.

⁵⁷ А. Д. Коцовский. К вопросу об изменениях головного мозга в начальном периоде прогрессивного паралича, «Русский архив...», т. 5, 1898, стр. 24.

⁵⁸ А. Д. Коцовский. Очерк призрения душевнобольных в России, т. I. Киев, 1902, стр. 4.

⁵⁹ Там же, стр. 5.

⁶⁰ Там же, стр. 6.

⁶¹ Там же, стр. 7.

Вслед за этим философская мысль прошла через горнило систем Гегеля, Шеллинга и Фихте. «Этими мыслителями закончился период абсолютного (т. е. объективного.—А. Б.) идеализма⁶², явившегося результатом одностороннего развития принципов критицизма»,— писал Коцовский⁶³.

Могучий толчок психиатрическим исследованиям дала философия Гербарта, сделавшая попытку внести точный метод в изучение психических актов. Его «Reale» (реальности.—А. Б.) сами по себе уже похожи на атомы; «...материализм находил в них известную конкретную основу для создания механического мировоззрения; рядом с этим крайние идеалисты⁶⁴, представители гегельянской школы, в лице Фейербаха уже склонялись к материализму, находя, что гегелевская концепция и материалистическая философия не только не противоречат друг другу, но тождественны между собой⁶⁵. Материализм быстро завоевал себе место среди других философских систем. Отражением всех этих идей явилась новая школа в психиатрии — соматическая. Подобно тому как в области философского мировоззрения настал позитивный период, и в психиатрии произошел соответственно этому крупный научный переворот, знаменующий собой возникновение соматической школы»⁶⁶. «Установка принципов болезненных изменений мозга, вызванная этими принципами идея необходимости воздействия не только на психику душевнобольного, но, и это главное, его соматическую сферу, все эти идеи послужили основой к окончательному развитию догмы о помешанном, как о больном человеке. Невозможно перечислить всех плодотворных последствий этой теории»,— писал А. Д. Коцовский⁶⁷.

Основываясь на этих принципах, организация колоний для душевнобольных дала хорошие результаты; они были выведены на воздух и приобщены к труду⁶⁸. Единственный недостаток в этом деле заключался лишь в том, что многие специалисты стали недооценивать другую, более важную сторону ухода за больными — лечение.

Из вышеприведенных высказываний А. Д. Коцовского видно, что он увязывал историю развития естественнонаучных знаний с развитием материалистической философской мысли. Хотя он и не рассматривал историю философии в целом как борьбу материализма с идеализмом, тем не менее Коцовский подчеркивал правильный и неопровержимый факт: развитие науки было невозможно иначе, кроме как в борьбе с религией и идеализмом. Вместе с тем, вышеприведенные суждения показывают ограниченность самого А. Д. Коцовского как мыслителя. Подобно многим своим современникам, внесшим крупный вклад в развитие естествознания, но испытавшим более или менее сильное влияние философской концепции О. Конта, он делал уступки позитивизму и в известной мере преувеличивал значение философии Гербарта и других субъективных идеалистов.

Не менее интересна в этом отношении и другая работа А. Д. Коцовского — «О нервно-психической эпидемии в Бессарабии. О так назы-

⁶² Коцовский допускал неточность, считая Фихте объективным идеалистом.

⁶³ А. Д. Коцовский. Очерк призрения душевнобольных в России, т. I. Киев, 1902, стр. 8.

⁶⁴ Очевидно, имелись в виду левые гегельяны.

⁶⁵ В данном случае А. Д. Коцовский смазывал коренное различие между объективным идеализмом Гегеля и материализмом Фейербаха.

⁶⁶ А. Д. Коцовский. Очерк призрения душевнобольных в России, т. I. Киев, 1902, стр. 9.

⁶⁷ Там же.

⁶⁸ Там же, стр. 237.

ваемом «Балтском психозе» в Бессарабии», в которой вскрывается антинаучный характер религиозных суеверий в начале XX века. Удрученный печальными последствиями массового психоза, вызванного распространением изуверского «учения» сектантов-иннокентьевцев в Бессарабии, Коцовский не мог не высказать одновременно своих соображений о причинах этого ужасного факта. Ссылаясь на соответствующие работы русских ученых, главным образом на работы В. М. Бехтерева, а также французского естествоиспытателя Ж. Бабинского, он подчеркивал, что эта нервно-психическая эпидемия «находит удобную питательную среду и в некультурности, суеверии, бедности народной массы»⁶⁹, что монастыри фактически играют роль «распространителей порчи и бессодержимости в населении»⁷⁰ и что подавляющее большинство сектантов-иннокентьевцев суть «бессознательные помощники в эксплуататорских делах шарлатанов-монахов»⁷¹. По его мнению, злоупотребление спиртными напитками, плохое питание, духовная темнота⁷² способствуют распространению данной нервно-психической эпидемии в некоторых губерниях, особенно в Бессарабии, которая «не может похвастать обилием школ»⁷³.

Примерно так трактовал Коцовский и причины массовой эпидемии пеллагры в Бессарабии. По его мнению, этот факт объясняется конкретными условиями жизни трудящихся масс края. «Эта жизнь,— писал он,— жизнь голодного крестьянина, питающегося такой кукурузой, какою в Западной Европе питается лишь скот»⁷⁴. Народу нужны знания. Подняв свой культурный уровень, он начнет понимать что «в самодеятельности, энергии и знании — залог его благосостояния и здоровья»⁷⁵.

Вышеприведенные высказывания А. Д. Коцовского еще раз показывают, что в лучшую пору своей деятельности он приближался к верному пониманию основных причин тех явлений, которые так или иначе обуславливали возникновение трагических им болезней. Он видел ужасные бедствия трудящихся масс, то есть жизнь «во всей ее неприглядной и отталкивающей наготы»⁷⁶, неоднократно с горечью подчеркивал равнодушное отношение царских властей к работе психиатрических лечебных учреждений⁷⁷. Вместе с тем, подобно многим своим современникам-естествоиспытателям, знакомым лишь поверхностно с марксистским учением об обществе, он не смог постичь всей глубины причин социальных болезней. В его работах, написанных до 1917 года, нигде прямо не говорится о жестокой эксплуатации масс в царской России помещиками и капиталистами, а поднятие культурного уровня населения рассматривается как радикальное средство борьбы за предотвращение различных психических заболеваний.

Изучение трудов А. Д. Коцовского показывает, что в его лице мы имеем дело с одним из видных молдавских ученых-естествоиспытателей

⁶⁹ А. Д. Коцовский. О нервно-психической эпидемии в Бессарабии. О так называемом «Балтском психозе» в Бессарабии. Кишинев, 1913, стр. 11.

⁷⁰ Там же, стр. 39.

⁷¹ Там же, стр. 47.

⁷² Там же, стр. 48.

⁷³ Там же, стр. 50.

⁷⁴ А. Д. Коцовский. О необходимости распространения агрономической организации Бессарабской губернии сведений о пеллагре. «Труды 2-го Бессарабского губернского агрономического совещания». Кишинев, 1913, стр. 93.

⁷⁵ Там же, стр. 96.

⁷⁶ Там же, стр. 93.

⁷⁷ А. Д. Коцовский. Краткий отчет по осмотру некоторых психиатрических учреждений Западной Европы. Кишинев, 1910, стр. 38.

конца XIX — начала XX века. Его научные убеждения формировались под благотворным влиянием русского материалистического естествознания. Достоинством многочисленных его работ является то, что сложнейшие проблемы одной отрасли естествознания, а именно психиатрии, рассматриваются в них в тесной связи с материалистической философией. В отличие от многих современных ему молдавских и русских естествоиспытателей, он в самом начале своей деятельности становится на позиции материалистического понимания природы. Основной вопрос философии в целом он решает как материалист и на базе неопровержимых доводов науки стихийно приближается к ряду важных положений материалистической диалектики. Все это убеждает нас в том, что и в молдавском естествознании конца XIX — начала XX века, говоря словами В. И. Ленина, появился тот устой, который становился все шире и крепче и о котором разбивались потуги философского идеализма. «Этот устой — естественнoисторический материализм»⁷⁸.

Несомненно, для полной характеристики философских взглядов молдавского ученого следовало бы раскрыть и его социологические воззрения. Однако этот вопрос должен быть предметом специального исследования. Можно лишь отметить, что в наиболее плодотворные годы своей научной и практической деятельности (1895—1922 годы) А. Д. Коцовский был одним из лучших представителей демократически настроенной части молдавской буржуазной интеллигенции. Более того, в своей работе «К вопросу об уголовной ответственности» он выступал с резкой критикой многих русских (Б. Н. Чичерин, А. И. Введенский и др.) и западноевропейских (Ч. Ломброзо, Р. Иеринг и др.) либеральных мыслителей⁷⁹. Судя по некоторым его статьям, опубликованным после 1916 года, он осуждал царское самодержавие и горячо приветствовал его падение в 1917 году⁸⁰. Вместе с тем, вопреки собственным атеистическим суждениям, высказанным в 1913—1914 годах, он ратовал в 1917 году за «самобытность молдавского духа», якобы сохраненную бессарабскими монастырями, и отмечал, что «религиозная сущность включает в себя совокупность целого ряда наиболее дорогих, наиболее близких народу ценностей»⁸¹.

Ошибочные социологические воззрения высказывал А. Д. Коцовский и после 1922 года. Так, в статье «Общество и врачи» он выступил с «критикой» марксистской идеологии, которая, по его мнению, «самой личности уделяет очень мало места»⁸² и, якобы, «оказалась пагубной для врачебной деятельности»⁸³. В 1928 году старый русский земский врач представлялся ему «идеальным типом» данной профессии, а врачи в целом — особым социальным слоем⁸⁴. Он защищал виталистов, а также «созидательное значение духа»⁸⁵. Одновременно А. Д. Коцовский рассматривал учение И. П. Павлова как «великое психофизиологическое открытие»⁸⁶, осуждал буржуазию, обращающуюся с врачами «с точ-

⁷⁸ В. И. Ленин. Соч., т. 14, стр. 336.

⁷⁹ А. Д. Коцовский. К вопросу об уголовной ответственности. «Труды Бессарабского общества естествоиспытателей», т. IV. Кишинев, 1912—1913, стр. 165.

⁸⁰ А. Д. Коцовский. К истории духовного пробуждения Бессарабии. «Бессарабская жизнь», 1917, 26 августа.

⁸¹ Там же.

⁸² А. Д. Коцовский. Общество и врачи. «Бюллетень профессионального союза врачей Кишинёва», 1928, № 2, стр. 142.

⁸³ Там же.

⁸⁴ Там же.

⁸⁵ Там же, стр. 143.

⁸⁶ Там же.

ки зрения узкого индивидуализма»⁸⁷, но спасение достоинства последних видел не в социализме, а в немецком «идеалистическом социализме»⁸⁸, в котором он не сумел разглядеть звериное лицо фашизма. Таким образом, придерживаясь в основном правильных философских взглядов на природу, А. Д. Коцовский, подобно подавляющему большинству естественнoисторических материалистов своего времени, остался в целом на позициях идеалистического понимания истории. Порочный характер его неправильных социологических воззрений особенно сказался в последний период деятельности, в течение которого, кстати, он не создал ни одной ценной научной работы. Все же в наиболее плодотворные периоды своей деятельности: первый одесский (1895—1898 годы), первый кишиневский (1898—1916 годы) и второй одесский (1916—1922 годы) — он выступал против некоторых реакционных социологических концепций, став на голову выше многих естественнoисторических материалистов того времени.

Известная противоречивость, присущая философским воззрениям А. Д. Коцовского, в конечном счете отражала противоречивое положение той социальной прослойки, которую представлял он в эпоху резкого обострения классовой борьбы как в Молдавии, так и во всей России.

Ошибочные социологические воззрения А. Д. Коцовского не могли заглушить в нем гуманиста, человека широкой культуры, преданного науке и всегда готового отдать все свои силы борьбе за здоровье людей. Народ, — говорил он, — это корень, «коим мы сами питаемся, но в который, в свою очередь, мы вливаем живительные соки наших знаний, опыта и энергии»⁸⁹. «Любить человека и товарища и нести знамя науки незапятнанным и чистым»⁹⁰ — с таким девизом прошел он всю свою трудовую жизнь. Руководствуясь именно этим, в 1928 году он писал: «Мы, врачи, не должны избегать критического отношения к своей деятельности. Напротив! Без критики невозможен прогресс, без критики невозможна правильная перспектива в смысле оценки тех требований морального и социального характера, которые мы себе должны ставить во всякий момент нашей работы»⁹¹.

Анализ естественнoнаучных и философских воззрений А. Д. Коцовского полностью подтверждает вывод о том, что в его лице мы имеем дело с одним из видных представителей естественнoисторического материализма в Молдавии конца XIX — начала XX века.

КОНЦЕПЦИИЛЕ ФИЛОЗОФИЧЕ АЛЕ ЛУИ А. Д. КОЦОВСКИЙ

Резумат

Ын рындул ынвэцацилор-натуралиштэ молдовень, активитатя кэрора с'а десфэшурат ла сфыршитул в. XIX ши ынчепутул в. XX ун лок де фрунте ыл окупэ куноскутул психиатру ши неуролог Анатолий Дмитриевич Коцовский.

Концепцииле штинцифиче але луи Коцовский с'ау формат суб инфлуенца марилор репрезентанць ай штинцей русе — И. И. Сеченов, В. М. Бехтерев, И. И. Мечников ши И. П. Павлов.

⁸⁷ А. Д. Коцовский. Общество и врачи. «Бюллетень профессионального союза врачей Кишинёва», 1928, № 2, стр. 142.

⁸⁸ Там же, стр. 143.

⁸⁹ Там же, стр. 138.

⁹⁰ Там же, стр. 139.

⁹¹ Там же, стр. 138.

Ын нумероаселе сале лукрэрэ, консакрате резолвэрий унор проблеме дин домениул психиатрией, Коцовский експуне ши концепциле филозофиче проприй.

Анализа ачестор концепций не дезвэлуе карактерул лор материалист. Коцовский сублиниязэ ролул позитив ал филозофией материалисте ын дезволтаря штинцелор натурий. Ел критикэ тезеле фундаментале але адепцилор идеализмулуй «объектив» (Хегел) ши субъектив (Кант), се делимитязэ де махышь.

Резолвынд ын мод материалист проблема де базэ а филозофией, Коцовский сезисязэ ынтр'о анумитэ мэсурэ диалектика прочеселор психиче.

Коцовский, некуноскынд диалектика материалистэ ши ымпэртэшинд унеле тезе филозофиче позитивисте, н'а реушит сэ се ридиче пынэ ла кончеперя диалектико-материалистэ а лумий. Ел а рэмас пе позиций идеалисте ын чей че привеште експликаря феноменелор вещей сочнале, ку тоате кэ ши ын ачест домениу а емис о самэ де идей жусте.

Ын персоана луй А. Д. Коцовский ной авем де а фаче ку унул дин репрезентаций де вазэ ай материализмулуй историко-натурал дин Молдова де ла сфыршитул вякулуй XIX ши ынчепутул в. XX.

В. Н. ЕРМУРАТСКИЙ

В. Л. ЛАШКОВ (1861—1932)

За последние годы в нашей республике проделана значительная работа в области критического освоения важнейших памятников общественно-политической и философской мысли Молдавии. Наглядным свидетельством этого является опубликование ряда монографий и статей, в которых более или менее детально рассматриваются общественно-политические и философские взгляды М. Костина, И. Некулче, Н. Милеску, Д. Кантемира, А. Руссо, З. Арборе-Ралли и других видных молдавских мыслителей эпохи феодализма и капитализма.

Анализ мировоззрения этих мыслителей показывает, что молдавский народ, как и другие братские народы нашей страны, является творцом и обладателем богатой духовной культуры, которой он по праву может гордиться.

Вместе с тем следует отметить, что творчество многих молдавских мыслителей прошлого пока изучено недостаточно. Кроме того, имена некоторых из них вплоть до настоящего времени остаются неизвестными широкому кругу читателей. К их числу относится философ, писатель и публицист В. Л. Лашков¹.

* * *

Василий Лукич Лашков родился 1 января (ст. ст.) 1861 года в Кишиневе в семье священника. Учился он в Кишиневской духовной семинарии, которую не окончил, так как отказался от духовной карьеры. Гражданскую службу Лашков начал в Бессарабской казенной палате Министерства финансов.

Мировоззрение Лашкова формировалось в начале 80-х годов. Как известно, это был период продолжавшейся ломки старых социально-экономических отношений, основанных на крепостном праве, и развития капиталистических отношений в России. На арену истории выходили новые общественные классы — буржуазия и пролетариат. Иной аспект приобретала и классовая борьба в стране. Народолюбивое движение потерпело окончательное поражение. Во главе всех революционных сил становится рабочий класс, в стране начинает распространяться марксизм. Вместе с тем это был период черной реакции, утвердившейся в России в годы царствования Александра III. Прислужники царизма душили в корне всякое проявление свободомыслия.

Особенно ярко реакционная политика царского правительства проявлялась на окраинах России, в том числе и в Молдавии, которая про-

¹ Предельно сжатая характеристика мировоззрения В. Л. Лашкова впервые дана в четвертом томе «Истории Философии» (М., 1959, стр. 288—290)

должала оставаться отсталой аграрной окраиной империи. Основные орудия и средства производства находились здесь в руках крупных светских и духовных землевладельцев. Немногочисленные, притом мелкие промышленные предприятия полукустарного типа насчитывали незначительное количество рабочих. Что же касается национальной буржуазии, то она, будучи экономически слабой и боясь народных масс, не осмеливалась открыто выставлять свои политические требования.

Социально-экономический гнет дополнялся национальным гнетом. В Молдавии не было ни одного высшего учебного заведения и очень мало средних и начальных школ. Преподавание велось исключительно на русском языке, но и при таком положении учебной работой было охвачено менее пятой части детей школьного возраста. Так, например, в 1881 году в школах Бессарабии обучалось лишь 18% детей школьного возраста². Население края, в первую очередь коренное, в абсолютном своем большинстве было неграмотным.

Большая часть начальных и средних школ, а также пресса находилась под контролем церкви. Официальной, господствующей в крае была религиозно-мистическая идеология. Ведущие защитники ее (А. Стадницкий, А. Крылов и др.), сотрудничавшие в реакционном журнале «Кишиневские епархиальные ведомости», рекламировали основные положения философии религии и, оперируя доводами философов-идеалистов и агностиков, критиковали материализм. Так, например, в одной из редакционных статей, помещенной (без подписи) в упомянутом журнале, всячески превозносились ложные выводы агностика Дюбуа-Реймона, третировались крупнейшие достижения естествознания XIX века, в первую очередь учение Дарвина, «доказывалась» беспочвенность атеизма и необходимость подчинения знания вере³. Реакционер и мистик М. Грифцов, ссылаясь на Платона, отрицал объективное существование материи и законов ее движения⁴. Аналогичные взгляды пропагандировал А. Крылов⁵. С проповедью идеи подчинения искусства религии и критикой реалистического метода в искусстве выступал их единомышленник П. Крушеван⁶.

Трудящееся население края, совместно с рабочими и крестьянами других частей России, выступало против самодержавного строя и его институтов, за ликвидацию социального и национального гнета. Недовольство существующим строем проявляла и передовая часть мелкобуржуазной интеллигенции, заинтересованная в более быстром развитии производительных сил края, в ликвидации остатков крепостничества, в развитии естественнонаучных знаний и молдавской национальной культуры.

Такова была конкретная и вместе с тем сложная историческая обстановка, в которой начал свою творческую деятельность В. Л. Лашков.

Будучи семинаристом, он с жадностью изучал русскую и западноевропейскую классическую литературу. Именно глубокая вера в силу художественного слова побудила его в 17-летнем возрасте покинуть духовную семинарию и сделать первые шаги на литературном поприще. Одновременно он углублял свои познания в области истории филосо-

² М. В. Неручев. Статистика народных школ в Бессарабии. Кишинев, 1883, стр. 1.

³ «Кишиневские епархиальные ведомости», 1878, № 6, стр. 256—259.

⁴ Там же, 1879, № 3, стр. 99—102.

⁵ А. Крылов. Милость божия. «Кишиневские епархиальные ведомости», 1896, № 12, стр. 359.

⁶ П. А. Крушеван. Гипноз в искусстве. «Бессарабец», 1900, 12(25) марта.

фии и естественных наук. Итогом его десятилетней деятельности в этом направлении было опубликование сборника стихотворений и нескольких пьес («Неудавшаяся месть», «Граница любви» и др.), а также завершение рукописи под заглавием «Мысли (наброски, афоризмы, парадоксы)», содержащей высказывания по различным философским вопросам.

В конце 80-х и начале 90-х годов Лашков создал свои основные философские и литературно-критические произведения («Что такое жизнь?», 1888; «В чем творчество?», 1892 и др.), написал ряд пьес⁷, стихотворений, детских сказок⁸.

Значительное место в деятельности В. Л. Лашкова занимают его выступления в кишиневских газетах, где он печатался под псевдонимами «Эль», «Лукич», «Дон Базилио» и др. В ряде номеров газеты «Бессарабская жизнь» за 1916 год помещены его очерки под общим заглавием «Кишиневский театр первой половины XIX века». В период, когда в России развертывалась борьба за победу буржуазно-демократической революции, Лашков был на стороне демократических сил русского и молдавского общества. Когда редактор «Бессарабца» П. А. Крушеван перешел на сторону черносотенной реакции, Лашков открыто выступил против него⁹ и приветствовал падение царского самодержавия. Вместе с тем он, как и многие другие буржуазные интеллигенты, не понял и не принял пролетарской революции. Его политическим идеалом была буржуазно-демократическая республика.

В 1917 году В. Л. Лашков вошел в состав «Сфатул цэрий». В 1919 году он был избран в румынский сенат от Союза бессарабских журналистов (по списку оппозиции). С позиции буржуазного демократа он осуждал произвол румынских оккупационных властей, коррупцию, национализм, а также попытки искоренить «русский дух» на оккупированной территории. Лашков предлагал упразднить сигуранцу и осуществить реформу финансового контроля в Румынии¹⁰. Несмотря на весьма неблагоприятные условия, он продолжал пропагандировать русскую культуру в Бессарабии. Ему принадлежит перевод на русский язык и издание (в 1928 году) некоторых произведений В. Александри, М. Эминеску и других молдавских писателей¹¹. В. Л. Лашков умер в Кишиневе в 1932 году.

Приведенные данные о жизни и деятельности В. Л. Лашкова свидетельствуют о том, что наиболее плодотворный период в его творческой деятельности относится к 80—90-м годам XIX века. К этому же времени относятся и философские работы, анализу которых посвящена данная статья.

* * *

Правильная оценка философских взглядов В. Л. Лашкова, как и любого другого мыслителя, требует в первую очередь выяснения того, как он решил основной вопрос философии.

В решении этого вопроса Лашков исходил из признания материальности мира. Основываясь на достижениях современного ему естествознания, он считал, что материя существует объективно, то есть независимо от того, мыслим мы о ней или нет, и что в мире нет ничего, кроме

⁷ «Литературная мартышка», М., 1890; «Теория», М., 1896 и др.

⁸ Некоторые из них выходили под общим названием «Ирочкины сказки» (ЦГИА МССР, ф. 792, оп. 1, ед. хр. 14, л. 11).

⁹ В. Л. Лашков. Сам о себе. «За народ», 1907, № 90.

¹⁰ «Бессарабия», 1920, № 8.

¹¹ Антология румынской поэзии. Кишинев, 1928.

материи и ее свойств. Однако материю, как таковую, говорил В. Лашков, мы не видим, она обнаруживается в бесконечно разнообразных формах.

Важнейшим свойством материи, полагал Лашков, является движение. «Движение, — отмечается в его работе «Что такое жизнь?», — немисливо вне бытия. Бытие требует материи. Стало быть, движение немисливо вне материи»¹². «Сущность бытия есть движение»¹³; «бытия без движения и материи нет. Они суть основы бытия»¹⁴.

Движение материи, продолжал молдавский мыслитель, обуславливает не только бесконечное изменение ее бесчисленных и разнообразных форм, но и тесную взаимосвязь всех предметов и явлений в природе. «Движение, — писал он, — неудержимо ведет материю к переменам и изменению, вследствие чего ее формы, как данные индивидуальные образы, погибают»¹⁵. Короче говоря, «материя подвержена постоянному изменению»¹⁶; «если есть изменение, стало быть, есть и материя, потому что только материя может изменяться»¹⁷. Все в мире существует постольку, поскольку изменяется, — подчеркивал Лашков; «существование вещи возможно только лишь под условием ее изменений»¹⁸. «Движение существующего есть поэтому движение к несуществующему. Быть поэтому, значит быть только для того, чтобы не быть; жить, чтобы перестать жить. Существование, допущенное под условием изменений, есть поэтому существование, допущенное под условием движения к несуществованию»¹⁹. Тот или иной период бытия вещи является вместе с тем периодом «непрестанного движения ее в пространстве и во времени, включительно до той ее формы, после которой следует уже разрушение вещи»²⁰ и сливается с общемировой материей²¹. В мире материи, где все существует лишь постольку, поскольку изменяется, заключал Лашков, «существование чего-либо определяется изменением объекта»²². Именно благодаря движению «нет в природе таких разнообразных явлений, которые не были бы связаны между собой»²³.

По мнению Лашкова, движение совершается не хаотично, а в определенном порядке, в силу объективно существующей закономерности. «Законность (имеется ввиду закономерность. — В. Е.) в природе, — говорил он, — зависит не от человека, вернее, не от соглашения людей между собой, а от самой природы»²⁴.

Вместе с тем движение материи совершается в пространстве и времени — объективных, как и она сама. Отстаивая эту правильную мысль, В. Л. Лашков подчеркивал, что «сила движения в природе», то есть движение материи «выражается во времени и пространстве — главных категориях материи»²⁵. «Если есть материя, — отмечается в работе «Что такое жизнь?», — стало быть есть и пространство, потому что материя протяженна»²⁶. Пространство, полагал Лашков, есть «место дви-

¹² В. Л. Лашков. Соч., изд. 2-е. СПб., 1891, стр. 191.

¹³ Там же.

¹⁴ Там же, стр. 282.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Там же, стр. 414.

¹⁷ Там же, стр. 190.

¹⁸ Там же, стр. 185.

¹⁹ Там же, стр. 186.

²⁰ Там же, стр. 185.

²¹ Там же.

²² Там же, стр. 184.

²³ Там же, стр. 381.

²⁴ Там же, стр. 246.

²⁵ Там же, стр. 282.

²⁶ Там же, стр. 190.

жения времени», «место определения моментов движения», а время — «движение материи», «определение моментов движения»²⁷. Материя, движение, пространство и время неразрывны. «Время и пространство — суть категории измерения. Вне измерений они немислимы. Но измерения без измеряемого — прямая бессмыслица; понятно, стало быть, что и время, и пространство измеряют тело, материю»²⁸. Любое тело материального мира, — писал В. Лашков, — движется только в пространстве и времени²⁹.

Молдавский мыслитель высказывал глубокую уверенность в безграничности пространства. Мир бесчисленных хороводов невозможно постичь даже мысленно³⁰, — читаем в одном из его стихотворений, написанных в 1883 году. В другом стихотворении, относящемся к 1885 году, он говорил о «безбрежном разливе пространств», в котором «скользят миры светил и реет хор планет»³¹. Материальный мир, — подчеркивал он, — безграничен, хотя любые предметы природы всегда и везде имеют свои предельные контуры³². Что касается времени, то оно рассматривалось им как «неизмеримое пространство»³³, как «бездонная бочка вечности»³⁴. На циферблате вселенских часов, указывал он, тысячелетие составляет один момент³⁵. Лашков признавал факт необратимости времени: «не повторяется то, чего нет, что прошло, что было, — стало быть, оно умерло вместе с этими моментами»³⁶.

Из приведенных высказываний В. Лашкова видно, что он в основном правильно понимал такие философские категории, как материя, движение, пространство, время и их взаимную связь. Вместе с тем нельзя не отметить ограниченное понимание им как сущности этих категорий, так и их взаимные связи. Так, В. Лашков не поднимался до философского определения материи, а пространство подчас толковал, как некое вместилище материи.

В произведениях Лашкова большое внимание уделяется также вопросу возникновения и развития жизни. Не касаясь проблемы непосредственного перехода неживого в живое, он пропагандировал правильную мысль о том, что живая материя возникла из неживой на определенном этапе истории земли и что некоторые простейшие живые организмы, в ходе длительной эволюции, превратились в высокоорганизованные живые существа, главное место среди которых принадлежит человеку, наделенному сознанием, разумом, мышлением. «Разум человека, — говорится в «Мыслях», — есть око природы»³⁷. Разум, отмечается здесь же, есть «сознание форм бытия»³⁸, а рассудок — «логика сознающей себя природы»³⁹.

Жизнь, развивал свою мысль Лашков, есть движение⁴⁰. Она возникла позже образования земли и погибнет раньше гибели таковой. Это касается и человека. «Люди родились позже и умрут раньше земли»⁴¹, —

²⁷ В. Л. Лашков. Соч., стр. 192.

²⁸ Там же.

²⁹ Там же, стр. 185.

³⁰ Там же, стр. 77.

³¹ Там же, стр. 96.

³² В. Л. Лашков. В чем творчество? СПб., 1892, стр. 30.

³³ В. Л. Лашков. Соч., стр. 203.

³⁴ Там же, стр. 324.

³⁵ Там же, стр. 316.

³⁶ Там же, стр. 197.

³⁷ Там же, стр. 277.

³⁸ Там же, стр. 279.

³⁹ Там же.

⁴⁰ Там же, стр. 194—195.

⁴¹ Там же, стр. 246.

писал он. Но это отнюдь не значит, что жизнь исчезнет вообще. «Жизнь действительно вечна. Но она, вместе с тем, и предельна. Она вечна во всей своей совокупности и предельна в своих носителях, в каждом частном своем проявлении»⁴². Когда-нибудь и земля превратится в безжизненный труп, — говорил В. Лашков; но «разве умерла через это жизнь, разве во вселенной нет других миров, нет другой, продолжающейся жизни? Разве с существами земли погаснет во вселенной и все сознание, и больше некому будет высчитывать моменты настоящего своей жизни и отбивать такт его движения? Не только на бесчисленные системы миров, но даже и на нашу планетную систему не повлияла бы смерть земли»⁴³.

И если верно то, что жизнь предельна в каждом ее отдельном носителе, заключал Лашков, то не менее верно и то, что сознание каждого человека исчезает вместе с его смертью. Бесспорно, «выше мысли в мире ничего нет»⁴⁴; вместе с тем «духовное — не больше как высший строй телесного»⁴⁵. Мысль — бесплотна, отмечал Лашков. «Пределы духовного есть телесное»⁴⁶. В море жизни «душа стоит на якоре тела»⁴⁷, которое «со смертью уничтожается, превращается в пыль, навсегда теряет все данные не только для ощущений и чувствований, но и для разума, познания, мысли»⁴⁸. Следовательно, материя, бытие — первичны, а сознание — вторично, ибо сознание есть функция человеческого мозга. Такой вывод по вопросу о соотношении материи и сознания вытекает из всех выше приведенных положений В. Лашкова, которые подтверждают, что первую сторону основного вопроса философии он решил как материалист.

Молдавский мыслитель не ограничивался защитой и пропагандой правильных взглядов по указанным вопросам; он подвергал критике идеалистическую трактовку этих вопросов. Отвергая метафизический взгляд на предметы и явления материального мира, он отмечал: «Материя и жизнь, будучи постоянной сменой изменений, выражаются в движении. Естественно, что бессмертие, или, по терминологии Канта, неразрушаемость, ни в коем случае не может быть атрибутом материи, имеющей какое-либо индивидуальное проявление, лишившись которого, она теряет себя, свою определенность, и сливается с общемировой материей»⁴⁹. Не меньшую ошибку допускают идеалисты, полагая, подобно Канту, что «люди — это пауки, которые ткют время и пространство»⁵⁰. В действительности это не так, поскольку и пауки видят, что паутина есть и «вне их». Одновременно Лашков подвергал суровой критике субъективно-идеалистическое представление о том, что «Я», то есть человеческое сознание, мышление, якобы творит, создает природу. Материя, природа — основы бытия, подчеркивал он. Человек является высокоорганизованной частью природы, ее разумной частью⁵¹. Сознание человека есть результат деятельности мозга, со смертью которого прекращается и сознание⁵². «Я» умирает, «но от этого ничто не измени-

⁴² В. Л. Лашков. Соч., стр. 193.

⁴³ Там же, стр. 194. Любопытно, что эта мысль Лашкова совпадает с высказыванием Ф. Энгельса во введении к «Диалектике природы». К. Маркс и Ф. Энгельс. Избранные произведения в двух томах, т. II, М., 1952, стр. 69.

⁴⁴ В. Л. Лашков. Соч., стр. 215.

⁴⁵ Там же, стр. 276.

⁴⁶ Там же, стр. 285.

⁴⁷ Там же, стр. 286.

⁴⁸ Там же, стр. 321.

⁴⁹ Там же, стр. 185.

⁵⁰ Там же, стр. 192.

⁵¹ Там же, стр. 277.

⁵² Там же, стр. 322.

лось»⁵³, поскольку в мире «есть и будет другое сознание, для которого существует и будет существовать весь мир и все то, что сознается в нем, — есть и будет, наконец, изменение, без которого нет существования»⁵⁴.

Вопрос о первичности материи и вторичности духа, о том, что сознание есть функция мозга, особенно четко сформулировал В. Лашков в следующем высказывании: «То, без чего невозможно обойтись земной жизни, та шелуха физической жизни, которая ощущала, действовала, чувствовала, мыслила (нервы, кровь, мускулы, мозг, все тело), со смертью уничтожается, превращается в пыль, навсегда теряет все данные не только для ощущений и чувствований, но и для разума, познания, мысли». И далее Лашков делает вывод: «Но разве мозг, превратившийся в несколько золотников золы, может что-нибудь видеть? Разве зола мыслит?»⁵⁵. Короче говоря, сознание любого человека возникает и исчезает, а материя, природа остаются. Поэтому нет никаких оснований считать «Я» творцом действительности. Таков вывод, вытекающий из высказываний В. Лашкова.

Следует отметить, однако, что в произведениях В. Лашкова есть ряд высказываний, говорящих о непоследовательности его как материалиста и позволяющих толковать отдельные его положения как уступку идеализму. Считая совершенно правильным, что «движение проявляется только в материи, и в ней все проявляется, даже дух»⁵⁶ и что душа не может быть телесной⁵⁷, он порой ошибочно считал, что движение необходимо только той части мировой материи, в которой бывают «элементы духа»⁵⁸, что теперь материальный мир не развивается, а шагает вперед только разум⁵⁹.

Так, не видя подлинного источника движения, то есть борьбы противоположностей и многообразия форм движения, Лашков не смог раскрыть тесной, неразрывной связи между мертвой и живой материей. Он видел лишь ее механическую связь. И так как Лашков не совсем ясно понимал, что живая клетка зародилась в определенных исторических условиях, в результате сложного процесса преобразования неорганической материи в органическую, то вопреки собственным правильным высказываниям он отмечал, что неорганическая материя инертна и рассматривал движение как свойство только живой материи⁶⁰. Такая механистическая трактовка движения несомненно открывала дорогу идеализму. Не понимал В. Лашков и сути движения как единства прерывного и непрерывного, что приводило его к ряду ошибок в трактовке самого движения. Последнее представлялось ему как момент, ограниченный только настоящим.

Значительный интерес представляет также трактовка Лашковым вопроса о познаваемости мира. Решая этот вопрос, он неоднократно высказывал свое убеждение в том, что человеческий ум способен познать мир, и что в основе человеческого познания лежат ощущения. «Разум человека, — говорил Лашков, — все богатства свои получает только путем чувств»⁶¹. «Внешние чувства... есть первые орудия наших

⁵³ В. Л. Лашков. Соч., стр. 189.

⁵⁴ Там же.

⁵⁵ Там же, стр. 321—322.

⁵⁶ Там же, стр. 267.

⁵⁷ Там же.

⁵⁸ Там же, стр. 267—268.

⁵⁹ Там же, стр. 194, 285.

⁶⁰ Там же, стр. 191.

⁶¹ Там же, стр. 282.

познаний»⁶². Без этих органов чувств разум человека развиваться ни в коем случае не может. В уме человека, подчеркивал В. Лашков, звучит эхо его чувств, последние суть клавиши инструмента, «известные действия на которые дают в итоге: звук, аккорд, стройную мелодию». Здесь высказана очень важная мысль о том, что на наши органы чувств воздевают предметы внешнего мира, явления природы и т. д. и что поэтому наши представления об окружающей действительности есть результат ее восприятия. Развивая эту мысль, В. Лашков продолжает: «Чем большее количество многосторонних ощущений возникает в человеческом организме и чем быстрее по своему влиянию и мгновеннее по проявлению в нем бывает то или иное действие, тем возможнее совершенствование разума, ибо для его внутренней работы дается ему все большая и большая сумма данных»⁶³.

Поскольку разум не может обойтись без данных, получаемых им посредством органов чувств, правильный познавательный процесс требует от ума «не расходиться с чувством ни в чем, где требуется согласие обоих»⁶⁴. «Без чувств нет музыки мысли»⁶⁵, — заявляет Лашков. Познание требует совокупности «чувства и ума», единства чувственного и рационального моментов.

При соблюдении этого требования, говорил Лашков, истину можно узнать. В природе нет тайны, а есть только секреты, которые пытливым ум человека постепенно раскрывает. Но для этого он должен изучать природу, ее законы. Одного умозрения недостаточно, здесь интуиция не поможет. В человеке нет врожденных идей, «все приобретается им впоследствии»⁶⁶. Ребенок получает от природы то, что ему дает среда, окружающая жизнь, окружающие существа, их понятия, взгляды, привычки, их мироразумение.

Надо отметить, что В. Лашков вплотную подошел к правильному решению вопроса взаимоотношения субъекта и объекта. Он сделал серьезную попытку стать на позицию материалистической теории отражения. Об этом красноречиво свидетельствует следующее его высказывание: «Всякая душевная деятельность ограничивается воспроизведением, так как мы знаем только внутренние состояния, совершаемые в нас тем, что есть вне нас»⁶⁷. Беда Лашкова в том, что отражение он рассматривал в известной мере статически, не как процесс. Он не раскрывал противоречивости развития незнания через относительное знание к всестороннему познанию мира. Не понимал он и того, что практика является основой всего процесса познания. В этом отношении он остался в целом на позициях созерцательного материализма. Тем не менее Лашков считал, что познавательная способность человека формируется в процессе изучения природы и овладения наукой⁶⁸. В этом, по его мнению, главное условие познания истины.

Истина, открываемая человеком, указывал Лашков, является относительной⁶⁹. Вместе с тем он верил в неодолимую силу человеческого познания. Он писал: «Будут в мире такие изобретения, которые перевернут весь мир, открытия, которые и не снились даже мудрейшим из людей»⁷⁰. Главным условием достижения этого, по его мнению, является

⁶² В. Л. Лашков. Соч., стр. 284.

⁶³ Там же, стр. 299.

⁶⁴ Там же, стр. 271.

⁶⁵ Там же, стр. 299.

⁶⁶ Там же, стр. 244.

⁶⁷ Там же, стр. 275.

⁶⁸ Там же, стр. 241, 244, 246.

⁶⁹ Там же, стр. 176, 182, 183, 298.

⁷⁰ Там же, стр. 326—327.

ся тесный союз теории и практики: «Если практика оторвана от теории, она делается союзницей невежества»⁷¹ и, наоборот, теория без практики безжизненна, подчеркивал В. Лашков⁷². Однако выступая против оптимистического успокоения достигнутым, Лашков настолько подчеркивал относительность человеческих знаний, что порой доходил до полного релятивизма.

Совершенно правильно отмечая, что «неразрешимое всегда будет иметь власть над нами»⁷³, он все же не разобрался в действительном соотношении относительной и абсолютной истины и по существу отрицал существование последней. Лашков считал, что «объективная истина улавливается субъективно», и с этим нельзя не согласиться. Но он допускал ошибку, утверждая, что «только то считается вполне объективным, что, родившись субъективно в одном, стало субъективным для всех и каждого»⁷⁴. Такое толкование объективной истины по существу ставит ее в зависимость от субъекта. В данном случае Лашков сделал уступку субъективному идеализму, хотя это и не вытекает из его теории познания, взятая в целом, поскольку он выступал против идеализма, в том числе субъективного идеализма Беркли⁷⁵, Канта⁷⁶ и др.

Давая общую оценку вышеприведенным высказываниям В. Лашкова, можно сказать, что коренной вопрос философии он решил в основном как материалист. Однако в силу незнания диалектического метода он остался в целом на почве метафизического понимания природы.

Но было бы неправильно считать, что философские взгляды Лашкова на природу лишены каких бы то ни было элементов диалектики. Как уже показано выше, его концепция движения содержит сильные элементы диалектического отрицания. Хотя он формально и отрицал прогресс в развитии природы, ограничивая его только сферой мыслительной деятельности человека, тем не менее соображения Лашкова о неуничтожимости жизни во Вселенной объективно связаны с признанием развития материи от простого к сложному, от низшего к высшему. Заслуживает также внимания следующее его высказывание: «Полное понимание какого угодно явления не может быть доступно, пока оно оторвано от связи его с другими, больше — со всеми явлениями мира, от связи, единственно дающей ему смысл и определяющей его настоящее значение. Нет в природе таких разнообразных явлений, которые не были бы связаны между собою»⁷⁷.

Наряду с элементами объективной диалектики, философии Лашкова присуща в какой-то мере и субъективная диалектика. «Великое и ничтожное, трагическое и смешное, святое и пошлое, — писал он, — это только крайности обыкновенного»⁷⁸. Он требовал рассматривать многообразие мира в единстве, видя в этом важнейшую гарантию успеха познавательной деятельности человека.

Лашков высоко ценил любознательность человека, необходимость пополнения знаний. «Самый великий учитель, — писал он, — всегда бывает учеником, никогда не перестает учиться»⁷⁹. Считая, что в истории человеческой мысли нет неизменных заветов⁸⁰, В. Лашков выска-

⁷¹ В. Л. Лашков. Соч., стр. 405—406.

⁷² Там же, стр. 311.

⁷³ Там же, стр. 180.

⁷⁴ Там же, стр. 334.

⁷⁵ Там же, стр. 401.

⁷⁶ Там же, стр. 192.

⁷⁷ Там же, стр. 381.

⁷⁸ Там же, стр. 214.

⁷⁹ Там же, стр. 216.

⁸⁰ В. Л. Лашков. В чем творчество? СПб, 1892, стр. 4.

зывает свою уверенность в неодолимом прогрессе знаний. Он считал, что поскольку мир многообразен и находится в движении и непрерывном изменении, то и теоретическое знание человека должно развиваться, не останавливаясь на достигнутом. Однако Лашков ошибочно считал, что главнейшим двигателем умственного прогресса является сомнение, неудовлетворенность достигнутым.

Характерная особенность философской концепции Лашкова о природе заключается в ее антиидеалистической направленности. «Идеалисты, — читаем в его «Мыслях», — напоминают верящих в привидения; как эти призраками, так те заняты звуками, пустыми словами и ничем больше, потому что ничего больше и не может быть в идеальном мире»⁸¹. По их мнению, идеи, мышление, разум создают мир и человека. В действительности же, понятия и идеи рождаются в человеке и отражают объективно существующий мир⁸².

Крайне отрицательно отзывался Лашков о представителях главнейших разновидностей позитивизма. Философы-позитивисты, — говорил он, — суть невежды, поборники тупоумия и шарлатанства, неприятельные мудрецы типа О. Конта и Г. Спенсера, не открывших никогда ни одной истины⁸³. Бесплодность позитивистской философии заключается также в попытке оторвать естественные науки от философии и объявить последнюю совершенно ненужной. Но эта попытка, подчеркивал Лашков, недопустима, поскольку «предмета знания, который не был бы философским, нет; всякая наука, как бы точна она ни была, всегда имеет в себе немало философских начал»⁸⁴. Одновременно Лашков разоблачал волюнтаризм Шопенгауэра⁸⁵ и обрушивал огонь своей критики против мистицизма. «Мистическое учение, — проинизировал он, — есть учение, толково объясняющее то, чего, при всем желании понять и при всем умении понимать, никто нисколько не понимает, пока не сойдет с ума; но зато тогда все делается ясным в этом мудром учении»⁸⁶.

В произведениях Лашкова критика идеализма и мистики неразрывно связана с критикой религии. Его взгляды свидетельствуют о том, что религиозные представления людей возникли на определенном этапе развития общества. Источником этих представлений является не какая-то сверхъестественная сила, а чувства людей, их беспомощность в борьбе с природой. «Дикарь нуждается в защите, ищет покровительства и создает себе бога...»⁸⁷. Важными вопросами всякой религии, — указывал В. Лашков, — являются вопросы жизни и смерти. Поэтому все религиозные верования сводятся к следующим трем родам: во-первых, к верованиям в вечное загробное уничтожение жизни, во-вторых, к верованию в загробное бессмертие общей жизни и, в-третьих, к верованию в бесконечное загробное существование личности⁸⁸. Наблюдения показывают, — говорил Лашков, — что человек дорожит небом до тех пор, пока дорожит чем-нибудь на земле. Вообще вопрос о боге есть «присущее человеку желание личной неумирающей жизни»⁸⁹. Такой вопрос возник именно благодаря тому, что человек ищет ответ на вопрос о том, есть ли личная загробная жизнь или нет ее?⁹⁰. Короче говоря, че-

⁸¹ В. Л. Лашков. Соч., стр. 278.

⁸² Там же, стр. 285.

⁸³ Там же, стр. 181, 338, 352, 380, 392.

⁸⁴ Там же, стр. 381.

⁸⁵ Там же, стр. 270, 351.

⁸⁶ Там же, стр. 345—346.

⁸⁷ Там же, стр. 347.

⁸⁸ Там же, стр. 318—319.

⁸⁹ Там же, стр. 178.

⁹⁰ Там же, стр. 179.

ловек ищет бога потому, что «не хочет терять себя, ...не хочет быть безличностью»⁹¹. Но нечего искать бога на небе, ибо там его нет. Он как сверхъестественное существо создан самим человеком, говорил Лашков. Бог — это величие души человека; следовательно, он должен быть в человеке, в его душе, а не на небе⁹². Коль это так, то и надежды на загробную жизнь, питаемые верующими людьми, а также идеалистами типа Конта, тщетны и иллюзорны⁹³. В действительности, в могиле «нет ни работы, ни размышления, ни знания, ни мудрости, ни воздаяния»⁹⁴.

Как видно из сказанного выше, Лашков, подобно Фейербаху⁹⁵, вскрывал главным образом гносеологические корни религии. Вместе с тем, вслед за Фейербахом, он мечтал о создании новой религии, религии любви к ближнему, без которой, якобы, не может жить современный культурный человек, воспитывающий свою личность и обогащающий свой духовный мир⁹⁶. Высшая мораль этой новой религии, утверждал он, заключается в предании человеку таких правил и учений, по которым поступает человек, который «был бы связан со всеми людьми, и вместе с тем растил и берег в себе себя. Религия должна приводить человека к людям, к себе и только тогда уже к богу»⁹⁷. Считая, что религия, в основу которой положена любовь к ближнему, доступна и приемлема для всех людей, Лашков утверждал, что атеистов как таковых (то есть отрицающих любовь к ближнему) не должно быть. По Лашкову, человек создал бога по своему образу и подобию.

Надо отметить, что Лашков разделял и другие ошибочные взгляды немецкого философа. Так, например, он рассматривал человека не как общественное, а как биологическое существо. Вместе с тем, его человек — это человек вообще, а бог — воплощение стремлений, желаний, надежд этого абстрактного человека. Говоря об идее бога и человека, он не сделал следующего важного шага — не выяснил взаимоотношений между общественным бытием людей и их сознанием. А потому он слишком узко и односторонне рассматривал реальные корни религиозных представлений, не видел классовых корней религии. Таким образом, выступая против религии, Лашков выдвигал свою, некую новую религию, идею «бога в самом человеке». Эти его рассуждения объективно лили воду на мельницу поповщины.

Лашков считал материальный мир объективно существующим и вплотную приблизился к пониманию того, что движущей силой развития философской мысли является борьба материализма с идеализмом⁹⁸. Однако выступая против грубого, механистического материализма, он в известной мере чуждался слова «материализм»⁹⁹ и не всегда четко разграничивал материализм и идеализм в истории философии. Тем не менее его философские взгляды на природу, взятые в целом, являются материалистическими.

Но если во взглядах на природу молдавский мыслитель придерживался материалистических концепций, то во взглядах на общество он остался на позициях идеализма. Лашков не понимал, что решающей силой в развитии общества является способ производства материальных благ, а движущей силой истории общества — классовая борьба. По его

⁹¹ В. Л. Лашков. Соч., стр. 257.

⁹² Там же, стр. 277.

⁹³ Там же, стр. 179.

⁹⁴ Там же, стр. 394.

⁹⁵ Людвиг Фейербах. Избранные произведения, т. 2. М., 1955, стр. 21, 219, 690, 882 и др.

⁹⁶ В. Лашков. Соч., стр. 347.

⁹⁷ Там же, стр. 311—312.

⁹⁸ Там же, стр. 180.

⁹⁹ Там же, стр. 339.

мнению, в обществе, как и в природе, нет никакого прогресса, кроме умственного, заключающегося в приобретении знаний¹⁰⁰. В представлении Лашкова (как и Фейербаха) выступает не человек, живущий в конкретных исторических условиях, в обществе, где идет борьба за преобразование природы и социального строя, а некий абстрактный человек, живущий вне времени и классовой борьбы.

В. Л. Лашков допускал ошибку, утверждая, что единственными носителями прогресса являются гениальные люди, сомнения которых составляют движущую силу исторического прогресса, а их борьба «со всеми» — единственное условие утверждения последнего. Массы, по его мнению, инертны, они лишь пользуются плодами прогресса¹⁰¹. Правда, он иногда признавал, что «не великие люди совершают великие дела и перевороты»¹⁰², что не отдельными личностями, а самим ходом истории подготавливаются те или иные события. Все же Лашков недооценивал роль народных масс в истории. Его привлекал ход истории самой по себе, вне классовых коллизий, как реализация слепой необходимости, проявляющейся всегда и везде. Абсолютизируя необходимость, Лашков впадал в фатализм, заявляя: «Все в этом мире является во-время, и ничто, и никто не удержит текущего потока жизни, не остановит быстрое сменяемого настоящего и не уничтожит того, что имеет, что должно явиться»¹⁰³.

Отмечая идеалистический подход Лашкова к трактовке основных социологических проблем, следует подчеркнуть ряд высказанных им прогрессивных, демократических положений. Так, например, в его стихотворении «Русь» (1878 год) воспеваются величие, сила и блестящая будущность русского народа. Лашков возмущался тем, что народные массы дореволюционной России и Молдавии пребывали в темноте и невежестве. Число безграмотных в нашем отечестве, с горечью отмечал он, составляет около 80% населения; по грамотности Россия занимает последнее место в ряду образованных стран¹⁰⁴. Лашков видел несправедливости буржуазного общества, жестокую эксплуатацию человека человеком. «В этом обществе, — читаем в его стихотворении «Новый год» (1885 год), — все стало товаром теперь! Вот вам в розницу, оптом, на вынос — честь, и совесть, и стыд, — даже с риском потерь, даже с верным расчетом на минус продаются!... Прочь, позорная грязь! Прочь, природы пятно! Вашу алчность насытишь ли волчью? Больно сердцу средь вас, в вашем мире оно обливается кровью и желчью»¹⁰⁵.

Однако не видя корней социального антагонизма в эксплуататорском обществе и чуждаясь метода революционных преобразований, он ограничивался абстрактно-гуманистическими призывами ко всем людям любить друг друга, то есть по существу придерживаться норм проповедуемой им вслед за Фейербахом религии любви, которая, как известно, была подвергнута острой критике основоположниками марксизма.

Именно этические принципы Лашкова представляют собой одну из наиболее слабых сторон его мировоззрения, но и они содержат ряд правильных положений. Подобно Фейербаху¹⁰⁶, он направлял свои этические принципы против религиозно-идеалистической морали, отрицающей правомерность стремления человека к благополучию и приписывающей ему чуждые нормы поведения. «Человеку необходимо личное

¹⁰⁰ В. Л. Лашков. Соч., стр. 329.

¹⁰¹ Там же, стр. 182, 220, 255.

¹⁰² Там же, стр. 214.

¹⁰³ Там же.

¹⁰⁴ Там же, стр. 363.

¹⁰⁵ Там же, стр. 89.

¹⁰⁶ Людвиг Фейербах. Избранные произведения, т. I. М., 1955, стр. 624 и др.

счастье»¹⁰⁷, — говорил В. Лашков, добавляя, что «благополучие личности — вот недостижимый идеал общества»¹⁰⁸. Он считал несостоятельным идеалистический тезис о неизменности моральных норм. В его «Мыслях» отмечается, что таких норм нет, а «есть только временные санкции целесообразности поступков, пригодных для преобладающего числа людей»¹⁰⁹. В «эгонистической морали» Лашков видел утверждение человеческой личности, ее достоинства, ее права и свободы, бесчестно растоптанные моралью господствующего класса. Несмотря на их абстрактность и утопичность, отдельные этические принципы Лашкова сыграли определенную прогрессивную роль, поскольку они защищали свободу и права личности.

В отличие от социологии и этики, в которых Лашков не сумел подняться выше воззрений Фейербаха, он высказал ряд очень ценных материалистических положений в области эстетики. Работы «В чем творчество?», «Ни холодные, ни горячие»¹¹⁰, а также многочисленные высказывания, содержащиеся в «Мыслях», свидетельствуют о широте и глубине его эстетических воззрений и заслуживают специального рассмотрения. В данной статье на их характеристике остановимся лишь в самых общих чертах.

Эстетические взгляды Лашкова неразрывно связаны с его материалистическими философскими воззрениями. Так, например, основная эстетическая категория — прекрасное, полагал он, существует объективно в самой природе. «Понятие об изящном, — читаем в его «Мыслях», — выведено из природы. Вне природы нет ничего красивого»¹¹¹. Музыка, например, «безгранична, как и сама природа, ее создающая»¹¹². Свой общепризнанный принцип — «Все то, что не имеет содержания, не имеет формы. Форма предполагает содержание»¹¹³ — он считал обязательным и для эстетики.

Так, например, в работе «В чем творчество?» Лашков говорит о литературе, как об основной форме общественного сознания, подходить к оценке которой нельзя с меркой формальной логики¹¹⁴. В искусстве, подчеркивал он, все должно быть подчинено содержанию, как центральной силе¹¹⁵. Это же требование встречаем и в его «Мыслях»¹¹⁶.

Лашков подвергал критике теорию «искусства для искусства», проповедуемую сторонниками «чистой поэзии». «В школе чистой поэзии, — писал он, — форма ищет своей независимости и, в ущерб своему же значению, доводит поэзию до беспредметности и той чистоты, которая граничит с пустотой, и той тонкости, которая, в конце концов, становится незаметной»¹¹⁷. Он резко осуждал безыдейность в поэзии, заявляя: «грехопадение поэтов называется безыдейностью»¹¹⁸. Он осуждал натуралистический метод в искусстве. Художник, по его мнению, должен не фотографировать, списывать с натуры, а сочинять, творчески изображать жизнь в ее типических чертах¹¹⁹. Литература должна быть пронизана прогрессивными идеями, «должна будить и воспитывать в

¹⁰⁷ В. Л. Лашков. Соч., стр. 262.

¹⁰⁸ Там же, стр. 249.

¹⁰⁹ Там же, стр. 297.

¹¹⁰ «Бессарабец», 1898, 23.V (3.VI).

¹¹¹ В. Л. Лашков. Соч., стр. 243.

¹¹² Там же, стр. 345.

¹¹³ Там же, стр. 398.

¹¹⁴ В. Л. Лашков. В чем творчество?, стр. 12.

¹¹⁵ Там же, стр. 14.

¹¹⁶ В. Л. Лашков. Соч., стр. 373.

¹¹⁷ В. Л. Лашков. В чем творчество?, стр. 17.

¹¹⁸ В. Л. Лашков. Соч., стр. 342.

¹¹⁹ В. Л. Лашков. В чем творчество?, стр. 10, 29, 30.

человеке человека, — делать из него гражданина, ... устанавливать достойные человека цели и идеалы, возвращать его личность...»¹²⁰. Таково, по мнению Лашкова, общественное назначение литературы.

Формулируя те или иные эстетические положения, Лашков ссылался на авторитет Аристотеля, Горация, Лессинга, Гегеля, Гейне и других мыслителей и не упоминал нигде об эстетических взглядах Белинского, Добролюбова и Чернышевского (чьи произведения в то время были запрещены), но тем не менее многие его высказывания о литературе, а также по общефилософским вопросам сплошь и рядом перекликаются с соответствующими рассуждениями русских революционных демократов¹²¹.

Не лишены недостатков и эстетические воззрения Лашкова. В них нигде, например, не говорится о классовости искусства, весьма часто акцентируется тезис об его общечеловеческом характере. Однако сильная, здоровая сторона его эстетических воззрений является преобладающей.

* * *

Из вышесказанного видно, что В. Л. Лашков был одним из видных молдавских мыслителей конца XIX века. Его заслуга заключается в том, что несмотря на весьма неблагоприятные условия, в которых ему пришлось жить и творить, он отстаивал, хотя и не всегда последовательно, основные принципы философского материализма и боролся с идеализмом и поповщиной.

В. Л. Лашков испытал благотворное влияние философии русских революционных демократов и Л. Фейербаха. Наглядным свидетельством этого являются его философские взгляды на природу и эстетическая концепция. Материализму Лашкова присущи сильные элементы диалектики. Однако не зная материалистической диалектики, он остался в целом на позициях метафизического материализма, на позициях идеалистического понимания истории. Противоречия в мировоззрениях Лашкова в конечном счете отражали противоречивое положение молдавской (и русской) мелкобуржуазной интеллигенции конца прошлого века.

И все же правильные положения философских взглядов В. Лашкова ставят его в ряд с теми мыслителями (К. Стамати-Чуря, М. Л. Неручев и др.)¹²², которые не были марксистами, но пропагандировали идеи философского материализма и объективно готовили почву для распространения идей диалектического материализма в Молдавии.

¹²⁰ В. Л. Лашков. Соч., стр. 365.

¹²¹ В. Г. Белинский. Избр. филос. соч., т. 2. 1948, стр. 11, 134, 146, 302, 397, 528 и др.; А. И. Герцен. Избр. филос. произв., т. 1. 1948, стр. 97, 98, 101, 108, 109, 128, 138, 280 и др.; Н. А. Добролюбов. Избр. филос. произв., т. 1. 1948, стр. 237, 493 и др.; Н. Г. Чернышевский. Избр. филос. соч., т. 1. 1950, стр. 65, 179, 180; т. 3. 1951, стр. 185, 527—529, 534—535, 539, 783 и др.

¹²² История философии, т. IV. М., 1959, стр. 286, 292.

В. Л. ЛАШКОВ (1861—1932)

Резюме

Скрипторул, публицистул ши филозофул Василий Лукич Лашков есте unul din reprezentanții de vază ai culturii democratice moldovenești de la sfârșitul secolului XIX și începutul celui al XX-lea.

Concepțiile lui В. Л. Лашков despre lume și viață s-au format în anul 80 sub influența binefăcătoare a culturii democratice ruse. Studiind operele demokraților revoluționari ruși (Белинский, Герцен, Добролюбов, Чернышевский), lucrările filozofului german Фейербах și făcând cunoștință cu ajunșurii științelor naturii din vremea sa, Лашков се situează pe pozițiile materialismului filozofic. Concepțiile lui filozofice despre natură conțin puternice elemente de dialectică. El combate idealismul și mistică, materialismul vulgar și спиритуализм.

Întrucât, în știința dialectică materialistă, Лашков a rămas în genere pe pozițiile materialismului metafizic. Concepțiile lui sociologice și etice sînt idealiste, cu toate că și în aceste domenii el emite o serie de teze juste.

Prezintă un interes deosebit concepțiile estetice ale gânditorului moldovan. Ele reflectă direct influența operelor lui Белинский și Чернышевский. Demască însă esența antiștiințifică a teoriei «artei pure», Лашков apără metoda realizmului critic și artă și literatură.

А. И. ЧЕБОТАРУ

КОНТРИБУЦИИ ЛА СТУДИЕРА КОНЧЕПЦИИЛОР ФИЛОЗОФИЧЕ АЛЕ ЛУЙ АЛЕКСАНДРУ ХАЖДЕУ

Александру Хаждеу есте унул динтре репрезентанций де самэ ай културий молдовенешть дин прима жумэтате а секолулуй XIX. Нэскут ла Кристинешть ын анул 1811, Ал. Хаждеу ышь ынчепе студииле ын каса пэринтэскэ суб ындрумаря татэлуй сэу, поетулу ши скрииторулу Тадеу Хаждеу. Абсолвинд ку сукчес ын 1831 курсуриле факултэцилоу де дрепт, филоложие ши штиинце натурале але уиверситэций дин Харков; Хаждеу плякэ ла Мюнхен унде се окупэ де филозофии ши ышь комплектыэ студииле юридиче. Поседынд куноштинце ын домений атыт де вариате ка филоложия, штиинцеле натурале, математика, филозофия ш. а., Ал. Хаждеу ынчепе де тимпуриу активитатя публичистикэ; ынкэ дин 1829 ел колаборязэ ла ревиста «Вестник Европы» яр май тырзну ла ревистеле «Телескоп» ши «Молва». Ын артиколеле каре ау взут лумина типарулуй, прекум ши ын лукрэриле рэмасе ын манускрис, Хаждеу дезбате унеле проблеме де литературэ, историе, филозофии ш. а.

Скриериле луй ау атрас атенция оаменилоу де штиинце атыт ын трекут, кыт ши ын зилеле ноастре. Астфел Д. И. Бегалей, публикынд ын 1894 ла Харков опереле луй Г. С. Сковорода, се опреште асупра ачелор лукрэрэ але луй Хаждеу, каре сынт легате де креация филозофулуй украинян. Ел се преокупэ, ын спечнал, де текстеле, атрибуите де Хаждеу луй Сковорода, прецуеште стрэдуинцеле луй Ал. Хаждеу де а популяриза опера ачестуй филозоф, ремаркэ орижиналитатя студулуй, ынтрепринс де гындиторулу молдован, ынсэ ну ворбеште апроапе делок деспре кончепцииле филозофиче але луй Хаждеу ынсушь.

В. Эрн¹ ын 1912, прекум ши алць черчетэторь бургежь, май алес чей дин Ромыния², ворбинд деспре опера луй Хаждеу с'ау ынтрекут ын а-л презента пе ачеста нумай ка пе ун мистик, националист, ка пе ун адепт ал теорилоу реакционаре але славофилилоу ши але «попораниэций официнале».

Ынвэцатулу ромын Тр. Ионеску-Нишков ын комуникаря презента-тэ³ ын 1958 ла конгресулу интернационал ал славиштилоу ла Москва,

¹ В. Эрн. «Сковорода». М., 1912.

² Petre V. Haneş. «Scriitorii basarabeni». Buc., Ed. Alcalay, 1920, pp. 184—188; Em. C. Grigoraş. «Convorbiri Literare», mai, 1930, pp. 568—570; Em. C. Grigoraş. Prefaţă ын карта: Al. Haşdeu. «Problema timpului nostru». Buc., 1938, pp. 3—5.

³ Тр. Ионеску-Нишков. «Григорий Сковорода и философские работы Александра Хаждеу. Ын карта: «Romanoslavica», вол. II. Букурешть, 1958, паж. 149.

прекум ши нумерошь оамень де штиинце советичь — И. Вартичан, В. Смелых, Ф. Левит, Г. Богач, М. Яновер⁴ ш. а. — ын диферите артиколеле ши студий ау дезвэлуит мулте аспекте позитиве але креацией луй Александру Хаждеу.

Дар пынэ ын презент ну с'а инсистат ындеажунс асупра унор аспекте але позицией де класэ а луй Хаждеу, аша кум се вэдеште еа дин артиколоулу «Григорий Саввич Сковорода», публикат де ел ын ревиста «Телескоп» (№ 5, 6) ын 1835⁵, ну с'а аминтит де асеменя де ачеле элементе де диалектикэ, че се деспринд дин унеле скриерэ але луй, элементе, а кэрор промоваре ын 1830—1835 ын Молдова конституе ун мерит ал гындиторулуй молдован.

Ын периоада ын каре скрие Хаждеу, адикэ ын прима жумэтате а сек. XIX, ын Русия се десфэшоарэ прочесул де дескомпунире а режимулуй феудало-нобэжист ши де афирмаре а уней ной орындуирэ сочиале — челей капиталисте. Ачест прочес, каре ынчепе ынкэ дин чя де а доуа жумэтате а сек. XVIII, а креат ын цара ноастрэ теренулу пентру апарация уней идеоложий илуминисте, антифеудале.

О ынтрягэ плеядэ де гындиторь илуминишь, принтре каре П. С. Батурин, Я. П. Козельский ш. а. ау промоват унеле идей материалисте ши атенсте, Гындиторулу илуминист Н. И. Новиков а критикат фэрэ круцаре ын скриериле сале режимулу нобэжист ши абузуриле бисеричий.

Стрэлучитулу репрезентант ал гындирий материалисте русе Н. А. Радищев ажунже сэ прокламе ын опереле сале, идея революцией популяре, кематэ сэ рэстоарне путреда аутокрацие базатэ пе системулу експлоатэрий нобэжисте.

Май тырзну, декабриштий — луптэторь неыфрикаць, ну с'ау мэргинит сэ промовезе ын опереле лор идей материалисте, сэ дукэ о луптэ неслэбитэ ымпотрива релижией, сэ милитезе ын диверсе скриерэ пентру рэстурнаря аутокрацией, чи ау лорнит ла луптэ дескисэ контраей, десфэшурынд ачестэ луптэ суб стягулу идеилоу революционаре, прогресисте.

Пентру Басарабия ынчепутулу вякулуй XIX а авут о ынсемнэтате деосебитэ ши ануме: ын урма рэзбоюлуй де ла 1806—1812 аре лок алипиря Басарабией ла Русия, евенимент прогресист фоарте импорант, че а ынлэтурат доминация Турчией, царэ, деспре каре Маркс скрия кэ се афлэ «ын чел май де жос ши май барбар стадну ал феудализмулуй»⁶. Де асеменя алипиря Басарабией ла мареле стат рус а креат кондиций фаворабиле пентру прогресулу економик ши културал ал режунний.

⁴ И. Вартичан, А. Хаждеу и Г. Сковорода. Ын карта, «Страницы дружбы» де И. Вартичан, И. Грекул, К. Попович, Кишинев, Госиздат Молдавии, 1958, паж. 48—55; В. М. Смелых. К вопросу об общественно-политических воззрениях А. Хаждеу. Ын «Ученые записки Кишиневского гос. пединститута», т. VI, 1957, паж. 53—62; И. К. Вартичан ши Ф. Д. Левит. Александру Хаждеу. Ын «Кулежере де лукрэрэ ку привире ла литература молдовеняскэ. Кишинэу, Ед. «Шкоала Советикэ», 1956, № 2, паж. 73—99; Г. Богач ши М. Яновер. Александру Хаждеу. «Октомврие», 1951, № 2, паж. 82—86.

⁵ Дин липсэ де спациу, ын артиколоулу де фацэ не-ам оприт ын деосебь асупра лукрэрий аминтите, публикатэ ын «Телескоп», рэмынынд ка ын кадрулу унор черчетэрь винтоаре сэ анализэм ши алте скриерэ але гындиторулуй молдован, кум ар фи де пилдэ манускрисулу дин 1830. «Дух законодательства императора Александра I», студуу, каре вэдеште анумите идей илуминисте але луй Хаждеу.

⁶ К. Маркс ши Ф. Енгелс. Оперэ т. IX, паж. 364, ед. русэ.

Ын каса пэринтяскэ, прекум ши ын время шедерий сале ла Харков, Ал. Хаждеу а авут оказия сэ куноаскэ ши сэ прецуяскэ ын мод деосебит мулте дин опереле немуритоаре але репрезентанцилор културий русе ши украинене. Атыт манускрисул «Дух законодательства императора Александра I», артиколул «Григорий Саввич Сковорода» кыт ши алте скриерь але луй доведеск ку присосинцэ ачест лукру. Гындиторий рушь ши украинень, кум ар фи де екземплу Ломоносов сау Сковорода, ау фост объектул уней адмиращий неслабите а гындиторулуй молдован. Астфел, ворбинд деспре Ломоносов ын манускрисул аминтит, Хаждеу афирмэ, кэ ...«Ломоносов есте ын домениул литературий асемень луй Петру чел Марэ»⁷. Реферинду-се ла активитатя луй Ломоносов, ын артиколул «Григорий Саввич Сковорода», Хаждеу ремаркэ мерителе луй инконтестабиле, аратэ кэ gloria ачестуя с'а рэспындит ка о разэ стрэлучитоаре ын ынтряга луме кулгэ⁸. Кыт деспре Сковорода, апоий вяца ши опера ачестуей илуминист ау конституит пентру гындиторул молдован объектул унор преокупэрь де ань де zile. Ынкэ дин 1831 ел публикэ ын ревиста «Телескоп» артиколул «Трей кынтече але луй Сковорода»⁹, девенинд ын фелул ачеста унул динтре примий черчетэторь ай оперей луй Сковорода ын Русия. Ынтр'о време, кынд аположеций идеологией царизмулуй (О. Евецкий, де пилдэ) ыл десконсидерау ши ыл дефэймау пе Сковорода, Ал. Хаждеу аре куражул чивик сэ сусцинэ, кэ ачеста есте ун гындитор але кэруй идей меритэ сэ фие прецуите.

Ын периода кынд Хаждеу скрия мажоритатя артиколелор сале деспре Сковорода, прекум ши лукраря «Дух законодательства...» (1830—35) ын кадрул гындирий социал-политиче ши филозофиче дин Молдова, сколастика ши метафизика май авяу ынкэ рэдэчинь путерниче. Ын ачесте кондиций, деши Хаждеу ну поате фи пус алэтурь де асеменя гындиторь ремаркабиль ка Ломоносов, Радищев сау алций, деспре каре ам аминтит май сус, тотуш трэсэтуриле позитиве але концепцией луй, ау о неындоелникэ ынсемнэтате. Ворбинд, ынсэ, деспре импортанца луй Ал. Хаждеу пентру гындирия филозофикэ дин Молдова ын ачестэ периодаэ, ну путем трече ку ведеря арумите аспекте негативе але концепцией луй.

Ал. Хаждеу се пронунцэ пентру менцинеря ынапоятулуй режим феудал, идеализмул луй ну служа интереселор маселор. Ел, ынсэ, ну а пугут рэмыне стрэин де прочесул де дезволтарэ историкэ че авя лок ын Молдова. Ын мод субъектив, Александру Хаждеу ера ун апэрэтор ал рындуелилор феудале. Ынсэ активитатя, пе каре о десфэшоарэ ел пентру рэспындирия културий, пентру пропэширя штиницелор а сервит ын мод объектив ла дезволтаря ноилор релаций де продукцие бургезэ, каре рэзбэтяу ынчетул ку ынчетул ын сочитатя русэ де пе атунчь. Идеиле де илуминизм ши диалектикэ, пе каре ле промовязэ ел ын периода 1830-35 ау контрибуит де фапт ла слэбиря инфлуенцей теологией, деши, субъектив, Хаждеу ну се гындя сэ здрунчине престижиул ачестея.

Ын артиколул де фацэ не пропунем сэ не оприм асупра ачелор идей прогресисте, пе каре Ал. Хаждеу ле промовязэ ын студиул «Григорий Саввич Сковорода», сэ арэтэм кум черчетязэ ел креация илуминисту-

⁷ «Дух законодательства императора Александра I» стр. 162.

⁸ «Телескоп», 1835, № 5, 6, паж. 20.

⁹ Тот аколо, 1831, № 24.

луй украинян, каре а протестат ымпотрива режимулуй феудало-йобэжист ши с'а ридикат ын репетате рындурь ымпотрива бисерничий официале. Ка филозоф Сковорода ера идеалист: ел сусциня, кэ ын луме екзистэ доуэ натурь: уна спиритуалэ, активэ, каре есте лежя ши рациу-пя лумий, чялалтэ материалэ, пасивэ, каре ну е декыт о умбрэ а челей динтый. Ку тоате элементеле мистиче, каре ый сынт проприй, концепция луй Сковорода деспре луме аре ши унеле трэсэтурь позитиве. Илуминистул украинян сусциня, кэ натура е компусэ дин нумераасе лумь че се дезволтэ дупэ лежь проприй; ел ера адептул системулуй хелиоцентрик ал луй Коперник. Критикинд режимул доминант, Г. С. Сковорода доря инстауаря уней ной сочитэць, ын каре попурул украинян ымпреунэ ку чел рус сэ ажунгэ ла о вяцэ феричитэ, ын каре сэ ну екзисте робие, сэрэчине, рэзбоае. Дар гындиторул украинян ышь ынкипуя ын мод грешит, кэ трансформаря сочитэций требуе сэ се факэ ну прин дупта революционарэ, чи прин дезволтаря културий, прин аутокуноаштеря ши аутоперфекционаря моралэ а оаменилор. Ку тоате кэ ын концепция са деспре луме екзиста о ымплетире де идей прогресисте ши ынвеките, «...тотуш Г. С. Сковорода, ка ремаркабил скриитор ши филозоф-илуминист, каре кондамна режимул експлоататор, каре се адреса попурулуй симплу ши тиндя сэ-й трезяскэ сетя де карте, де куноштинце, де акциуне, а екзерчитат о бинефэкэтоаре инфлуенцэ асупра дезволтэрий континуй а културий ши гындирий социале прогресисте а попурулуй украинян»¹⁰.

Анализынд креация луй Сковорода ын артиколул «Григорий Саввич Сковорода», Ал. Хаждеу адуче читате, каре редау унеле трэсэтурь позитиве, пентру каре ной астэзь ыл прецуим пе Г. С. Сковорода, трэсэтурь, ку каре ши Хаждеу ынсушь ера де акорд.

Конвинс, кэ валориле екзистенте ын сынул попурулуй требуеск прецуите, Хаждеу адмирэ фаптул кэ ачест филозоф шы-а адресат слова маселор ларжь але попурулуй, а трэит ын мишлокул попурулуй пентру а-й куноаште фирия, обичеяриле, лимба¹¹. Май мулт декыт атыт, Ал. Хаждеу аратэ кэ Сковорода ну поате фи нич де кум ынкадрат ын тагма ачелор саванць, каре ын мындрия лор негноабэ, нич ну вояу сэ стя де ворбэ ку ун ом дин попор.

«Сковорода — скрие Хаждеу — ышь денумя сингур ынвэцэтура ымплетитурэ ши цэсэтурэ популарэ, яр пе сине се нумя приетен ал сэтенилор, стрэин пентру ачей ынвэцаць, каре сынт атыт де мындри кэ нич ну вор сэ стя де ворбэ ку цэранул»¹².

Дар бинеынцелес кэ, ворбинд деспре попурул симплу, Хаждеу ышь ынкипуя ын мод грешит, кэ попурул, кэруя и се адреса Сковорода, ну ера декыт ун попор релижиос, супус ынтру тотул аутокрацией, девотат режимулуй феудал¹³.

Арэтынд кэ слова филозофулуй украинян се адреса маселор ларжь але попурулуй, Хаждеу релевэ де асемен ши атитудиня патриотикэ а луй Сковорода ын проблема легэтурилор фрэцешть динтре породул рус ши чел украинян, редэ пасажий, дин каре се веде, кэ Сковорода ышь дэдя сама, кэ попурул украинян нумай ын унире ку чел рус ва пугтя ажунже ла ун виитор феричит. Астфел пентру а илустрэ ачестэ тезэ Хаждеу репродукче урмэторул пасаж дин опера илуминистулуй украинян.

¹⁰ «История философии», т. I. М., 1957, стр. 653.

¹¹ «Телескоп», 1835, № 6, паж. 163—164.

¹² Тот аколо, паж. 165.

¹³ A. I. Haşdeu. «Problema timpului nostru». Buc., 1938, pp. 12. 35—37.

«...ын Русия супериорэ — вэд тотул ыннонт: оамень ной, виетэц ной, креациуне ноуэ ши о глорие ноуэ. Ах, кыт ымь е де ушор, весел, плэкут ши слобод атунч!»¹⁴.

Хаждеу ынсэ ну се мэржинеште сэ черчетезе нумай опера луй Сковорода, сэ-шь арэте адмирация фацэ де ел, чи се ридикэ ын ачелаш тимп ымпотрива суперфициалитэций, ку каре а фост жудекат ачест филозоф де кэтре уний аположець ай идеоложией царизмулуй. Ку ачастэ оказие Ал. Хаждеу адуче ын сприжинул пэрерий луй ун читат дин ынсэшь опера луй Г. С. Сковорода, читат, ын каре ачеста критикэ суперфициалитатя унор ынгымфаць де пе время луй Г. С. Сковорода чере сэ ну не оприм ла апаренце, оркыт де ымбиетоаре и'ар пэря еле, сусцине, кэ требуе сэ черчетэм есенца лукруилор, кяр дакэ ынвелишул, ын каре се афлэ, есте динтре челе май лудин атрэгэтоаре: «Кытеодатэ ын здренце се аскунде о нестематэ ... Нич мие ну-мь плаче маска префэкутэ а ачелор оамень ши фапте, каре фак мулт згомот пентру нимик. ...Ну-мь плаче ачастэ ынгымфаре дешартэ ши голичуне семьяцэ, ымь плаче ын скимб чея че суб о ынфэцишаре модестэ аскунде ун адевэр»¹⁵.

Экспримиунду-шь дескис адмирация фацэ де крединца луй Сковорода ын думнезеу, Хаждеу се опреште асупра унор елемементе де пантеизм, проприй креациией илуминистулуй украинян. Арэтынд кэ ла Сковорода идея деспре думнезеу се ымбинэ унеорь ку ачя а натурий, ши, скоцынд астфел ын евиденцэ пантеизмул луй Сковорода, Хаждеу ынцележе ачест пантеизм ын интерпретаря са идеалистэ. Фолосинд пасажий дин аминтириле контемпоранилор луй Сковорода, Хаждеу редэ о алтэ трэсэтурэ карактеристикэ а концепцией ачестуя ши ануме ачя, кэ Сковорода ера ун апэрэтор ал идений демнитэций оменешть; Г. С. Сковорода стима попурул де жос ши ну-л сокотя прост, аша кум ши-л ынкпуюу боерий.

Репрезентант ал класей феудале, Хаждеу ну ынтотдяуна прецуеште ла Сковорода пэрциле валороасе але концепцией луй, инсистэ десеорь асупра елемементар мистиче дин опера луй, апробэ идеиле ачестуя асупра аутокуноаштерий. Хаждеу ну ворбеште нимик деспре критика, ла каре филозофул украинян супуне клерул, бисерика ши сколастик, ба ын унеле казурь каутэ сэ ынфрумусецезе атитудиня клерулуй фацэ де Сковорода. Ла ун момент дат атрибуе кяр ачестуя дин урмэ (фэрэ нич ун темей деалтфел) трэсэтурэ негативе, каре сэ-л апропие де концепцииле реакционаре але славофилилор¹⁶. Ел ну поменеште нимик деспре атитудиня де протест а луй Сковорода фацэ де режимул феудал експлоататор. Дар ну требуе сэ не мире о асеменя атитудиня дин партя луй Хаждеу. Доар ел ынсушь нич ын артиколул «Григорий Саввич Сковорода», публикат ын «Телескоп» ын 1835, нич ын алте скриерь але сале ну се ридикэ ымпотрива режимулуй феудал ка атаре. Ын артиколул поменит ел се мэржинеште сэ кондамне доар унеле липсурь але сочинетэций дин время са. Де екземплу, ын ачест студиу, скрииторул молдован критикэ, деалтфел дестул де тимид, егонизмул унор литерачь ши десконсидераря де кэтре ачештя а валорилор екзистенте ын сынул попурулуй. Астфел, ворбинд деспре история литературуй русе, ел аратэ: «Ачастэ историе — май поате ынкэ сэ фрынезе егонизмул литерар ши сэ дистругэ домния аристокрацией литераре, инспирынд о май маре (жустэ ши деч легалэ) консидерация пентру чяя че

финицяэ вешник ши шь-а ынтэрит пентру тотдяуна екзистенца са историкэ ын попор ши ын перноаделе де екзистенцэ але попурулуй»¹⁷.

Ар фи деч недрепт сэ кредем кэ артиколул «Григорий Саввич Сковорода» ну аре ши пэрць демне де атенцие. Дупэ кум ам вэзут, ын студиул сэу Хаждеу аратэ протестул луй Сковорода фацэ де анумите виций але сочинетэций дин время чяя (ынгымфаря ши суперфициалитатя унора), скоате ын евиденцэ идеиле луй асупра легэтурий фрэцешть де вякурь динтре попурул рус ши чел украинян, аратэ аташаментул луй Сковорода фацэ де попурул симплу ш. а.

Порнинд де ла идея илуминистэ, кэ презентул поате фи ымбуэнтэцит прин дезволтаря штиницелор, ел ворбеште деспре «секолле штиницей», каре алэтурь де оамений жениаль, сынт кемате сэ контрибуе ла десэвырширя моралэ а челор дин жур. «Тоатэ ынцелечуния, — скрие ел, — констэ ын а гэси мижлокул де а реывния секолле трекуте але штиницей астфел ка еле, асеменя ынвэцацилор жениаль, сэ акционезе асупра ноастрэ, стимулынду-не ши ынтэринду-не ын ачелаш тимп»¹⁸.

Дар Ал. Хаждеу ну се мэржинеште нумай сэ енуце идей илуминисте. Ын: лукрэриле «Дух законодательства...» ши «Григорий Саввич Сковорода»; анализинд креация луй Сковорода, ворбинд деспре дезволтаря штиницелор сау виктория ноулуй, ел промовязэ анумите идей де диалектикэ.

Елемементе де диалектикэ, пе каре ле ынтылним ла Хаждеу, пэриле сале асупра легэтурий че екзистэ ынтре феномене, асупра унитэций лор, а дезволтэрий ши луптей тендинцелор опусе ын натурэ ерау ын кондициле екзистенте ын Молдова де пынэ ла 1835, ун феномен демн де тоатэ атенция.

Астфел, ворбинд деспре концепция скрииторулуй украинян, Хаждеу аратэ, кэ дупэ кум натура ну поате фи ынцелясэ ка о сумэ де феномене нелегате ынтре еле, тот аша ши концепция унуй скриитор ну поате фи ынцелясэ декыт дакэ о привим ка ун тот, ка ун ынтрег. «Форца ши мэрация натурий ын тоате фрэмьинтириле: ей, — менционязэ гындиторул молдован, — ну поате фи ынцелясэ, дакэ чинева о привеште фрагментар ши ну ын тоталитатя ей. Чяя че а спус Плиниу деспре натурэ, еу о репет кынд е vorba де Сковорода; кэч вяца ши ынвэцэтура фиекэруй гындитор ши скриитор ын прочесул формэрий ей есте ун ынтрег асеменя натурий»¹⁹.

Ворбинд ын континуаре деспре студия оперей луй Сковорода, Хаждеу аратэ, кэ ын лукраря са ел ва трата нумай унеле аспекте, унеле латурь але креацией ачестуя. Дар ел ну прежетэ сэ акцентуезе дин ноу фаптул, кэ пентру а ынцележе валоаря ынвэцэтурий луй Сковорода, требуе сэ привим концепция ачестуя ну изолат, чи ка ун ынтрег, але кэруй пэрць сынт стрынс легате ынтре еле²⁰.

Ын фелул ачеста Хаждеу дэ довадэ де фаптул, кэ ынцележа нечеситатя де а приви феноменеле ын легэтурэ, ын интердепенденца лор речипрокэ. Асупра ачестей нечеситэць гындиторул молдован ревиня ши ку алте оказий. Аша, де пилдэ, ел инсистэ, ка история литературуй сэ редя спиритул скрииторулуй ши спиритул вякулуй. «История литературуй требуе сэ не ситуезе-пе о позиции жустэ, дин каре сэ се поатэ ведя клар спиритул скрииторулуй ши спиритул вякулуй сэу ши прин ачаста сэ не феряскэ де унilaterалитате ши ексклусивитате ын консидера-

¹⁴ «Телескоп», 1835, № 6, паж. 155. Везь ши «История философии», т. 1, М., 1957, паж. 653.

¹⁵ Тот аколо, 1835, № 6, паж. 158.

¹⁶ Тот аколо, 1835, № 5, паж. 18—20.

¹⁷ «Телескоп», 1835, № 5, паж. 5—6.

¹⁸ Тот аколо, 1835, № 5, паж. 4.

¹⁹ Тот аколо, паж. 15.

²⁰ Тот аколо, 1835, № 5, паж. 15—16.

ря прогресулуй културий, експримат ын опера ачестуй скриитор, ка презентант ал унуй аумит град сау а уней аумите периоаде дин ачест прогрес»²¹.

Ын студиул луй Хаждеу ышь гэсеште оглиндирия ши идея де дезволтаре а феноменелор, де скимбаре а лор; гындитор идеалист ел ворбеште, бинеынцелес, де дезволтаря идений, а спиритулуй. Реферинду-се ын мод конкрет ла штинце, ауорул аратэ кэ «спиритул штинцей ну се манифестэ ничодатэ ка ун фапт комплект ши индивизибил»²². Ку алте кувинте; ел есте де пэрере, кэ спиритул штинцей се скимбэ, ачест спирт ну есте фикс, кэ ел ну есте дат одатэ пентру тотдяуна, ну се презинтэ ка чева комплект, ла каре ну се май поате адэуга нимик ши дин каре ну се май поате ынлэтура нимик. «Векул есте трекектор; ноул се ынналцэ необосит суб алте аспекте»²³, сублинязэ Хаждеу, ворбинд деспре апарияция ноулуй ын лукраря са «Дух законодательства...».

Ауорул, ынсэ, ну се мэржинеште сэ афирме нумай, кэ лукруриле ау ун карактер скимбэтор, чи ышь дэ сяма ши де екзистенца контрариилор ын диверселе феномене але лумий ынконжурэтоаре. Кяр де ла ынчепутул артиколулуй Хаждеу релевэ ачест лукру, арэтынд кэ секолле, периоаделе историче ау фиэкаре дин еле пэрць негативе ши позитиве, авантажнеле ши дезавантажнеле лор спечифиче»²⁴.

Ынцелегынд, кэ негативул ши позитивул екзистэ ын диверсе домений, ел чере ка ла апречирия вещей, а оперей унуй скриитор... «сэ ну не оприм нумай асупра а чея че есте негатив, сэ ну луэм акциденталул дрепт есенциал»²⁵.

Гындиторул молдован ну се опреште нумай ла констатаря екзистенцей контрариилор ын феномене, чи ворбеште ши деспре лупта контрариилор. Ачест лукру реесе дин пэрериле луй асупра прогресулуй штинцей. Ел сусцине, кэ прогресул штинцей аре лок даторитэ уней лупте вешниче динтре тендинцеле опусе: «штинца прогресязэ принтр'о луптэ вешникэ ынтре тендинцеле спиритулуй, яр вяца штинцей акцияязэ путерник нумай атыта време кыт екзистэ ачастэ луптэ ши чартэ»²⁶.

Дезволтынду-шь гындуриле, Хаждеу аратэ, кэ ачастэ луптэ ынтре тендинцеле спиритулуй се манифеста ын сукчесиуна необоситэ а векулуй ши ноулуй: «...дар лупта вешникэ ши чарта тендинцелор спиритулуй, манифестатэ континуу ши необосит ын сукчесиуна векулуй ши ноулуй требуе оаре сэ ексклудэ ын ной респектул фацэ де валориле антериоре але културий?»²⁷.

Пентру а-шь илустрэ май бине идея Хаждеу рекурже ла ун екземплу дин натурэ: контракция ши дилатаря, спуне ел, кондицияязэ вяца натурий, фэрэ ачастэ луптэ а форцелор контрарий пулсул натурий ар ышчета. «Астфел прин контракция ши дилатаре... бат пулсуриле натурий, вяца се манифестэ ын мэсура бэтэний лор ши амуцеште де ындатэ че лиништя наркотикэ ловеште форцеле яр ын спациул гол ышчетязэ ачесте респираций ши бэтэний але пулсулуй»²⁸.

²¹ «Телескоп», 1835, № 5, паж. 15.

²² Тот аколо, паж. 4.

²³ «Дух законодательства» императора Александра I», 1830, стр. 37.

²⁴ «Телескоп», 1835, № 5, паж. 4.

²⁵ Тот аколо, паж. 11.

²⁶ Тот аколо, паж. 6.

²⁷ Тот аколо, 1835, паж. 6.

²⁸ Тот аколо, № 5, паж. 6—7. Експунимд ачастэ идее Хаждеу аратэ кэ а луат-о дин карта луй Геррес «Aphorismen über die Kunst». («Афоризме деспре артэ»). Кобленц, 1804. Се штие кэ Геррес а скрис ачастэ карте ын периоада, кынд, афлинду-се ла Кобленц, се окупа ын мод деосебит де филозофия натурий луй Шеллинг. Дин ачест па-

Дин артиколул сэу асупра луй Сковорода, прекум ши дин алте лукрэрэ се поате констата, кэ идеиле позитиве пе каре ле енуицэ Хаждеу ын проблемеле де диалектикэ сау ын алте кестуиць, сынт умбрите де трибутул, пе каре ел ыл плэтеште идеализмулуй, концепциилор филозофиче але луй Шеллинг. Дупэ кум се штие, о латурэ позитивэ а филозофией луй Шеллинг есте ачеш, кэ ел, ын опозиция ку метода метафизикэ а сек: XVIII, промовязэ идеиле легэтурий женерале ынтре феномене, а унитэций ши дезволтэрий лор, ворбеште деспре унитатя ши лупта форцелор опусе ын натурэ: атракция — респинжере, негатив — позитив, контракция — дилатаре ш. а. Дар Шеллинг комите о грешалэ есенциалэ: ын концепция луй принципалул ера идентитатя. контрариилор ши ну лупта лор. Ел ынцележэ лупта контрариилор май мулт ка о чокнире а форцелор екстерне»²⁹. Хаждеу адоптэ ши ел ачелаш пункт де ведере атунць кынд пуне акцент пе контракция-дилатаре ка форце опусе ын луптэ. Ел ну ворбеште ын лукрэриле сале амэнуицит деспре акумуларя кантитативэ ши салтул калитатив. Ын студиул «Дух законодательства...» ел доар пресупуне екзистенца скимбэриилор кантитативе ши калитативе:

«Ноул ну аре ун концинут пур, чи ынтоддяуна ынглобязэ ын концинутул сэу о парте а векулуй. Ку кыт ноул есте май васт ши май екстинс ку атыт май мулт се дизолвэ ши се перде ын ел партя векулуй; дар пе мэсурэ че ноул ынлэтурэ векул, ноул, ел ынсушь, се ынвекеште ши се трансформэ ынтр'ун куйб де зэмислире а винторулуй, ал ноулуй»³⁰.

Тотуш ел ну се лимитязэ декыт ла ачесте афирмаций, адикэ ну се опреште амэнуицит асупра ачестей проблеме. Ын лукрэриле сале Хаждеу адмите ну нумай лупта контрариилор чи ши ымпэкаря лор»³¹, ел ну ворбеште никэерь деспре ролул негэрий негаций.

Врынд сэ не конвингэ де нечеситатя студийерий оперей луй Сковорода, Хаждеу ышь експримэ пэрериле сале асупра нечеситэций прециурий валорилор трекутулуй. Ын легэтурэ ку ачаста ел прециязэ кэ ын дезволтаря историей ноул се ымплетеште ку векул, ноул, элементул де валоаре, апаре ын кадрул векулуй:

«Ракла ын каре се одихнеск моаштеле тимпурилор векь есте лягэнул челор ноуэ»³², — спуне ауорул. История натурий ши сочиетэций ар фи фоарте сэракэ дакэ трекутул, континуэ Ал. Хаждеу, с'ар перде ку десэвыршире пентру винтор.

Афирмынд ачестя, гындиторул молдован вря сэ не демонстрезе, кэ ынтре трекут ши винтор екзистэ о легэтурэ, кэ ной требуе сэ цинем конт де валориле трекутулуй, сэ прелуэм элементеле позитиве, валабиле дин трекут.

Бинеынцелес, кэ, ворбинд деспре прелуаря валорилор трекутулуй де кэтре презент, Хаждеу адоптэ о позиция, каре служеште интереселор класей феудале: ел чере прециурия валорилор трекутулуй ын скопул де а консолида орындуиря феудалэ ши ну ын скопул де а о ынлэтура, аратэ липсуриле ачестей орындуирь пентру а ымбунэтэци ачест режим ши ну пентру а-л рэстурна. Ын легэтурэ ку ачаста е казул сэ сублиннем, кэ ынчеркэриле унор черчетэторь де а гэси ла Хаждеу элементе де идеоло-

саж ал луй Хаждеу, ын каре ел експуне пэреря луй Геррес, се веде, кэ Геррес ынсушь ну ера стрэин де унеле идей але луй Шеллинг, идей, пе каре гындиторул молдован ле ымпэртэша ла рындул сэу.

²⁹ Ф. Шеллинг. Введение, «Система трансцендентального идеализма». Л., Соцэкгиз, 1936, «История философии» т. II. М., 1957, стр. 64—73.

³⁰ «Дух законодательства...» 1830, стр. 37.

³¹ А. И. Наşдеу. «Problema timpului nostru». Buc., 1938, pp. 7—9.

³² «Телескоп», 1835, № 5, паж. 7—8.

жие революционарэ сынт липсите де темей³³. Вом да нумай ун сингур екземплу ын ачастэ привинцэ: В. М. Смелых ын артиколул «К вопросу об общественно-политических воззрениях А. Хаждеу»³⁴, реферинду-се ла нувела луй Хаждеу «Домния Арнэутулуй», сусцине ачест пункт де ведере грешит. Аутоаря ачестуй артикол афирмэ: «Рэскоала маселор популяре ымпотрива домулуй Дука, ел (Ал. Хаждеу.— А. Ч.) о консидерэ ка финнд о луптэ националэ ши демократикэ тотодатэ, о луптэ контраунуй тиран»³⁵. Ачест пункт де ведере ал луй Хаждеу — континуэ В. М. Смелых — доведеште, кэ ын концепциле луй екзистау унеле елементе де идеоложие революционарэ»³⁶. Анализинд концепциле сочиал-политиче але луй Ал. Хаждеу дин периоада анилор 1830-35, аутоаря ну аратэ, кэ ын артиколул «Григорий Саввич Сковорода» Ал. Хаждеу се доведеште а фи ун адепт ал теорией «попоранитэций официале». Ачастэ трээсэтурэ негативэ а фост обсерватэ ла Хаждеу де апроапе тоць черечетэторий креацией гындиторулуй молдован ынкэ ынанте де 1957, кынд апаре артиколул скрис де В. М. Смелых³⁷. Есте адевэрат, кэ май екзистэ ши алте лукрэрэ, ын каре есте трекут ку ведере ачест аспект негатив ал концепцией луй Хаждеу, де екземплу, ын капитолул респектив дин история литературы молдовенешть, вол. I³⁸. Дар ауторий ачестуй капитал ын алте лукрэрэ але лор, апэруте ынанте де 1957, кыт ши май тырзну, ау евитат ачастэ грешалэ, ау арэатат кэ Хаждеу апробэ ачастэ реакционарэ теорие³⁹.

Дар ын тимп че идеоложий теорией «попоранитэций официале» ерау душмань ай диалектичий⁴⁰, Хаждеу, дупэ кум реесе дин артиколул асупра луй Сковорода ши дин алте лукрэрэ, димпотривэ, о прецуеште.

Ка диалектичан, Хаждеу ышь дезволтэ пэревиле ынтр'о периоадэ кынд ын Молдова концепция теоложикэ деспре луме май ера ынкэ путерникэ. Алць гындиторь молдовень ка: Милеску, Кантемир, ши алций, каре ау скрис пынэ ла 1835, еунцэ ши ей ануите идей диалектиче, ворбинд де екзистенца легэтурий динтре феномене, а мишкэрий ши дезволтэрий лор. Дин читателе адусе се веде, кэ Хаждеу десбэтя ши ел ачесте проблеме.

Дар чея че есте май импорант ши чея че алць гындиторь молдовень, че ау скрис пынэ ла 1835 ну ау вэзут ши экспримат ку атыта кларитате, есте екзистенца контрарилор ши а луптей динтре еле ын кадрул натурий, ын феноменеле лумий ынконжурэтоаре.

³³ Везь ши «Коммунист Молдавии», 1958, № 8, паж. 77.

³⁴ Везь «Ученые записки Кишиневского госпединститута, т. VI, 1957, паж. 53—62.

³⁵ А. I. Nașd e u. «Domnia Arăutului». Chișinău, 1930, p. 19 (читат дупэ В. М. Смелых).

³⁶ В. М. Смелых. К вопросу об общественно-политических воззрениях Ал. Хаждеу. «Ученые записки Кишиневского госпедин-та, т. IV, 1957, стр. 58.

³⁷ Везь Г. Богач, М. Яновер. Александру Хаждеу. «Октомбрие», 1951, № 2, паж. 82; И. Вартичан ши Ф. Левит. Александру Хаждеу. Ын «Кулежере де лукрэрэ ку привире ла литература молдовеняскэ». Кишинэу, Ед. «Шкоала Советикэ», 1956, № 2, паж. 73—99; И. Василенко. Кувынт ынтродуктив ла волумул «Избранное» де Ал. Хаждеу. Кишинэу, Едит. де Стат а Молдовей, 1956, паж. 3—12 ш. а.

³⁸ История литературий молдовенешть. Кишинэу, Едит. де Стат а Молдовей, 1958, паж. 198—212.

³⁹ Везь И. Вартичан. А. Хаждеу и Г. Сковорода. Ын картя «Страницы Дружбы» де И. Вартичан, И. Грекул, К. Попович. Кишинэу, Едитура де Стат а Молдовей, 1958, паж. 48—55; Александру Хаждеу де Ф. Левит ын «Литература молдовеняскэ» мануал пентру кл. VIII, Едит. «Картя Молдовеняскэ», 1959, паж. 214—229.

⁴⁰ Везь «История философий», 1937, вол. II, паж. 250—251.

Деши артиколул «Григорий Саввич Сковорода» есте доар о микэ парте дин опера ерудитулуй Хаждеу, ел не ажутэ тотуш сэ куноаштем ун ноу аспект ал концепцией гындиторулуй молдован, не дезвэлуе, май алес, ачеле прециозе идей де диалектикэ, пе каре Ал. Хаждеу ле-а промоват ын дечениул IV ал секолулуй трекут ши каре конституе контрибуция луй позитивэ ла дезволтаря гындирий филозофиче дин Молдова.

К ВОПРОСУ ИЗУЧЕНИЯ ФИЛОСОФСКИХ МИРОВОЗЗРЕНИЙ АЛЕКСАНДРА ХАЖДЕУ

Резюме

На основании статьи Александра Хаждеу «Григорий Саввич Сковорода» (опубликованной в «Телескопе» № 5—6, 1835), а также других рукописных работ молдавского мыслителя, автор данной статьи показывает, каким образом Хаждеу изучает творчество Сковороды. Подчеркивается тот факт, что Хаждеу в указанной статье останавливается на протесте Сковороды против некоторых пороков современного ему общества, на его мнении о братских вековых связях русского и украинского народов, на привязанности украинского просветителя к простому народу.

Статья «К вопросу о философских взглядах Ал. Хаждеу» указывает на некоторые идеи диалектики, которые разделял Ал. Хаждеу в период 1830—1835 годов.

Из приведенных цитат видно, что молдавский мыслитель отдавал себе отчет в существовании связи между явлениями, в существовании движения, развития, борьбы противоположностей в природе.

Автор останавливается и на классовой позиции Ал. Хаждеу, указывая в то же время на некоторые отрицательные стороны его мировоззрения.

СОДЕРЖАНИЕ

Я. М. Копанский. Участие трудящихся Бессарабии в борьбе за всеобщую политическую амнистию в Румынии (конец 1928 — начало 1929 г.)	3
Е. Е. Чертан. Из истории русско-румынских торговых взаимоотношений в 1860—1875 годах	18
А. Н. Бабий. Философские взгляды А. Д. Коцовского	37
В. Н. Ермуратский. В. Л. Лашков (1861—1932)	53
А. И. Чеботару. Контрибуций ла студия концепцилор филозофиче але луй Александру Хаждеу	68

ИЗВЕСТИЯ
АКАДЕМИИ НАУК МОЛДАВСКОЙ ССР № 1

Редакторы С. Г. Сырцова, Е. Г. Поповская
Художественный редактор В. Л. Пленцовский
Технический редактор С. А. Полонский
Корректоры Ф. М. Юсим, П. Б. Цам

Сдано в набор 29.XII-1961 г. Подписано к печати 17.II-1962 г. Формат бумаги 70×108¹/₁₆.
Печ. л. 5. Уч.-изд. л. 6,20. Бум. л. 2,5. Тираж 500.
ЛБ01672. Заказ 1782 Цена 45 коп.

Издательство «Штиинца» Академии наук Молдавской ССР.
Кишинев, проспект Ленина, 1.

Типография издательства «Штиинца». Кишинев, Куйбышевский пер., 17.

ПОПРАВКИ
(к таблице 1, стр. 27)

Колонка	Строка	Напечатано	Следует читать
2	11 сверху	1 908 971	2 908 971
2	15 .	2 496 443	2 498 423
2	1 снизу	2 597 401	2 690 979
3	15 сверху	1 011 077	1 211 077
3	2 снизу	—	1 900 941
3	1 .	—	3 142 362
4	2 .	—	3 500 928
4	1 .	6 000 000	5 833 341
стр. 60	22 .	существа	люди

Известия № 1 (1962 г.)